

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 5-6

15 марта

№ 5-6

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ЛЕНИН В. И. Коммунистический интернационал. Статьи, речи, документы 1914—1923 годов. Часть II. 2-е изд. 1937. 670 стр. 4 р. 75 к.

ОРДЖОНИКИДЗЕ С. Наша страна непобедима. Из речи на торжественном заседании, посвященном 15-летию газеты «За индустриализацию», 30 декабря 1936 г. 1937. 15 стр. 10 к.

Г. К. Орджоникидзе (1886—1937). 1937. 47 стр. 30 коп.

Памяти товарища Орджоникидзе. 1937. 94 стр. 40 коп.

СТЕЦКИЙ А. И. Сталинская Конституция—воплощение идей Ленина. Доклад в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвященном XIII годовщине со дня смерти В. И. Ленина 21 января 1937 года. 36 стр. 20 коп.

СУЛИМОВ Д. Е. О Конституции РСФСР. Речь на Чрезвычайном XVII всероссийском съезде советов 16 января 1937 года. 23 стр. 15 коп.

ШКИРЯТОВ М. Ф. Депутаты Чрезвычайного XVII всероссийского съезда советов. Доклад председателя мандатной комиссии Чрезвычайного XVII всероссийского съезда советов 17 января 1937 года. 23 стр. 15 коп.

ВРАГИ НАРОДА (к итогам процесса антисоветского троцкистского центра). Сборник статей. 1937. 132 стр. 35 коп.

ВАРЕЙКИС И. Бессовестная партия Ленина—Сталина. Сборник статей. 1937. 71 стр. 45 коп.

КУРЬЩЕВ Н. В. Замыслы отечества. 1937. 94 стр. 25 коп.

СТЕПАНОВА Е. Фридрих Энгельс. 1936. 311 стр. 2 р. 85 к.

АРПИНСКИЙ В. Наша новая конституция. 1937. 46 стр. 40 коп.

СОЦЭКГИЗ

Нарком стахановцев. Стахановцы страны о Серго Орджоникидзе. 1937. 70 стр. 1 руб.

Железный командир тяжелой промышленности. Командиры тяжелой промышленности о Серго Орджоникидзе. 1937. 77 стр. 1 руб.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Друг советской молодежи. Памяти Г. К. Орджоникидзе. 1937. 81 стр. 50 коп.

ГОСВОЕНИЗДАТ

ВОРОШИЛОВ К. Е. Сталин и Красная армия. 1937. 62 стр. 15 коп.

ГОСФИНИЗДАТ

ГРИНЬКО Г. Ф. Финансовая программа Союза ССР на 1937 год. Доклад и заключительное слово о государственном бюджете СССР на 1937 год на III Сессии ЦИК СССР VII созыва 11 января 1937 года. 61 стр. 45 коп.

„АКАДЕМИЯ“

ПУШКИН А. С. Маленькие трагедии. 1937. 90 стр. 10 руб.

ПУШКИН А. С. Повести Белкина. 1937. 139 стр. 6 руб.

ДИККЕНС Ч. Посмертные записки Пикквикского клуба. Т. II. 1936. 535 стр. 15 руб.

РЕТИФ-де-ла БРЕТОН. Южное открытие или французский Дедал. Перев. с франц. 1936. 249 стр. 9 руб.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ГОРЬКИЙ М. Портреты замечательных людей. 1936. 286 стр. 2 р. 80 к.

ГОСУД. ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСКУССТВО“

ЧУКОВСКИЙ К. И. Репин. Воспоминания. 1936. 158 стр. 2 р. 50 к.

ВИШНЕВСКИЙ В. Как создавался фильм «Мы из Кронштадта». 1936. 185 стр. 5 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 5—6

15 МАРТА

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы. (Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Жданова, принятая 27 февраля 1937 года)	1
А. ЖДАНОВ—Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года	6
А. ЖДАНОВ—Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 года	19
ПЕРЕДОВАЯ—Поднять на должную высоту партийно-политическую работу	23
Повысить бдительность и овладеть большевизмом	33
В. КНОРИН—О подготовке к выборам в Советы депутатов трудящихся	41
Н. КУЙБЫШЕВ—Защита социалистической родины	52
А. КУЧКИН—Февральская буржуазно-демократическая революция	63
Памяти товарища Г. К. Орджоникидзе	79

Консультация

Б. ПОНОМАРЕВ—Путь бухаринской группировки от оппозиции к контрреволюции	86
---	----

Международный обзор

К. ГОФМАН—Развернутая подготовка Германии к «большой войне»	104
---	-----

Критика и библиография

Г. РОГИНСКИЙ—«Процесс антисоветского троцкистского центра»	115
В. КИРПОТИН—Журнал «Новый мир» за 1936 год	123

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)

На днях закончился Пленум ЦК ВКП(б). Пленум обсудил вопрос о задачах партийных организаций в связи с предстоящими выборами Верховного Совета СССР на основе новой Конституции. Пленум принял соответствующую резолюцию, публикуемую ниже. Пленум обсудил далее вопросы хозяйственного и партийного строительства и принял соответствующие практические решения. Пленум рассмотрел также вопрос об антипартийной деятельности Бухарина и Рыкова и постановил исключить их из рядов ВКП(б).

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПО НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

*Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. ЖДАНОВА,
принятая 27 февраля 1937 года.*

Введение новой Конституции Союза ССР означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в проведении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в советы равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми.

Если до введения новой Конституции существовали ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев, бывших людей и лиц, не занимающихся общепольным трудом, то новая Конституция отбрасывает всякие ограничения избирательного права для этих категорий граждан, делая выборы депутатов всеобщими.

Если раньше выборы депутатов являлись не равными, так как существовали разные нормы выборов для городского и сельского населения, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов Советской власти были многостепенными, то теперь, по новой Конституции, выборы во все советы от сельских и городских вплоть до Верховного Совета будут производиться гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше выборы депутатов в советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов будет тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос (референдум).

Эти изменения в избирательной системе означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс.

Следствием введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление поли-

тической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в управление государством. Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой, а стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база диктатуры рабочего класса расширяется, ее основа становится более прочной.

Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах верховных органов страны.

Готовы ли партийные организации к такого рода руководству?

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе этого поворота, во главе новых, до конца демократических выборов?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Можно ли сказать, что все партийные организации уже готовы выполнить эти условия, что они уже перестроились полностью на демократический лад?

К сожалению, нельзя этого сказать с полной уверенностью.

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Выборность партийных органов, установленная уставом партии, в ряде организаций нарушена. Установленные уставом партии сроки выборов парторганов парторганизациями не соблюдаются. Широкое распространение получила ничем не оправдываемая практика кооптации различных руководящих работников в члены пленумов райкомов, горкомов, крайкомов, обкомов, ЦК нацкомпартий.

Установленный уставом партии порядок утверждения вышестоящими партийными органами секретарей парткомитетов в ряде парторганизаций фактически превращен в назначенство. Утверждение секретарей парткомов нередко происходит до избрания их в местных парторганизациях, а это на практике приводит к тому, что местные парторганизации не имеют возможности обсудить кандидатуру рекомендуемого работника.

Утверждение на выборных должностях и снятие с работы часто происходит в порядке опросных решений парторганов и без рекомендации новых работников пленуму партийного комитета, а также без разъяснения парторганизациям мотивов снятия того или иного партийного руководителя.

Что касается выборов парторганов, то все еще существует практика, в силу которой обсуждение списков кандидатов происходит лишь

на предварительных совещаниях, советах старейшин, собраниях делегаций, причем, как правило, прения по кандидатурам на самых пленумах и конференциях не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и, таким образом, выборная процедура превращается в простую формальность.

Все эти факты нарушения основ демократического централизма наносят партии вред, так как они тормозят рост активности членов партии, лишают актив, имеющий особое политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами.

Яркими примерами такой практики являются вскрытые ЦК ВКП(б) за последнее время факты вопиющей запущенности партийно-политической работы в Азово-Черноморском крайкоме, Киевском обкоме и ЦК КП(б)У и других парторганизациях, выражающиеся в грубых нарушениях устава партии и принципов демократического централизма в смысле отхода от выборности парторганов и введения нетерпимой практики кооптации.

Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивает, что примеры неправильного руководства, вскрытые в Киевском обкоме и Азово-Черноморском крае, не единичны, а присущи в той или иной мере всем краевым и областным парторганизациям.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что ликвидация этих и подобных им недостатков является тем необходимым условием, без которого не могут быть выполнены новые задачи партии, возникшие в связи с фактом поворота в политической жизни страны, с принятием новой Конституции и с предстоящими выборами верховных органов страны на началах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Необходимо поэтому перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым осуществить и обязывает все парторганизации провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций.

2. Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних.

3. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

4. Провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми,

областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая.

5. Обязать все парторганизации строго соблюдать в соответствии с уставом партии сроки выборов парторганов: в первичных парторганизациях — 1 раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в областных, краевых и республиканских — 1 раз в 1½ года.

6. Обеспечить в первичных парторганизациях строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями.

7. Ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПО НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СООТВЕТ- СТВУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИ- ТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ДОКЛАД ТОВА. ЖДАНОВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 26 ФЕВРАЛЯ 1937 Г.

ПОВОРОТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ И НАШИ ЗАДАЧИ

Товарищи, в связи с принятием новой Конституции Союза ССР, нам предстоят выборы в Верховный Совет СССР и в Советы депутатов трудящихся сверху донизу по новой избирательной системе. Перед нашей партией выдвигается задача подготовки к выборам.

Характер этой подготовки, ее объем, масштаб и связанная с ней перестройка партийной работы определяются глубиной тех преобразований, которые вытекают из новой Конституции для политической жизни нашей страны.

Введение новой Конституции означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в Советы — равными, многостепенными — прямыми, открытых — закрытыми.

Введение новой Конституции отбрасывает всякие ограничения, существовавшие до сих пор для так называемых лишенцев.

Если раньше, до введения новой Конституции, выборы в Советы были не равными, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала, и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов власти были многостепенными, то теперь, согласно новой Конституции, выборы во все Советы будут производиться всеми гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше, по старой Конституции, голосование при выборах было открытым и по спискам, то теперь, согласно новой Конституции, голосование при выборах будет тайным и по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос, так называемый референдум.

Что означают эти изменения в избирательной системе?

Они означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс. Новая избирательная система упрочит связь народных избранников с массами

избирателей. Она даст мощный толчок к улучшению работы советских органов, к ликвидации бюрократических недостатков и извращений в работе наших советских организаций, а эти недостатки, как вы знаете, очень существенны.

Следствием введения всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в работу по управлению государством.

Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой и, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база пролетарской диктатуры расширяется, ее основа становится более прочной.

Ленинизм учит:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры... В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями». (Сталин, К вопросам ленинизма.)

Что наряду с мирными, организаторскими, культурными сторонами нашей диктатуры не отпала необходимость в насильственных ее сторонах, наглядно показывает только-что обсужденный нами вопрос о деле Бухарина — Рыкова. Диктатуре рабочего класса и впредь придется беспощадной рукой преодолевать сопротивление остатков враждебных капиталистических классов и агентов фашистской буржуазии — троцкистов, зиновьевцев, правых и других врагов народа.

Товарищ Сталин учил нас, что нам нужна сильная и мощная диктатура рабочего класса для того, чтобы развезть в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Проведение демократических выборов — это дело очень серьезное. Это очень серьезный экзамен для нашей партии в смысле проверки ее связи с массами, работоспособности и авторитета наших партийных организаций в массах. Проведение выборов потребует огромного напряжения всех сил нашей партии.

Чтобы встретить этот поворот в политической жизни нашей страны во всеоружии, наша партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить свою руководящую роль в выборах верховных органов страны.

Что значит возглавить и обеспечить руководящую роль партии в выборах верховных органов? Какие задачи должна будет разрешить партия?

Прежде всего нужно иметь в виду, что наши работники будут иметь дело с известной новизной положения. Мы впервые проводим выборы по новой избирательной системе. У нас нет навыков к выборам по отдельным кандидатурам, по принципу тайного голосования и т. д. Это представляет известную трудность для наших партийных организаций.

Во-вторых, возглавить поворот в политической жизни нашей страны и руководить выборами — это значит обеспечить полное соблюдение новой избирательной системы, установленной Конституцией, т. е. строго соблюдать принципы всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Это значит, что наши партийные организации должны блюсти, как зеницу ока, наш новый избирательный закон от всяких нарушений.

В-третьих, наши партийные организации должны быть готовы к избирательной борьбе. При выборах нам придется иметь дело с враждебной агитацией и враждебными кандидатурами. Что такая возможность является реальной, видно из того, что уже сейчас имеет место известное оживление антисоветских элементов, именно в связи с предстоящими выборами. Наши партийные организации должны во всеоружии встретить попытки враждебных элементов использовать легальные возможности, предоставляемые новой Конституцией.

Пока наши люди дремлют и раскачиваются, враги уже действуют и крепко готовятся к выборам.

В-четвертых, тайное и персональное голосование в отличие от голосования открытого и по спискам будет означать повышение ответственности партии за каждую выдвигаемую кандидатуру. Для того, чтобы быть избранными, наши кандидаты должны быть хорошо известны избирателям того округа, где они будут выдвинуты, их деятельность должна быть хорошо знакома избирателям.

Проверка тайным голосованием будет самой основательной проверкой наших работников, потому что тайное голосование представляет гораздо более широкие возможности отвода нежелательных и негодных с точки зрения масс кандидатур, чем это было до сих пор. Это надо отчетливо представлять.

В-пятых, надо преодолеть вредную психологию, имеющуюся у некоторых наших партийных и советских работников, которые полагают, что народное доверие можно получить даром и что можно спокойно спать, ожидая преподнесения депутатских мандатов на дом, под гром аплодисментов, в силу прежних заслуг. Получить доверие даром, — это не выйдет при тайном голосовании.

У нас имеется довольно значительный слой работников в партийных и советских организациях, которые считают, что их задача, собственно, окончена тогда, когда они выбраны в совет. Об этом свидетельствует большое количество ответственных работников, не посещающих пленумов советов, депутатских групп и секций наших советов, уклоняющихся от несения элементарных депутатских обязанностей.

Такого рода пережитки в психологии наших работников необходимо сломить, надо воспитать у наших работников сознание своей ответственности перед избирателями, имея в виду, что каждый избранник будет рассмотрен и проверен самими массами досконально и всесторонне.

Было бы грубой ошибкой откладывать борьбу с этими пережитками до момента выборов. Без промедления мы должны взяться за неуклонное улучшение работы наших советских организаций, связь их с массами, усиление ответственности наших советских работников перед массами.

В-шестых, надо уже теперь воспитывать у работников сознание того, что новая избирательная система означает гораздо более широкую гласность в деятельности советских организаций и что их деятельность будет проходить на виду у масс, что ответственность их перед массами будет более полной. Многие депутаты советов — члены нашей партии привыкли отвечать только перед своей партийной организацией. Многие наши советские работники из людей, склонных к бюрократизму, имеющих крупные недостатки в работе, готовы десять раз отчитаться в своей работе перед бюро партийного комитета, в узком семейном кругу, чем выйти на пленум совета, критиковать себя и выслушать критику масс. С такой практикой безответственности надо покончить.

В-седьмых, возглавить поворот в политической жизни страны и обеспечить демократические выборы — это означает, что наши партийные организации не должны ожидать, когда массы толкнут их снизу в отношении критики и отвода наших кандидатур, а должны сами быть во главе критики и отводов негодных кандидатур, не дожидаясь их провала при тайном голосовании. При этом наши партийные организации должны научиться отличать дружескую критику от враждебной. У нас нередко бывает так, что недовольство трудящихся отдельными недостатками и извращениями в деятельности наших советских органов расценивается и рассматривается как враждебная критика. Умение отличать дружескую критику, которая иногда бывает очень острой, от критики врага требует от наших партийных организаций высокого уровня партийно-политического воспитания и большой чуткости.

Во время новых выборов возможны попытки агитации против наших кандидатов со стороны враждебных элементов. Нашим работникам придется вести немало трудных кампаний на различных участках заготовительной работы, строительства и т. д., а такого рода кампании не обходятся без известного нажима. Это входит в понятие диктатуры рабочего класса. Мы не отказываемся от этого нажима и впредь, и было бы смешно от этого отказываться. Будет, очевидно, демагогия насчет раздувания всякого рода недостатков наших работников по этой линии. Речь идет о кадрах наших сельсоветчиков, райисполкомщиков и т. д. Партийные организации должны уметь взять под защиту этих людей. Этого нельзя упускать из виду.

В-восьмых, вопрос относительно беспартийных. Было бы очень вредным и опасным, если бы при новых выборах были повторены ошибки, имевшие место в старой практике выборов и которые заключались в невнимательном отношении к кандидатурам беспартийных, когда в целях обеспечения партийного влияния в советах беспартийные кандидатуры не пользовались

необходимым вниманием и поддержкой, которые вытекают из основ большевистского понимания руководства и связи с массами. Имейте в виду, что коммунистов в нашей стране 2 миллиона, а беспартийных «несколько» больше. Стало быть, мы должны, если хотим возглавить выборы, усилить наше влияние и связи с беспартийными и поддерживать, а не оттеснять беспартийные кандидатуры, пользующиеся доверием масс.

Таковы некоторые вопросы, касающиеся руководства и организации подготовки к выборам. Они стали на очередь не в порядке отдаленной перспективы, а в порядке боевой, совершенно неотложной и насущной задачи.

НАРУШЕНИЕ ВЫБОРНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ НЕСОВМЕСТИМО С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ БОЛЬШЕВИЗМА

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе новых, до конца демократических выборов? Каковы главные условия, обеспечивающие руководство партии поворотом в политической жизни страны?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии развивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Ленинизм учит, что под'ем активности рабочего класса, которого мы добиваемся в связи с проведением советского демократизма до конца, — дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, надо прежде всего активизировать саму партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии. Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Этому учит нас товарищ Сталин.

Можно ли сказать, что все наши партийные организации уже готовы выполнить эти условия и что они уже перестроились на демократический лад?

К сожалению, этого с полной уверенностью сказать нельзя.

Каковы факты, свидетельствующие о том, что этого нельзя сказать с полной уверенностью?

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Уставом партии, как известно, предписывается проведение выборов комитетов первичных организаций один раз в год, городских и районных комитетов один раз в год, областных, краевых комитетов и Центральных комитетов национальных компартий — один раз в полтора года. Так гласит устав.

Если обратиться к практике, то факты говорят о том, что это требование устава нарушено у нас в целом ряде организаций. За последние 2—3 года выборы областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий проводились лишь в тех организациях, которые образованы заново, в связи с формированием новых областей (Калининская, Красноярская, Омская, Оренбургская и Ярославская организации). Большинство наших областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий, горкомов, райкомов и первичных парткомитетов существуют с периода XVII съезда партии, т. е. с периода, когда происходит общая кампания выборов парторганов. Исключения из этого положения составляют, как я уже говорил, новые края и области, а также отдельные районные и городские организации, главным образом, в связи с провалами в партийной работе.

Значит, законы нашей партии опрокинуты, хотя мы клянемся и божимся уставом, зубрим его в кружках, требовали во время проверки и обмена партдокументов от членов партии знания устава. Выходит на поверку, что сами мы недопустимо либерально относимся к нашим собственным партийным законам.

Уставом нашей партии предписывается, далее, выборность всех руководящих органов партии сверху донизу. Этого требует основной принцип организационного строения нашей партии — принцип демократического централизма.

§ 18 устава партии гласит, что: «Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

- а) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;
- б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;
- в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;
- г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии».

Этот основной организационный принцип нашей партии в ряде организаций нарушен. Членам пленума, вероятно, уже известно, к каким вредным последствиям для нашего партийного дела привела практика нарушения устава партии в Киевской, Азово-Черноморской и других организациях, где забвение устава в смысле отхода от выборности привело к вопиющей запущенности партийной работы и способствовало проникновению враждебных элементов в руководящие партийные органы.

Таким серьезнейшим нарушением устава нашей партии в отношении выборности является ничем не оправдываемое распространение кооптации различных руководящих работников в члены пленумов парткомов, райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Имеющиеся в распоряжении ЦК ВКП(б) данные говорят, что вредная практика кооптации укоренилась и зашла далеко. Практика кооптации нарушает законное право членов партии принимать участие в выборах своих руководящих органов. Ведь при кооптации члены партии лишаются возможности участвовать в выборах, возможности отвода негодных канди-

датов, их мнение вообще не спрашивается, потому что кооптация проводится на пленуме.

Кооптация применяется очень широко. Это порок, которым страдает целый ряд организаций.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий кооптированных в члены пленумов — 11,6%. Это средняя цифра. По отдельным организациям % кооптированных доходит до 22,8% (Киевская) и даже до 26,2% (Белоруссия), т. е. больше четвертой части пленума состоит из кооптированных.

В составе райкомов и горкомов кооптированных: в Московской организации 17%, в Ленинградской 17,2%, в Азово-Черноморской 17,5%, Днепропетровской 26,7%, в Белорусской 28,9%, Воронежской 29,8%, в Армянской 30%, т. е. почти одна треть кооптированных.

В составе бюро райкомов и горкомов по областным организациям % кооптированных колеблется в среднем от 14 до 59% избранных. В Западной области, в Армении, в Ивановской и Карельской организациях больше половины членов бюро райкомов и горкомов являются кооптированными. Тут уже не разберешь, что осталось от законного состава, ведущего свое начало от выборов.

Размах кооптации доходит до того, что, например, на пленуме Киевского обкома 19 октября 1934 года было кооптировано в пленум сразу 14 человек, и в том числе Ашрафьян, Дзенис, Сенченко, Тодер и др., разоблаченные в настоящее время как враги партии.

В Харькове, в горкоме партии из 158 членов горкома и 34 кандидатов, избранных на IV городской партийной конференции, осталось только 59. Нельзя назвать этот состав законным, т. к. осталась лишь одна треть избранных. За время же с последней партийной конференции в состав горкома кооптирован 61 ч., причем бюро горкома, за исключением одного товарища, состоит целиком из кооптированных.

Вам известно, к какому состоянию дел в партийной организации пришло такое положение в Харькове.

Если обратиться к отдельным районным комитетам партии, то, очевидно, вы сами располагаете достаточно обширным материалом насчет кооптации. Я думаю, что у нас имеется не один десяток райкомов, в которых большинство членов райкома является не выбранными, а кооптированными. Например, в Мало-Архангельском районе (Курской области) из 23 чел. — 18 кооптировано, в Мценском районе (Курской области) из 26 кооптировано 22, в Гомельском горкоме (Белоруссия) из 52 кооптировано 40, в Ораниенбаумском районе (Ленинградской области) из 22 кооптировано 15, в Устюженском районе (той же области) из 12 кооптировано 11 и т. д.

В составе бюро отдельных горкомов и райкомов кооптация практикуется также широко. Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных. Щучанский районный комитет (Челябинской области) — все члены бюро кооптированы. Семипалатинский райком (Восточно-Казахстанской области) — все члены бюро кооптированы. Асбестовский горком (Свердловской области) — все члены бюро кооптированы и т. д.

Приемы кооптации дошли до того, что иногда кооптирует или исклю-

чает из состава пленума меньшинство, т. е. о законном кворуме здесь никакой речи быть не может. Это показывает, что понятие о кворуме в целом ряде мест стерлось, потерялось. Например, в Ленинском районе г. Харькова 4 апреля 1936 г. собирается пленум райкома вместе с активом, на котором ставится вопрос об исключении из состава райкома целой пачки людей. Несмотря на то, что прошло немало времени после известного решения ЦК, что активы должны собираться отдельно от пленумов, — собирают пленум райкома вместе с активом. Зачем это понадобилось? Затем, что в пленуме «нехватило» выборных членов. Из членов горкома присутствовало 10 или 11 человек, однако пленум вывел из своего состава 12 человек. 10 человек сожрали 12 человек! (Смех.)

Товарищи, видимо, забыли, что даже в период нелегального существования партии, когда кооптация вызывалась необходимостью, она была обставлена целым рядом ограничительных условий.

Мало того, что кооптируют пленумы, — есть организации, которые идут еще дальше. Например, пленум Тужинского райкома, Кировской области, вынес решение, согласно которому новому составу бюро поручалась кооптация в состав членов райкома. На основании этого решения пленума бюро райкома кооптировало 7 чел. и утвердило кооптацию на пленуме только через 5 месяцев, причем присутствовало при утверждении этих 7 членов райкома только 6 законно избранных членов пленума райкома.

Практика нарушения выборности и подмены ее кооптацией захватила очень многие руководящие организации, а при их попустительстве по той же дорожке пошли и первичные партийные организации. У нас в Ленинграде, например, партком Канонерского завода избран был до XVII съезда, и за 3 года, при составе парткома в 7 человек, было кооптировано 22 человека, т. е. партком трижды сменил свой состав без нормальных выборов.

На Кировском заводе осталось 3 из состава выбранных, остальные все кооптированы.

В партком завода им. Жданова в разное время был кооптирован 31 человек.

В связи с тем, что нарушение сроков выборов и кооптация стали у нас распространенным явлением, в ряде организаций забыли, кого выбирали. Именно на основе этого могли получиться такие факты, о которых вы читали вчера в «Правде», когда в Одессе потеряли члена областного комитета партии тов. Олейникова и вспомнили о нем через 2 года, когда он, обеспокоенный тем, что его никто не трогает и не вызывает, сам явился в областной комитет.

В Ленинградской области, в парторганизации завода «Красный керамик», в Боровичах, 4 января 1937 г. стоял вопрос о довыборах партийного комитета. Читаю по протоколу: «Секретарь парткома тов. Родионов информирует о выполнении им поручения партсобрании в части «документального уточнения» состава парткома. Он сообщил, что по документам, имеющимся в парткоме, членами парткома являются Свицерский, Кузнецова, Данилов и Родионов. Числятся в списке парткома, но не подтверждаются документами Громова, Соколов, Калинин. Постановили: Внести ясность в состав парткома и довыбрать в него работоспособных товарищей».

Между прочим, на самом собрании два члена партийного комитета, которых считали законно избранными, категорически от этого отрекались, их горячо убеждали. Секретарь парткомитета рассказывал потом о трудностях выполнения данного ему поручения «разыскать» членов парткома: «Уф, искал, искал членов парткома, едва их нашел».

Так обстоит дело с грубым нарушением законов нашей партии о выборности партийных органов и с подменной выборности практикой кооптации, несовместимой с духом и традициями нашей партии.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ — НЕЗЫБЛЕМЫЙ ЗАКОН ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

О практике самих выборов. Механика выборов у нас зачастую построена так, что члены партии лишены возможности свободно высказаться по кандидатурам, воспользоваться правом отвода и критики неприемлемых кандидатов. Организация выборов направлена не к тому, чтобы обеспечить действительную возможность проверки каждой кандидатуры партийной массой, а к тому, чтобы как можно скорее, попроще провести выборы и избавиться от докучливой критики партийных масс по отношению к той или другой кандидатуре. У нас дело обычно обстоит так: секретарь партийного комитета за несколько дней до конференции где-то в уголке своей записной книжки делает предварительную прикидку кандидатов. Затем созывается совещание секретарей, на котором формируется список. Затем обсуждение кандидатов переходит на «синий конверт», как у нас называют сеньорен-конвент, и на совещание делегаций. Обсуждение кандидатур исчерпывается, таким образом, на различных закрытых предварительных совещаниях «семейным» порядком, без особых «хлопот». Совершенно ясно, что если совещания секретарей и делегаций вопрос предрешили, то чрезвычайно трудно отвести какую-либо кандидатуру на общем собрании или конференции. На самих конференциях прения по кандидатурам, как правило, не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и таким образом выборная процедура превращается в простую формальность. На конференциях курс ставится на скорость. Председателем сажают такого человека, который засучив рукава «провертывает» выборы списком минут за 20. Тут и демонстрация полного единодушия получается, и для возражений по существу нет возможности. Вместо того, чтобы дать возможность людям на самой конференции принять участие в обсуждении, открыть доступ широкой критике и отводу выставляемых кандидатур, все дело сводится к узкой организационной «технике», преследующей одну цель: отгородиться от критики партийных масс.

Такая практика несовместима с духом и традициями нашей партии и с теми задачами, которые перед нами стоят. Она представляет завуалированное нарушение законных прав члена партии, нарушение партийной демократии.

О кооптации я хотел бы сделать еще одно замечание. Я хочу сослаться на опыт Центрального Комитета нашей партии. Если бы местные работники лучше учились у Центрального Комитета, мы не допустили бы такого раз-

гула кооптации, который был в ряде организаций. Ведь Центральный Комитет за время своего существования ни одного члена и кандидата в ЦК не кооптировал. Нет такой практики в Центральном Комитете.

Следующим серьезным недостатком в деле соблюдения основ внутрипартийного демократизма является широко распространенное назначенчество партийных руководителей, секретарей партийных комитетов. Необходимо эту практику изменить в таком направлении, что, если партийный комитет имеет в виду произвести изменение в составе партийного руководства нижестоящей организации, то он, наметивши кандидатуру, обязан до представления ее на утверждение вышестоящей партийной инстанции поставить на обсуждение той организации, куда рекомендуется секретарь, и лишь после этого идти за санкцией к вышестоящей организации.

У нас немало секретарей партийных комитетов, которые не являются избранными в состав партийного комитета. Я бы мог назвать здесь несколько десятков человек, которые, будучи секретарями парткомов, не являются избранными в состав парткомов. Получили назначение, получили путевку, приезжают и сразу садятся за работу, а старый секретарь, как правило, не отчитывается. У нас сильно развиты «самоотчеты», но отчетность партийных комитетов перед партийными массами развита явно недостаточно.

Относительно самоотчетов. В такой форме, в какой у нас практикуются самоотчеты коммунистов, они являются бюрократической издевкой над членами партии. По большей части самоотчеты связаны с копанием в личной жизни, в семейной жизни коммуниста, а отнюдь не с выявлением его авангардной роли и работы в массах. К чему сводятся самоотчеты? Об этом говорят некоторые факты. Партийная организация колхоза имени Дзержинского, Матвеевского района, Оренбургской области, слушает самоотчет коммуниста Сидорова: «Газет не читает и не выписывает. С женой живет ничего, с детьми тоже... Учесть, что Сидоров недостаточно воспитывает свою семью». Это типичный самоотчет.

Та же организация по самоотчету члена партии Мазина, который избивал свою жену, записала: «Не допускать больше семейных глупостей. В кратчайший срок наладить семейные отношения». (Общий смех.)

В совхозе им. Амосова, в Казахстане, слушают самоотчет коммуниста Салирова. Принимается лапидарное постановление: «Слушали: самоотчет Салирова. Постановили: Салирова арестовать». (Общий смех.)

Голоса. За что?

Жданов. Тут другой вопрос возникает, имеет ли право партийная организация арестовывать своих членов? Отчитался человек на свою голову!

Во многих партийных организациях принижена роль пленумов как органов коллективного руководства. Пленумы собираются редко, больше для обсуждения парадных или общих вопросов, вопросы местной работы ставятся редко. Вопросы о выборах и другие вопросы, как я уже говорил, обсуждаются и решаются при отсутствии необходимого кворума.

Вачский райком, Горьковской области, в течение 1936 года не собрал ни одного пленума. В Веселовском районе, Днепропетровской области, в течение десяти месяцев ни одного пленума не собрали. В Челнинском районе в Татарии и в ряде других райкомов Татарии в 1936 году по 7—8 месяцев

не собирали ни одного пленума. Где же тут коллективное руководство?

Такие же недостатки по линии принижения роли наших выборных организаций имеются и в первичных партийных организациях.

В проекте резолюции имеется указание на то, что мы должны обеспечить такое положение, при котором в первичных парторганизациях было бы обеспечено строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. Там же указывается на необходимость ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Представьте себе положение на крупном заводе, где имеется тысяча—полторы тысячи членов партии. Вместо того чтобы собрать для выборов партийного комитета общее заводское партсобрание, созывают по норме 1 делегат от 3 членов партии заводскую конференцию, подменяют тем самым общезаводское партийное собрание конференцией и производят выборы, т. е. по сути дела двух человек из трех лишают возможности участвовать в выборах. Допустимо ли это? Ясно, что ни в коем случае недопустимо.

Роль общих собраний принижена. В ряде организаций общепартийные собрания собираются редко, вопросами местной партийной жизни занимаются мало.

Нарушения основ внутрипартийного демократизма сказываются и на подготовке партийных собраний, когда члены партии не знают заблаговременно, какие вопросы будут обсуждаться.

О подготовке резолюций партсобраний. Нередко на партсобраниях резолюция по тому или иному вопросу вносится загодя или кропается мастерами этого дела во время самого собрания без учета того, о чем говорится в прениях. У нас в моде формулировка: разработать проект решения «на основе обмена мнениями», а на деле как раз этот-то «обмен мнениями» и не учитывается.

Это — проявление величайшего неуважения к законным хозяйским правам членов партии.

Беспорядочно и недобросовестно-халатно относятся у нас люди к партийным документам и решениям. Всем нам нужно учиться у Центрального Комитета отношению к партийным документам. Если мы подняли сейчас роль членского билета и уважение к нему, то нельзя этого сказать об очень многих наших других партийных документах. Как они составляются, исполняются, хранятся? Небрежно. У ЦК нам нужно учиться исключительной точности, бережливости и аккуратности к каждому партийному документу. У нас в этом отношении на местах много организационной распушенности, халатности.

Вовсе не маловажен, например, вопрос: получили ли члены бюро партийного комитета материалы к обсуждению на заседании или нет, получили ли их за день раньше или они раздаются на самом заседании? Это тоже вопрос об обеспечении внутрипартийной демократии.

Эти вопросы кажутся мелочными, но в конечном счете они вредят нам, поскольку мешают росту актива и затрудняют для него возможность

активного и самостоятельного участия в жизни партии. В связи с этим развиваются и командование и всякие другие дела.

Я хотел бы привести еще один из примеров нарушения принципов коллективного руководства. Речь идет о так называемых «треугольниках». Под видом «треугольника», состоящего из секретаря парткома, руководителя предприятия или учреждения и председателя местной профорганизации, у нас в ряде организаций существует в стороне от нормальных выборных органов (парткома и завкома) своеобразная, официально и регулярно действующая, никакими партийными и советскими законами не предусмотренная организация. Она собирается, выносит решения, дает директивы к исполнению и т. д. С точки зрения коллективного руководства, с точки зрения правильных отношений между партийными, хозяйственными и профсоюзными организациями треугольник представляет из себя совершенно недопустимую форму. Это есть семейственность, сговор для того, чтобы труднее было критиковать. И если уж эти трое сошлись, попробуй, пойдешь, покритикуй их! Профсоюзную и партийную организацию это обезличивает, разоружает в борьбе против недостатков хозяйственного руководства, а с другой стороны, разоружает самого хозяйственника, потому что треугольник представляет нечто вроде какого-то коллегиального органа управления, в то время как наше хозяйственное руководство совсем иным образом построено.

Треугольники представляют из себя пародию, карикатуру, суррогат коллективного руководства. К чему это приводит? Вот у нас в Ленинграде, на заводе им. Калинина, исключили коммуниста из партии за критику неправильного руководства стахановским движением со стороны заводоуправления, за то, что он указывал на недостатки в руководстве. Его зачислили в бузотеры. Мы восстановили его в правах члена партии, наказали тех, кто в отношении его поступил самым незаконным и грубым образом. Но сам по себе этот факт стал возможным благодаря существованию треугольника, который раньше договорился. Директор пришел туда и говорит: возмутительное дело, ругают дирекцию. Ему поддакнули секретарь и председатель завкома. Так получается зажим критики, и тогда уже рабочим на таком заводе трудно добиться правды.

Мне кажется, пора поставить вопрос о ликвидации треугольников.

В чем заключается вред всех указанных выше фактов нарушения основ демократического централизма? Он заключается в том, что подобная практика тормозит рост активности и самостоятельности членов партии, принижает у членов партии чувство хозяина, мешает идейному и политическому росту членов партии, лишает членов партии их законных прав контроля и над деятельностью парторганов и тем самым нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами, ослабляет партию перед лицом стоящих перед нею задач.

УСТРАНИТЬ ВСЕ, ЧТО МЕШАЕТ РОСТУ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

Для всех ясно, какими громадными кадрами мы должны располагать для того, чтобы успешно решать задачи, диктуемые развитием социалистического строительства во всех областях, введением новой Конституции, с нашей дальнейшей борьбой за коммунизм, сколько нам нужно преданных

и самоотверженных товарищей и в партии и за пределами ее, среди беспартийных!

Мы должны устранить из нашей партийной практики все то, что тормозит, что мешает росту актива, развитию его самостоятельности и повышению его роли в руководстве партийной жизнью, в обсуждении всех вопросов партийной политики, как это вытекает из основ внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин постоянно учит нас тому, что партийный актив имеет особое политическое значение в жизни нашей партии. Он является проводником в жизнь решений нашей партии. Когда партийное решение вынесено, судьба его находится в руках актива. Партийный актив является выразителем общественного мнения партии.

Именно потому, что наша партия сумела выковать и воспитать в духе Ленина — Сталина широкие слои актива, мы разрешили с успехом коренные задачи социалистического строительства, имеем такие гигантские, сказочные победы.

Именно в этой связи было вынесено, по инициативе товарища Сталина, известное решение ЦК о собраниях партийных активов для обсуждения решений ЦК ВКП(б).

Именно поэтому мы должны устранить с нашего пути все, что мешает расширению кадров нашего актива, его идейно-политическому росту, его большевистской закалке, его организационному укреплению. Задачи, которые мы должны разрешить и в области социалистического строительства и в связи с предстоящими новыми демократическими выборами, ставят на очередь важнейший вопрос об активизации каждого коммуниста.

Вся наша двухмиллионная партийная масса должна быть полностью активизирована, каждый коммунист должен быть активным организатором, агитатором и пропагандистом за дело партии. Под этим углом должна быть перестроена наша организационная, агитационная и пропагандистская работа.

Одно замечание о пропагандистской работе. Основной недостаток в нашей пропагандистской работе, на который неоднократно указывал ЦК, заключается в том, что она ведется зачастую схоластически, оторванно от текущих и насущных боевых задач партии. Наша пропаганда должна быть поставлена так, чтобы задачей каждого пропагандистского кружка, каждой школы было такое воспитание коммунистов, при котором пополнение знаний и совершенствование членов партии в науке марксизма-ленинизма являлось бы не самоцелью, а средством воспитания активных пропагандистов за дело партии. Вот что нужно иметь в виду в нашей пропагандистской работе, как один из ее важнейших принципов.

Без ликвидации крупных недостатков, которые мы имеем в нашей внутрипартийной практике и, в первую очередь, по линии нарушения внутрипартийной демократии и выборности, не могут быть разрешены новые задачи партии, связанные с демократическими выборами, и партийные организации могут оказаться несостоятельными перед лицом этих задач. И если мы хотим произвести выборы по новой избирательной системе так, как этого требует партия, так, как этого требует Конституция, если мы хотим

добиться уважения у наших советских и партийных работников к нашим законам, и масс к советской Конституции — то мы должны обеспечить перестройку партийной работы на основе безусловного и полного проведения начал внутрипартийной демократии, предусмотренных уставом нашей партии.

* * *

Исходя из этого, нам необходимо провести следующие мероприятия:

Во-первых, ликвидировать безусловно практику кооптации и восстановить в соответствии с уставом выборность руководящих органов партийных организаций.

Во-вторых, воспретить при выборах парторганов голосование списком и перейти от открытого голосования к тайному и персональному голосованию. При этом должно быть обеспечено неограниченное право отвода членами партии выдвигаемых кандидатур и неограниченное право критики этих кандидатур.

Необходимо в связи с этим, в виду серьезных нарушений выборности в наших партийных организациях, произвести выборы партийных органов, начиная от парткомитетов первичных организаций и кончая крайевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, проведя их в ближайшие два месяца и закончив выборы до конца мая. Необходимо впредь строго соблюдать сроки выборов парторганов в соответствии с уставом: в первичных организациях один раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в краевых, областных и республиканских организациях — один раз в полтора года.

Что касается партийных собраний, то необходимо категорически осудить и воспретить практику подмены общих партийных собраний цеховыми собраниями или конференциями и не допускать двухстепенных выборов в партийных организациях, а ввести практику выборов низовых партийных органов непосредственно на общих собраниях.

Вот те предложения, которые я имел здесь сформулировать.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ЖДАНОВА

НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 27 ФЕВРАЛЯ 1937 ГОДА

Товарищи, в прениях был затронут и подвергся дискуссии вопрос относительно перестройки работы других организаций, главным образом советских организаций. Говорили здесь и о профсоюзах, и о комсомоле, и о других массовых организациях. Это очень важное дело и, конечно, нам придется эти организации перестраивать до выборов в духе той работы, которую мы должны провести в партийной организации.

Условием перестройки и советских, и профессиональных, и комсомольских организаций является прежде всего перестройка самой партийной организации, как основной руководящей силы, как основного руководящего ядра всех наших организаций, как это записано в нашей Конституции. Я не думаю, чтобы мы должны были отказаться и не вести уже теперь

работу по решительному улучшению работы массовых организаций, профсоюзов, советов, комсомола и т. д., но настоящая перестройка их работы, конечно, связана с тем, в какой мере удастся перестроиться парторганизациям,—это корень всех вещей.

Теперь относительно нарушения выборности партийных организаций, распространения кооптации и о других нарушениях внутрипартийной демократии и основ демократического централизма. Из прений видно, что дело зашло очень далеко, что навыки и пережитки прошлого периода еще крепко сидят в головах наших работников, увлеченных нашими большими успехами. Эти навыки и пережитки, несомненно, связаны с некоторыми немарксистскими взглядами, которые бичевал товарищ Сталин еще на XIII партконференции в 1924 г. и которые исходят из абсолютно немарксистских представлений, будто бы партия наша является «не самостоятельным организмом, живущим самостоятельной идейной и практической жизнью, а чем-то вроде системы учреждений, низших, средних и высших». Товарищ Сталин указывал тогда на то, что борьба с такими взглядами является очередной задачей партии. Эти указания товарища Сталина необходимо напомнить в связи с фактами бюрократических извращений принципов демократического централизма.

Об известном отрыве руководящих работников от партийной жизни говорил здесь ряд товарищей и особенно убедительно тов. Хатаевич.

Тов. Хатаевич на опыте Днепропетровской организации показал, как увлечение хозяйственной текучкой приводит к потере вкуса к партработе, к ослаблению партработы. Такое положение является типичным. Надо напомнить, что, загружая себя мелкими хозяйственными делами в ущерб партработе, мы забываем, что партийную работу за нас никто вести не будет. Руководство партработой — главная функция партработников, ответственность за ее состояние целиком и полностью лежит на них.

Речь тов. Кабакова была показателем того, что партийная работа очень серьезно забыта в ряде организаций. Тов. Кабаков говорил обо всем, кроме партработы. Говорил о киномеханике, о материальной части кино, о радио. Все это очень важные и очень существенные вещи. Но когда был поставлен тов. Молотовым перед тов. Кабаковым вопрос, как обстоит дело с кооптацией на Урале, он обошел этот вопрос. Стало быть, вопросы партработы не являются основными для тов. Кабакова. Это показывает, что недооценка партработы не преодолена, что необходимый перелом в этом отношении еще не создан и что начинать надо с руководителей. Поворот к партийной работе целиком зависит от поворота руководства партийных организаций.

Несколько слов относительно порядка выборов. Здесь товарищи говорили о том, что необходимо дать указания, как провести тайное голосование: «скворешница» ли будет, или шары катать. Это дело очень существенное, но сейчас нам нужно иметь не инструкцию, а надо знать, одобряется ли сам принцип. Против принципа тайного голосования здесь никто не возражал, наоборот, товарищи подчеркивали исключительную важность и существенное значение тайного голосования для обеспечения действительной свободы выборов. Сам процесс выборов будет, очевидно,

разделен на две стадии. Первая стадия, когда идет совершенно открытое обсуждение кандидатур. Любой имеет право называть и отстаивать любую кандидатуру в избираемый партийный комитет. Это первая стадия. Затем обсужденные кандидатуры голосуются путем закрытого голосования.

Можно взять, как образец и пример, практику выборов ЦК на партийных съездах, где выборы проводятся тайным голосованием. Я думаю, что эта практика может быть целиком и полностью использована местными партийными организациями.

Теперь относительно кооптации. Некоторые товарищи указывают, что расширенное применение кооптации связано с тем, что приходится перемещать секретарей и других ответственных партийных руководителей и в силу этого вводить их в тот или иной партийный комитет. Если у нас выборы партийных организаций будут происходить в точно установленные сроки, то не будет затруднений от того, что человек два-три месяца не будет выбран. Он будет выполнять обязанности секретаря, но не будет членом партийного комитета, а на предстоящей конференции может быть избран в партийный комитет. У нас сейчас бывает, что членом партийного комитета партруководитель становится одновременно с получением того или иного партийного поста. Это вовсе не обязательно. Он будет до конференции исполнять обязанности секретаря, не будучи членом партийного комитета.

Следующее замечание. У нас кооптация в известной мере была связана с текучестью кадров, с частой переброской работников.

Выступавшие товарищи говорили здесь о «бедности» кадрами, которая, якобы, вынуждает их делать постоянные перегруппировки и переброжки людей. Они забывают, что резервов и возможностей у нас для выдвижения новых кадров исключительно много. Вы посмотрите, как быстро у нас растут партийные и беспартийные люди, посмотрите на рост стахановцев, да и не только стахановцев. А возьмите движение жен командиров Красной Армии и работников промышленности, вспомните недавние всесоюзные совещания. В смысле яркости, сочности, полноценности их выступлений, в смысле выбора новых форм и новых методов агитации, по богатству тем, содержания и формы речей, многие из них, честное слово, заткнут за пояс иных присяжных и полинявших наших агитаторов. Людей вокруг нас масса, людей очень много, таких людей, которые давно уже ждут выдвижения, но мы их не видим в силу недостатка демократизма у нас, недостатка, который мешает нам видеть новых людей, и многие люди у нас переставают, а переставая и будучи забытыми, они становятся резервом недовольных внутри нашей партии. С этой точки зрения переход к тайному голосованию, переход к действительной выборности наших партийных организаций поможет нам поднять огромный резерв партийных кадров, который есть у нас. Еще Ленин говорил во времена, когда у нас кадров работников было действительно мало, что надо наказывать тех, которые говорят, что у нас мало кадров.

Несколько слов об агитации. Тут правильно говорили товарищи, что наша агитация захватывает главным образом передовых рабочих, отдельные колхозы. Она совершенно не охватывает огромных слоев людей, кото-

рые готовы нам помочь, в любое время готовы откликнуться и быть нашими друзьями, непартийными большевиками. Я имею в виду здесь интеллигенцию, служащих, домохозяек, да и не только их. Надо прямо сказать, что агитационной работой мы не охватываем даже всех рабочих на крупных предприятиях, а в деревне работаем только в части колхозов. У нас есть колхозы, в которых районные работники бывают раза два-три в год, а есть много колхозов, большей частью слабых — и в этом главная опасность, — глухих уголков, о которых говорил тов. Эйхе, в которые никто не заезжает, потому что на них махнули рукой. Это абсолютно неправильно, надо усиленно работать как раз с теми рабочими, колхозниками, служащими и другими трудящимися, которые еще недостаточно охвачены нашим политическим влиянием.

Содержание нашей агитации зачастую не отвечает прямо и откровенно на поставленные рабочими вопросы. В связи с любым нашим мероприятием мы получаем массу вопросов и откликов, в партийных комитетах составляют списки этих вопросов, но на эти вопросы часто не отвечают, избегают отвечать на трудные вопросы. Это неправильно, наша агитация должна быть правдивой, наша агитация должна отвечать на все вопросы рабочих и не оставлять их без внимания, без ответа, ибо, если мы не ответим, то за нас кто-нибудь ответит, — «свято место пусто не бывает».

И, наконец, вопрос о наших агитколлективах, работа которых находится в большом загоне и забросе. Они также обслуживают главным образом фабрично-заводские предприятия. А что касается агитаторов, которые бы работали по жактам, по вузам и втузам, среди служащих, интеллигенции, — сюда наши парторганизации еще не дошли. Необходимо обзавестись и этими кадрами людей. Возможности у нас здесь исключительные. Все в наших руках находится: и радио, и кино, и газеты, и чорт знает сколько средств агитации!

Используем ли мы эти средства? Совершенно недостаточно. Вопрос идет о том, чтобы наладить эту работу, и это очень серьезное дело.

ПОДНЯТЬ НА ДОЛЖНУЮ ВЫСОТУ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

Недавний Пленум ЦК ВКП(б) собрался впервые в условиях новой, Сталинской Конституции, знаменующей победу социализма в СССР.

Решения Пленума имеют важнейшее историческое значение, ибо они ориентируют и направляют работу партии, всех партийных организаций в условиях новой советской Конституции, в условиях развернутого до конца социалистического демократизма.

«Следствием введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, — говорится в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова, — будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в управление государством. Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой, а, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база диктатуры рабочего класса расширяется, ее основа становится более прочной.

Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах верховных органов страны».

Партия является руководящей и направляющей силой советского государства, диктатуры рабочего класса. Коммунистическая партия является авангардом, руководителем трудящихся масс. И естественно поэтому, что подготовка к выборам в верховные органы страны начинается именно с нашей партии.

Для того, чтобы стать во главе этого исторического поворота в жизни СССР, в осуществлении развернутого до конца социалистического демократизма, для того, чтобы возглавить новые, до конца демократические выборы, партия сама должна проводить последовательную демократическую практику.

«Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутривнутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была пол-

ностью активизирована», — говорится в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1937 года.

Такова линия, на основе которой должна произойти перестройка партийно-политической работы в условиях новой советской Конституции.

А для этого необходимо прежде всего покончить с нарушениями партийного устава и основ внутрипартийного демократизма, с нарушениями, которые стали частым явлением в жизни партийных организаций.

Увлечшись хозяйственными делами, подменяя сплошь и рядом хозяйственные органы и влезая во все мелочи хозяйственной работы, особенно в том, что относится к земельным органам, — партийные руководители не уделяли должного внимания партийно-политической работе, в ряде случаев забросили ее. Они не только не стояли на страже устава партии и начал внутрипартийного демократизма, но, как об этом свидетельствует практика Азово-Черноморского края, Киевского обкома и ЦК КП(б)У, самым грубым образом нарушали устав партии и принципы демократического централизма.

Именно в этих организациях была нарушена установленная уставом партии выборность партийных органов и широкое распространение получила практика кооптации различных работников в члены пленумов и в бюро райкомов, горкомов и обкомов. Причем в Киевской организации, например, эта кооптация производилась даже не на самом пленуме, а опросом. В результате такой практики в члены партийных комитетов попадали люди, которые никак не могли рассчитывать на избрание при соблюдении демократического порядка выборов; в члены руководящих партийных органов, как это было в Азово-Черноморском крае, в Киевской и Харьковской партийных организациях, пробирались вследствие отсутствия бдительности и вследствие подобной практики заклятые враги партии — троцкистские двурушники.

К этим же нарушениям, которые имели место не только в перечисленных партийных организациях, но и в ряде других партийных организаций, Пленум относит фактическое назначенство секретарей в ряде парторганизаций, то обстоятельство, что утверждение на выборных должностях и снятие с работы часто происходит в порядке «опросных решений», то, что выборы парторганов происходят по списку, а не персонально и, таким образом, выборная процедура превращается в простую формальность.

В ряде областных и краевых парторганизаций конференции не собирались уже в течение трех лет и за этот срок соответствующие обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий не отчитывались перед партийными массами. Но в то же время происходили большие изменения в составе руководства этих партийных организаций. Эти изменения происходили в порядке кооптации и назначенства.

Тов. Жданов в своем докладе привел достаточно наглядных примеров, иллюстрирующих подобные грубые нарушения партийного устава и принципов демократического централизма.

Пленум ЦК ВКП(б) предупреждает, что «все эти факты нарушения основ демократического централизма наносят партии вред, так как они тормозят рост активности членов партии, лишают актив, имеющий особое

политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами».

Решения Пленума ЦК должны положить конец этой небольшевистской практике.

Пленум ЦК постановил «ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций».

Пленум ЦК постановил «воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних».

Пленум ЦК установил при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

В качестве конкретного шага для действительного проведения в жизнь этих решений. Пленум ЦК предложил «провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая».

Эти решения Пленума ЦК ВКП(б) представляют огромный шаг в развитии нашей партии. Нельзя представлять себе, что этот поворот пройдет без всяких заминок и гладко, что прежняя практика отпадет сама собой. Элементы бюрократизма и консерватизма имеются в наших партийных аппаратах. Эти элементы, этот консерватизм, всякие попытки сохранить антидемократическую практику надо разгромить для того, чтобы обеспечить действительную, а отнюдь не словесную перестройку партийно-политической работы.

А эта перестройка работы партии даст многое. Она, несомненно, оживит партийную жизнь, поможет развернуться критике и самокритике внутри партии. Эта перестройка означает укрепление связи руководящих органов партии с партийной массой, усиление их ответственности перед партийной массой.

Несомненно, эта перестройка даст также возможность выдвинуть сотни и тысячи новых, растущих партийных работников, выявить новые, молодые таланты, которых много в нашей партии и которым мешала проявляться небольшевистская практика работы ряда наших партийных организаций.

* * *

Этот поворот к партийно-политической работе, к задачам политического воспитания, в первую очередь руководящих кадров партии, а также советских и хозяйственных руководителей, является важнейшим результатом работы Пленума ЦК ВКП(б).

Этот поворот вытекает также из уроков разоблачения японо-немецко-троцкистских агентов и правых отщепенцев. Он является условием ликвидации троцкистских и иных двурушников в парторганизациях.

Предательская и шпионская деятельность троцкистских фашистов задела не только хозяйственные и советские органы. Она задела также наши партийные организации. Это выразилось в проникновении замаскированных троцкистов в партийные организации некоторых областей и краев, причем ими были заняты довольно важные посты в некоторых областных, городских и районных организациях (заведующие отделами обкома, как например в Киевской области или в Азово-Черноморском крайкоме). А некоторые наши партийные руководители на местах не сумели разглядеть волков в овечьей шкуре и не только не противодействовали выдвижению троцкистских вредителей, но, в результате своей политической слепоты, даже содействовали этому.

Между тем ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин неоднократно предупреждали партийные организации о том, что разбитые классовые враги будут прибегать ко все более острым, изощренным методам борьбы, что «революционная бдительность является, — как говорил товарищ Сталин, — тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам».

Товарищ Сталин не раз призывал разгромить до конца гнилую, оппортунистическую теорию о том, что по мере успехов строительства социализма классовый враг становится якобы все более «ручным» и перестает сопротивляться.

Злодейское убийство тов. С. М. Кирова было первым серьезным предупреждением, говорящим о том, что враги партии будут двурушничать и, двурушничая, будут маскироваться под большевиков, под партийцев для того, чтобы втереться в доверие и открыть себе доступ в партийные организации с целью творить под прикрытием партбилета свои гнусные контрреволюционные дела. Судебный процесс «Ленинградского центра», равно как судебный процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра: Зиновьева, Каменева и др., дал новое обоснование урокам, вытекающим из факта злодейского убийства тов. С. М. Кирова.

Но особое значение имеют уроки процесса антисоветского троцкистского центра: Пятакова, Серебрякова, Радека, Сокольников и других.

Этот процесс показал воочию, что зиновьевцы и троцкисты объединяют вокруг себя все антисоветские элементы, что они превратились в шпионскую и диверсионную террористическую агентуру германской полицейской охраны, что двурушничество и маскировка являются единственным средством зиновьевцев и троцкистов для проникновения в наши партийные организации, что бдительность и политическая прозорливость являются наиболее верным средством для предотвращения такого проникновения, для ликвидации троцкистско-зиновьевской шайки.

ЦК ВКП(б) неоднократно призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов партии, как бы хорошо они ни были замаскированы.

И если все же эти сигналы не пошли впровод и некоторые партийные и хозяйственные руководители проявили политическую слепоту и благодушие, оказались обойденными троцкистско-зиновьевскими двурушниками, то причина заключается в забвении этими руководителями некоторых суще-

ственных обстоятельств политического положения и в ряде серьезных недостатков партийной работы.

Некоторые наши руководители, увлекшись хозяйственными делами и непосредственными успехами хозяйственного строительства, забыли о том коренном обстоятельстве, что социализм победил пока на $\frac{1}{6}$ части земного шара, а $\frac{5}{6}$ земного шара составляют владения капитализма, что СССР находится в капиталистическом окружении и что наиболее агрессивные представители этого окружения—фашистские, империалистические государства на Западе и Востоке—готовят войну против СССР, ждут случая, чтобы наброситься на страну социализма.

Борьба против страны социализма ведется со стороны империалистов упорно и систематически и в период мирных отношений. Известно, что шпионаж, диверсионная работа, вредительство, насаждение своих агентов друг у друга являются одним из излюбленных и стародавних приемов и методов капиталистических государств в их взаимоотношениях. Примеры из действий подобных групп и их разоблачения можно встретить довольно часто в практике капиталистических стран: взять, например, действия и разоблачения гитлеровской агентуры в Чехословакии, во Франции или в Швейцарии.

Но если капиталистические государства действуют так по отношению друг к другу, то в отношении страны социализма, которая провозвещает гибель капиталистического строя и освобождение трудящихся масс во всем мире, эта диверсионная, шпионская, вредительская работа разворачивается и ведется с особым размахом.

Процесс антисоветского троцкистского центра воочию показал, как ведется эта работа, это насаждение у нас шпионских, диверсионных и террористических групп и организаций для действий по нашим тылам как до войны, так и в особенности в момент начала войны.

Для подобной работы троцкистско-зиновьевские двурушники представляют прямо находку для фашистов, удобную «фирму» для ведения подрывной работы в СССР.

Троцкисты давно перестали быть политическим течением в рабочем классе. Они превратились в банду наемных убийц, диверсантов и шпионов, в прямую агентуру фашистских охранок. Все свои силы они направляют теперь на то, чтобы самыми гнусными средствами вредить, пакостить СССР, наносить ущерб делу социализма, подготавливать террористические акты против руководителей СССР, в целях провокации убивать рабочих, подрывать оборону Страны советов. Вот почему фашистские штабы ведут именно через троцкистов свою шпионскую, диверсионную работу в СССР. Вот почему и такие матерые шпионы, как фигурировавший на последнем процессе Граше, и такие матерые вредители, как Строилов, выступают теперь под фирмой троцкизма.

Таким образом империалистические государства используют троцкистов и правых, ставших отъявленными контрреволюционерами, используют, организуя и оживляя остатки разбитых классовых врагов в нашей стране для борьбы против дела социализма. Троцкизм теперь в свою оче-

редь находит главную опору за пределами наших границ, в капиталистическом окружении. Все это надо помнить и надо знать. Надо твердо усвоить, что классовая борьба против социализма, вредительство, шпионаж будут продолжаться, пока существует капиталистическое окружение. Надо покончить решительно с гнилой теорией, будто по мере нашего продвижения вперед, с каждым нашим успехом наши враги становятся все более «ручными». Наоборот, ненависть к социализму осколков разгромленных эксплуататорских классов и их агентуры возрастает по мере наших успехов, их борьба против дела социализма ведется более острыми, отточенными средствами, становится все более ожесточенной. Тем более, что этих врагов подкрепляют и вдохновляют, вооружают и организуют против нашей партии и против советской власти фашистские штабы.

Нам необходимо всегда помнить, что социализм пока победил лишь в одной стране, что борьба империалистов против страны социализма ведется и при наличии мирных отношений, ведется утонченными средствами, путем создания у нас в тылу шпионских, диверсионных и вредительских организаций, и что эта борьба против дела социализма будет вестись, пока будет существовать капиталистическое окружение.

Диктатура рабочего класса, которая теперь превратилась в мощную и более гибкую систему государственного руководства обществом, должна и в дальнейшем беспощадно, железной рукой громить контрреволюционные гнезда, уничтожать классовых врагов, шпионов, вредителей, диверсантов, агентов фашизма.

Но для того, чтобы успешно осуществлять это, во-время раскрывать и ликвидировать происки врагов, необходимо понять особенности вражеской работы в настоящих условиях и те качества, которые особенно необходимы нашим работникам для успешной борьбы с классовым врагом в настоящих условиях.

Десять лет тому назад были разоблачены вредительские и шпионские организации в угольной промышленности, а затем и в других отраслях. Это дело известно под именем «Шахтинского дела», по названию одного из промышленных пунктов Донбасса, с которого началось раскрытие вредительских организаций. Во всем своем объеме эта форма борьбы классовых врагов против социализма раскрылась на процессе «Промпартии» в 1930 году. Весьма поучительно сравнение прежних вредителей — «шахтинцев» — с вредителями новой формации — троцкисто-зиновьевцами и правыми.

«Шахтинцы» состояли прежде всего из прежних владельцев предприятий, из управляющих и компаньонов капиталистических компаний, из буржуазных специалистов, тесно сросшихся с прежними капиталистическими хозяевами предприятий; их организации были тесно связаны с организациями эмигрировавших за границу капиталистов и с иностранными разведками. «Шахтинцы» были открытые и упорные враги советской власти. Пользуясь своим положением, в роли технических директоров, инженеров, мастеров, работников трестов и управлений, они проводили свою вредительскую работу по подрыву социалистического строительства.

Преимущество «шахтинцев» перед нашими хозяйственниками состояло

в том, что они хорошо знали технику, производство и, пользуясь этим, обводили и обманывали наших хозяйственных руководителей. А наши хозяйственники были по существу плохими комиссарами при буржуазных специалистах и вследствие незнания техники, незнания производства не смогли раскрыть и увидеть вредительскую работу.

Главный вывод, который тогда сделала наша партия, заключался в том, что надо создать свои кадры, знающие технику, знающие производство. Партия дала тогда лозунг «овладеть техникой», и, исходя из этого, в течение ряда лет воспитала и подготовила многочисленные и неплохие кадры советских инженеров, партийных и беспартийных, преданных делу социализма.

Троцкистско-зиновьевские вредители не имеют никаких преимуществ в технических знаниях, в знании производства по сравнению с нашими советскими специалистами и хозяйственниками. Наши новые кадры знают технику, производство не только не хуже, но лучше троцкистско-зиновьевских вредителей и вредителей из правых. Но в отличие от шахтинских вредителей троцкистско-зиновьевским японо-немецким агентам удалось двурушнически проникнуть в ряды нашей партии и прикрыться партийным билетом.

Они обманывают и обводят наших хозяйственных руководителей, пользуясь их излишней доверчивостью, политической близорукостью, идиотской болезнью беспечности. У наших хозяйственных руководителей, многие из которых, занявшись хозяйством, махнули рукой на политику, не хватает политического воспитания, политического чутья и прозорливости для того, чтобы разоблачать врагов, действующих двурушническими приемами.

Многие из хозяйственных руководителей не задаются даже вопросом о том, какова политическая физиономия того или другого работника, каковы его политические убеждения; многие хозяйственные руководители перестали также прислушиваться к сигналам снизу, к самокритике масс, перестали собирать активы партийцев и беспартийных для обсуждения хозяйственных дел и политических вопросов.

Отсюда растет своеобразный «аполитицизм» некоторых хозяйственников и инженеров, отсюда притупление политической бдительности.

Поэтому партия теперь дополняет лозунг «овладения техникой» лозунгом политического воспитания, лозунгом овладения большевизмом.

Политическое воспитание наших кадров — и партийных, и хозяйственных, и кадров культурного фронта, — воспитание большевистское, становится одной из главнейших задач дня.

И если мы за это дело возьмемся как следует, мы выполним девять десятых наших задач.

* * *

Пленум ЦК принял решение об исключении из партии Бухарина и Рыкова.

Ниже, в консультации тов. Пономарева, читатели найдут подробное освещение того, как правые скатились в болото контрреволюции.

По существу контрреволюционеры из правых ничем не отличаются от троцкистско-зиновьевских контрреволюционеров. Так же, как и последние, они давно уже превратились из политического течения в рабочем классе в банду наемных убийц, диверсантов, вредителей, в агентуру фашизма, в банду, которая прячет свои политические взгляды, свои убеждения, боится о них сказать правду. Ибо эти взгляды, эта линия на самую гнусную борьбу против социализма, на союз с фашизмом и белогвардейцами, с эсерами и меньшевиками, на восстановление капитализма в нашей стране, на террор и вредительство, на подрывную, диверсионную работу, могут встретить сочувствие только у самых отъявленных мерзавцев, у кучки самых презренных врагов социализма. Правые ничем не отличаются от троцкистско-зиновьевских японо-немецких агентов, и поэтому вполне естественен блок между этими группами контрреволюционеров, блок, о котором говорили еще подсудимые на августовском процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра и существование которого было подтверждено материалами процесса антисоветского троцкистского центра и дальнейшим следствием.

Партия давала все возможности правым, в том числе Бухарину и Рыкову, исправить свои ошибки и встать в наши общие ряды. Они, однако, переходили ко все более гнусным методам борьбы против партии и Советской власти.

Разбитые в открытой борьбе против партии, они сделали на XVI съезде заявления о том, что признают линию партии правильной, признают свои ошибки и прекращают свою борьбу, которую уже тогда партия охарактеризовала как борьбу против дела социализма, за восстановление капитализма в нашей стране.

Впоследствии оказалось, что эти заявления правых были двурушническими, что этими заявлениями правые лишь прикрывали свой переход к новым злодейским методам борьбы. На деле они законспирировались, ушли в подполье и создали подпольные контрреволюционные группы, возглавлявшиеся центром в составе Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова. Они перешли к заговорам, к террору и вредительству, заключив союз с злейшими врагами Советской власти и в первую очередь с троцкистскими контрреволюционерами.

Некоторые из этих групп были раскрыты ранее, — как рютинская группа, как группа выучеников Бухарина — контрреволюционеров Слепкова, Зайцева, Марецкого, Цейтлина и др., как группа Эйсмонта и Толмачева. Но лишь теперь удалось раскрыть более или менее полную организацию правых, их приемы борьбы, их гнусную, злодейскую тактику и программу.

Бухарин и Рыков еще в свое время боролись против Ленина. Бухарин боролся против Ленина по вопросу о диктатуре пролетариата во время Брестского мира, на VIII съезде ВКП(б) по вопросам программы партии, по национальному вопросу и, наконец, по вопросу о профсоюзах.

Рыков был, как известно, против социалистической революции, был против Октябрьского восстания и после Октябрьского переворота сбежал

со своего поста — Наркомвнудела, требуя соглашения с эсерами и меньшевиками, за что получил от Ленина кличку штрейкбрехера.

В момент перехода к развернутому социалистическому наступлению Бухарин, Рыков и Томский возглавили правых оппортунистов в партии и повели ожесточенную борьбу против партии, защищая и выражая интересы кулака и интересы буржуазии.

Они скатились в своей борьбе против партии и Советской власти в то же кровавое фашистское болото, что и троцкисто-зиновьевцы.

Отсюда следует, что наши партийные организации должны заострять свою политическую бдительность не только по линии разоблачения троцкистско-зиновьевских двурушников, но и двурушников из рядов правых контрреволюционеров, которые ведут такую же предательскую работу.

* * *

Поднять на должную высоту партийно-политическую работу, заострить внимание вокруг партийно-политических задач, поднять дело марксистско-ленинского обучения и переподготовки партийных кадров — вот что требуется от партийных организаций в настоящее время.

Многие партийные руководители, зарывшись с головой в хозяйственные вопросы, забыли о том, что руководить хозяйством необходимо через хозяйственные органы, укрепляя их кадрами, а не помимо хозяйственных органов, не подменяя их и не занимаясь сплошь и рядом «хозяйственными мелочами». Эти руководители забросили партийно-политическую работу, в особенности пропаганду и печать, которым придавал большое значение Ленин, значение которых высоко оценивает товарищ Сталин. В результате партийно-политическая работа оказалась ослабленной, а марксистско-ленинская пропаганда превратилась в третьестепенный заброшенный фронт.

Это ослабление партийно-политической работы сказалось также в недооценке и принижении города как основной базы партийно-политической работы в области, как руководящей и политической силы области.

Потеряв вкус к пропаганде и вообще к печатному слову, некоторые наши партийные руководители стали терять вкус также к критике наших недостатков и самокритике.

Партия считает, что критика наших недостатков и самокритика является одним из главнейших методов нашего продвижения вперед, одним из главных методов обучения и воспитания партийных кадров на собственных ошибках, одним из главных методов воспитания действительных руководителей партии. Об этом забывать никогда и никак нельзя.

Одной из лучших арен для развертывания критики недостатков нашей работы и самокритики наших партийных руководителей являются пленумы обкомов и горкомов, партийные конференции и активы, где руководящие парторганы отчитываются о своей работе перед низовыми партийными работниками. Эти пленумы, конференции, активы превращаются зачастую в арену пустых парадов и хвастливых манифестаций, тошнотворных вос-

хвалений и шумливых приветствий, засоряющих головы и усыпляющих людей, мешающих видеть недостатки работы.

С этим надо покончить.

Необходимо перестроить работу партийных организаций на основе строгого соблюдения устава партии и принципов демократического централизма. Необходимо поднять партийно-политическую работу и поставить на должную высоту дело пропаганды и печать, и в особенности марксистско-ленинское обучение партийных кадров. Необходимо восстановить значение города как базы партийно-политической работы в области. Необходимо развернуть критику наших недостатков и самокритику руководящих парт-органов. Необходимо осуществлять конкретный индивидуальный подход к членам партии и партийным работникам как единственно правильный большевистский подход.

Вот главные моменты перестройки работы партийных организаций.

Осуществив эту перестройку, наша партия выполнит девять десятых своих задач в новых условиях.

ПОВЫСИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ И ОВЛАДЕТЬ БОЛЬШЕВИЗМОМ

Процесс японо-немецко-троцкистских агентов вскрыл, что в течение ряда лет эти агенты фашистской буржуазии осуществляли в тяжелой промышленности Советского Союза вредительскую, диверсионную и шпионскую деятельность, которая нанесла немалый ущерб развитию нашей социалистической промышленности. Агентами классового врага были не только шпионы и диверсанты типа Граше, но и хозяйственники, занимавшие руководящие посты на отдельных заводах, стройках, в трестах (Норкин, Строилов, Шестов, Логинов и др.) и в Наркомате тяжелой промышленности (Пятаков, Ратайчак). Вредительская и диверсионная деятельность японо-немецко-троцкистских агентов была направлена прежде всего на срыв работы угольной промышленности, химии, цветной металлургии; очаги вредительства имелись и, вероятно, еще имеются и в других отраслях тяжелой промышленности.

Вредители и диверсанты добивались ослабления мощи социалистической тяжелой индустрии и задержки ее развития. Для этого они пользовались разнообразными методами, начиная от организации отдельных диверсионных актов (взрывы, аварии, пожары) и кончая вредительством в проектировании и планировании. Вредители занижали производственные мощности и технические нормы; они затягивали строительство, распыляя средства на второстепенные объекты, подвергая проекты бесчисленным переделкам. Вредители создавали разрывы между подготовительными и очистными работами в угольной промышленности, между отдельными производственными звеньями в химии, между коксовой и химической частью в коксохимии, между рудной базой и заводами по выплавке меди в цветной металлургии. Вредители портили механизмы и срывали планово-предупредительный ремонт. Они сопротивлялись применению новейших технических достижений: внедрению синтетического каучука, интенсификации в производстве серной кислоты и других химических продуктов. Они тормозили комплексную механизацию в угольной промышленности. Вредители срывали стахановское движение путем создания многочисленных производственных «неполадок», срывали проведение мероприятий по технике безопасности и охране труда. Они организовывали взрывы в шахтах и отравления газами рабочих на заводах (например, на Ростовском заводе сельскохозяйственного машиностроения). Вредители занимались прямым расхищением государственных средств.

Главной причиной продолжительной безнаказанности японо-немецко-троцкистских вредителей явилась политическая слепота командных кадров нашей промышленности.

Вредительство периода 1928—1930 годов (шахтинцы и вредители из «Промпартии») было возможно потому, что рабочий класс нашей страны не имел еще своих кадров специалистов — инженеров и хозяйственников, овладевших техникой дела. Часть старых специалистов, тесно связанных по своему прошлому с капитализмом (бывшие владельцы предприятий, бывшие акционеры, бывшие директора-распорядители, командная верхушка инженерства), воспользовавшись тем, что она занимала командные посты в советской промышленности, своими вредительскими действиями пыталась

ослабить Страну советов, чтобы облегчить интервенцию капиталистических государств.

Апрельский Пленум ЦК ВКП(б) в 1928 году в своей резолюции указал, что «во многих предприятиях роль руководителей до сих пор остается по преимуществу ролью плохого комиссара в промышленности, т. е. вместо действительного управления предприятием сводится к так называемому «общему руководству». Вместо проверки работы специалистов и систематической учебы на совместной работе с ними у хозяйственников-коммунистов, не работающих над поднятием своей производственно-технической квалификации, зачастую устанавливается слепое доверие к их работе».

Тогда же ЦК ВКП(б) констатировал, что «приток красных специалистов на работу в предприятия также совершенно недостаточен».

Основной вывод, который партия сделала из уроков шахтинского процесса, — это необходимость подготовки специалистов из людей рабочего класса. Для большевиков, партийных и непартийных, в том числе для руководящих кадров промышленности, задача овладения техникой стала важнейшей, центральной задачей всего последующего периода.

Партии удалось добиться на этом участке решающих успехов. Рабочий класс СССР создал свою собственную производственно-техническую интеллигенцию из многих десятков тысяч новых инженеров и техников, окончивших советские высшие учебные заведения, из практических работников фабрик и заводов, ставших организаторами социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения, из хозяйственников, овладевших техникой своего дела.

Таким образом, вредительство троцкистских агентов фашизма происходило уже в совершенно иных условиях. Теперь уже нельзя сказать, что Пятаковы, Ратайчаки, Норкины, Шестовы, Логиновы и т. п. потому могли в течение ряда лет безнаказанно проводить свое вредительство, что они по знанию техники дела стояли выше кадров нашей промышленности. Это неверно. Десятки тысяч командиров промышленности значительно лучше, полнее и более всесторонне знали и знают технику дела, чем эти предатели и шпионы.

Исчерпывающий анализ уроков вредительства показал существенную разницу между троцкистскими вредителями и вредителями шахтинского периода.

Шахтинцы были открыто чужды рабочему классу — их политическое лицо было видно. Слабость наша в период шахтинского процесса заключалась в отсутствии технических знаний у хозяйственников, в крайней слабости кадров новой инженерно-технической интеллигенции, связанной с рабочим классом.

Троцкистские вредители не имели, подобно шахтинцам, преимуществ в знании техники дела: кадры рабочего класса значительно выросли и окрепли. Сила троцкистских агентов заключалась в том, что они не без успеха прикрывались партийным билетом, что им слепо передоверяли известную область, что они пользовались политической слепотой хозяйственников, не сумевших разглядеть ввиду своей политической близорукости и ротозейства деятельность этих подлых врагов нашей страны.

Многие хозяйственники, увлеченные решением отдельных ударных заданий, оторвались от партийной жизни, ограничились более или менее узким кругом хозяйственных задач и упустили из виду важнейшие политические вопросы.

Еще в 1930 году в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии товарищ Сталин говорил:

«...Сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение не есть

простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции».

Процесс врагов народа — Пятакова, Радека, Сокольников и др. — еще раз показал всю прозорливость этого указания товарища Сталина. А некоторые политические руководители и хозяйственники забыли про это предупреждение, сделанное еще в 1930 году. Они забыли, что даже в своих взаимоотношениях капиталистические страны всегда применяют весь арсенал методов шпионажа, вредительства и диверсий. Ясно, что эти «испытанные» капитализмом методы с удесятенной силой применяются капитализмом по отношению к пока единственному в мире социалистическому государству.

Усилия агентов капитализма, шпионов, диверсантов и вредителей направлены на подрыв тяжелой индустрии СССР, этой базы могущества нашей родины.

А наши хозяйственники забыли про врага, который добивается подрыва работы советских заводов уже сейчас. Сегодня он только «тренирует» свои кадры, дожидаясь более трудных условий, которые создадутся, скажем, к началу войны, открыто подготавливаемой против нас фашизмом.

И, однако, даже сейчас — уже после того, как раскрыто вредительство троцкистских агентов японского и германского фашизма — иногда можно встретить хозяйственника, который легкомысленно «радуется» тому, что у него на заводе или в той отрасли промышленности, которой он руководит, не вскрыто вредительство: это якобы доказывает высокий уровень его руководства.

Такие хозяйственники, ежедневно принося клятвы о бдительности, призывая к повышению бдительности и болтая о капиталистическом окружении, ничего не поняли. Для них капиталистическое окружение осталось только «географическим понятием». Они до сих пор не поняли, что враг упорен и хитер, что он до последнего своего издыхания не откажется от посылки своих агентов, шпионов, диверсантов в промышленные узлы СССР, от вербовки своих агентов в нашей стране среди осколков разбитых классов, что этот враг умеет искусно маскироваться, вовремя прятаться, устраивать пробные вылазки и снова прятаться, накапливая силы для того, чтобы нанести удар в наиболее благоприятный для него момент.

Ведь никак нельзя забывать, что для постройки того или иного промышленного гиганта требуются усилия десятков тысяч рабочих, в то время как вывести из строя это предприятие может один диверсант или группа диверсантов, вредителей.

В результате отрыва от основных политических вопросов некоторые хозяйственники забыли о том, что капиталистическое окружение не есть простое «географическое понятие», и проглядели врага.

В результате отрыва от политики хозяйственники допустили и другую грубую ошибку, заключающуюся в недооценке силы сопротивления остатков разгромленных классов и разбитых групп контрреволюционных партий и контрреволюционных элементов, врагов народа — троцкистов и правых, которые докатились до роли агентов фашистской буржуазии.

В январе 1933 года, подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин говорил:

«Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким фор-

мам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам.

Некоторые руководители забыли это предупреждение товарища Сталина. Это прежде всего выразилось в коренных дефектах в подборе хозяйственных кадров и их проверке. Отдельные руководители переоценивали так называемые «деловые» качества работника, зачастую показные, большей частью имевшие чисто внешний характер: упускали из виду политическую оценку его деятельности и его поведения в работе.

Хозяйственники тяжелой промышленности переоценили внешние «деловые» качества негодяя Пятакова. Они видели его бюрократизм, его частое пренебрежение и холодное отношение к острейшим нуждам отдельных отраслей промышленности, невнимание к устранению отдельных узких мест в промышленности, нередко прорывавшиеся при всей его иезуитской настойчивости вредные установки в вопросах планирования промышленности, его порой проглядывавшее сквозь маску, которую он надел на себя, эхидство при тех или иных неудачах в промышленности. Они, конечно, все знали про его роль в троцкистской оппозиции внутри партии, и, однако, им не хватило политической зоркости, чтобы из всех этих фактов сделать необходимые выводы.

Каждый из хозяйственников мог бы найти в своей практике подобного рода примеры политической близорукости и деляческого подхода к оценке людей.

Потеря политической бдительности выразилась также в том, что отсутствовала большевистская проверка работников и сверху и снизу. Отдельные политические и хозяйственные руководители слепо передоверяли некоторые области работы людям только потому, что последние имели партийный билет в кармане. Нередко, даже видя проявления политической гнилости у тех или иных хозяйственников, наши хозяйственные руководители не держали под своим постоянным личным контролем этих людей, оказавшихся затем предателями и негодаями.

Слабое развитие критики и самокритики ослабляло контроль снизу и создавало условия для безнаказанности вредителей.

Потеря политической бдительности выразилась, далее, в том, что хозяйственные и инженерно-технические кадры слишком спокойно, слишком либерально относились к недостаткам в работе, к авариям, к бракоделству, к так называемым обычным «техническим неполадкам». Между тем кемеровский и московский процессы японо-немецко-троцкистских агентов показали, что это обывательское благодушие использовалось классовым врагом.

Троцкизм давно уже перестал быть политическим течением внутри рабочего класса. Он потерял свои экономические корни внутри страны, он находит их в капиталистическом окружении. Троцкизм в ходе своей борьбы против социализма в нашей стране превратился из политического течения в фашистскую банду убийц, диверсантов, шпионов, вредителей. Правые также перестали быть политическим течением. Они превратились в отъявлен-

ную банду врагов народа, в предателей нашей родины. Правые, как и троцкисты, не имеют экономической базы внутри нашей страны. Капиталистические элементы, и в первую очередь кулачество, их питавшее, ликвидированы безвозвратно. Имеются лишь остатки капиталистических элементов, которые поддерживаются, оживляются капиталистическим окружением. И пока будет существовать капиталистическое окружение, троцкистские и правые гады будут находить в нем питательную почву не как политическое течение, а как банда фашистских извергов. Эту эволюцию троцкизма и правых хозяйственники-коммунисты также упустили из виду.

Все это произошло потому, что в пылу наступления на хозяйственном фронте некоторые руководители забыли сделанное во-время предупреждение о необходимости быть бдительными — и в результате проглядели врага.

Товарищ Сталин неустанно учил и учит партию и рабочий класс нашей страны тому, что успехи имеют свою теневую сторону, что у людей, мало искушенных, успехи рождают беспечность, зазнайство, хвастовство, чрезмерную самоуверенность, размагниченность и, как следствие, недооценку сил противника и потерю бдительности.

Именно в этом увлечении успехами, в наличии неправильной и вредной «теории» о том, что перевыполнение планов есть достаточная гарантия против вредительства, кроется одна из важнейших причин потери бдительности по отношению к классовому врагу.

Это и привело к тому, что хозяйственники прозевали врагов, сами не раскрыли вредительских групп и ячеек в промышленности.

Разве не верно, что негодяй и шпион Ратайчак скрывал свои вредительские действия перевыполнением планов по химии за последние три года? Уже это показывает весь вред увлечения успехами.

Самоуспокоение и зазнайство ежедневно наносят нам удары.

Покончить с благодушием — таково неперемненное условие нашего дальнейшего роста.

Самоуспокоенность и зазнайство скрывают от нас множество имеющихся недостатков, которые, будучи запущенными, могут в дальнейшем стать источником крупнейших затруднений и создать благоприятные условия для вредительства.

Было бы, например, преступлением скрывать — за фактом выполнения и перевыполнения наших планов в целом — крупнейшие недочеты в ряде отраслей промышленности.

Эти крупнейшие недочеты скрываются за благодушием, вызванным у хозяйственных кадров успехами последних трех лет. Необходимо вдребезги разбить эти гнилые настроения, скрывающие от нас врага и мешающие нам двигаться вперед.

Одной из форм вредительства троцкистов была борьба за заниженные эксплуатационные коэффициенты и дискредитация стахановского движения. Так действовали вредители в цветной металлургии, в угольной промышленности, химии, на Ростовском заводе сельскохозяйственного машиностроения и в других местах.

И по этой линии хозяйственное руководство в промышленности страдает крупнейшими недочетами.

Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1935 года, обсуждавший задачи промышленности в связи со стахановским движением, указал, что «задача состоит в том, чтобы, пользуясь всеми научными знаниями и техническим опытом, накопленными промышленностью, отрешиться от недоиспользования техники, неизбежного в капиталистическом обществе, где рабочий работает не на себя, не на коллектив, а на капиталиста, где хозяйство развивается не по плану, в интересах всего народа, а стихийно, в интересах отдельных капиталистов, пойти в ногу со стахановским движением, возгла-

вить его и помочь ему создавать новую, высшую по сравнению с капитализмом, производительность труда».

Задачу возглавить стахановское движение многие хозяйственники поняли слишком примитивно или, вернее, не поняли совсем.

Возглавить стахановское движение, как этого требует от хозяйственников партия,— значит организовать инженерскую, административную и всю хозяйственную работу так, чтобы помочь всем рабочим стать стахановцами, реализовать результаты стахановского опыта не только в виде отдельных рекордов, а в виде устойчивых, постоянных результатов производства.

Происходившие в начале 1936 года отраслевые конференции, всесторонне взвесив первый опыт стахановцев, нашли возможным намного увеличить производственные мощности агрегатов и заводов. Однако промышленность еще очень сильно отстает в использовании этих новых мощностей. Это можно объяснить лишь тем, что многие хозяйственники, хвастливо подчеркивая отдельные стахановские рекорды на заводах, руководимых ими, по-настоящему практически еще не возглавили стахановское движение. Значит, и здесь дело прежде всего заключается в том, чтобы покончить с благодушием, вызванным успехами последних лет.

Наряду с необходимостью всесторонней организации стахановского движения надо ликвидировать вредную «теорию» о том, что стахановское движение есть достаточная гарантия против вредительства на будущее время. Стахановцы сами нуждаются в решительной помощи со стороны хозяйственников.

Эта «теория» неверна даже в том случае, если стахановское движение действительно хорошо организовано.

Отсутствие политической бдительности, отсутствие проверки людей, настроения самоуспокоенности и при хорошо организованном стахановском движении могут привести к тому, что мы проглядим гнезда классового врага, который может нанести удар совершенно неожиданно.

Ясно также, что стахановское движение само по себе не может ликвидировать ряд неувязок, диспропорций, отставание отдельных участков, ошибки в планах и проектах. Такие недостатки и ошибки могут и должны быть устранены хозяйственным руководством.

Вот почему грубо неправильна постановка вопроса о стахановском движении как достаточной гарантии против вредительства.

Анализ ошибок и недостатков в руководстве промышленностью ставит перед хозяйственными и инженерно-техническими кадрами ряд серьезных задач.

Одна группа этих задач связана с исправлением обнаруженных конкретных недочетов в хозяйственной организации отдельных отраслей промышленности или промышленности в целом.

В эту группу задач входит прежде всего разработка и проведение в жизнь специальных технических и организационных мероприятий применительно к отдельным отраслям в связи с установленными фактами вредительства. В этих отраслях предстоит проверка проектов, смет, планов, их взаимной увязки, чтобы не допустить разрывов между технологически связанными отраслями или цехами.

В эту же группу задач входит разработка и проведение в жизнь мероприятий по ликвидации отставания отдельных отраслей и участков промышленности (угольная промышленность, химия, цветная металлургия и т. д.).

Необходимо установить регламентированный технологический порядок в цехах, вести борьбу за высокое качество продукции, борьбу с аварийностью и за сохранность оборудования, борьбу за резкое улучшение охраны труда и техники безопасности.

В этих вопросах надо прежде всего резко подтянуть ответственность работников снизу доверху.

Существенное значение имеет настоящая развернутая работа по стахановскому использованию всего оборудования, по достижению высоких показателей производительности труда и самое жесткое искоренение технической отсталости и консерватизма.

Наконец, особое значение имеет такая организация всего нашего строительства, которая обеспечила бы ускорение темпов строительства, снижение его стоимости и быстрее получение эффекта от производимых капиталовложений.

В свете тех коренных недочетов, которые вскрыты уроками вредительства, особое значение приобретает работа по подбору, проверке и воспитанию кадров промышленности.

Правильно подобрать кадры — значит подобрать их не только по технической и хозяйственной квалификации, но и по их политической подготовке, по тому, насколько они способны воспитывать людей в духе преданности делу рабочего класса, проверять людей и обучать их честному отношению к советскому государству.

Метод подбора кадров по другим признакам, например по признаку их личной преданности руководителю, как это, к сожалению, имело и до сих пор имеет место в промышленности, — это метод гнилой, небольшевистский, и он должен быть искоренен навсегда.

Руководители должны отвечать за подбор кадров. Если руководитель не заметил во-время гниль, не проверил, не проконтролировал до конца — значит он не по-настоящему, не по-большевистски руководит. Если руководитель заметил однажды гниль у работника, находящегося под его руководством, он не имеет права выпускать его из-под своего наблюдения, пока не проверит на работе до конца. Ясно, что нельзя проверять людей на основании их речей: проверять человека надо на работе, изо дня в день. Надо пользоваться для этого всеми сигналами, прислушиваться ко всем голосам критики, в первую очередь к голосам, идущим снизу.

Для этого должно быть ликвидировано вредное бюрократическое понимание единоначалия, которое сводится к тому, что многие хозяйственники понимают единоначалие не только как обязанность единолично решать вопросы хозяйственного руководства, но и как освобождение от контроля общественного мнения масс и рядовых работников или как освобождение от обязанности прислушиваться к голосу низовых работников и советоваться с ними.

Товарищ Сталин говорил на Первом всесоюзном совещании стахановцев:

«Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что

и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!».

Что общего с таким образом руководителя-большевика, который дает нам товарищ Сталин, имеют обюрократившиеся хозяйственники, которые в думом самомнении отгораживаются от масс, не прислушиваются к их голосу под флагом якобы защиты принципа единоначалия?

Необходимо обеспечить настоящее развертывание самокритики невзирая на лица.

«Ежели мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря словами Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия тех или иных товарищей откажемся от самокритики,— то разве не ясно, что ничего, кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться?» — говорил товарищ Сталин на XV съезде ВКП(б) в 1927 году.

Вот какое значение придает наша партия самокритике!

Часть хозяйственников находится сейчас в некотором замешательстве перед лицом здоровой самокритики, которая развернулась на заводах, и пытается отгородиться от нее. Эту грубейшую политическую ошибку надо скорее ликвидировать. Хозяйственники обязаны сами помочь развертыванию самокритики, обязаны честно, по-большевистски рассказать активу, в чем прозевали врага, в чем ошибались, какие недостатки имеются в руководстве, что надо исправить,— обо всем этом надо рассказать активу со всей полнотой и посоветоваться с ним. Надо, разумеется, при этом не допускать попыток свалить все недостатки на вредительство, прикрыть таким образом свои собственные промахи. Надо уметь определить, где вредительство, где не вредительство, ничего не преувеличивая, но учитывая обязательно все полно и точно.

На уроках вредительства партия учит хозяйственников многому. До последнего времени хозяйственники не делали отсюда всех необходимых глубоких выводов. Многие находились, а некоторые и сейчас еще находятся под влиянием гнилых теорий, которые разоблачил товарищ Сталин.

Несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б), успехи вызвали среди хозяйственников самодовольство, беззаботность; люди забыли про врагов и проявили политическую слепоту. Хозяйственники стали во многих случаях узкими специалистами и оторвались от основных политических вопросов.

Поэтому партия дополняет сейчас лозунг овладения техникой лозунгом большевистского политического воспитания наших кадров, лозунгом овладения большевизмом.

В этом сейчас главное.

О ПОДГОТОВКЕ К ВЫБОРАМ В СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

В. Кнорин

Чрезвычайный VIII с'езд советов Союза ССР 5 декабря 1936 года утвердил новую Сталинскую Конституцию (Основной Закон) Союза ССР. В соответствии с нею с'езды советов большинства союзных республик уже утвердили конституции этих республик.

На основе Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик должны быть произведены выборы Верховного совета Союза ССР, верховных советов союзных республик, верховных советов автономных республик и советов депутатов трудящихся в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) — на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Центральный исполнительный комитет Союза ССР, а также центральные исполнительные комитеты союзных республик разработают и утвердят положение о выборах и установят точные сроки выборов в Верховный совет СССР и все советы депутатов трудящихся по новой избирательной системе.

Выборы на основе новой, Сталинской Конституции не за горами. Они требуют прежде всего весьма серьезной подготовки со стороны партии большевиков, являющейся «передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя...»¹

* * *

«Введение новой Конституции Союза ССР, — как отмечено в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова, принятой 27 февраля 1937 года, — означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в проведении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в советы — равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми».

Согласно статье 134-й главы XI новой Конституции, выборы депутатов в Верховный совет СССР и все местные советы депутатов трудящихся «производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Согласно статье 135-й той же главы Конституции, «все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав». Установленная этими и 136, 137, 138, 139, 140 и 141-й статьями новой Конституции избирательная система существенно отличается от действовавшей до сих пор в Союзе ССР избирательной системы.

Она и составляет правовую основу происходящего ныне в политической жизни нашей страны поворота к самой развернутой социалистической демократии.

Прежняя избирательная система была установлена непосредственно по-

¹ Статья 126-я Конституции СССР.

сле завоевания государственной власти пролетариатом. Она была записана впервые в Конституции РСФСР V всероссийским съездом советов 10 июля 1918 года в условиях гражданской войны. Прошел только год после свержения царского самодержавия; за этот год российский пролетариат проделал громадный исторический путь развития, отбросил в сторону буржуазную демократию и создал государство Советов. Рабочий класс убедился на деле, в огне революционной борьбы, что буржуазная демократия, основанная на всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве при власти буржуазии есть обман трудящихся. Он убедился также на деле, что диктатура пролетариата не может придерживаться формальной демократии.

Прикрываясь формально-демократическим лозунгом, лозунгом Учредительного собрания, буржуазные партии говорили: «Мы хотим сидеть в Учредительном собрании и в то же время организовать гражданскую войну». Этого советское правительство, большевики позволить не могли. «Не человек для субботы, а суббота для человека», — говаривал в то время Ленин; «от этой капиталистической демократии, неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой, развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, «ко все большей и большей демократии», как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя.

А диктатура пролетариата, т.-е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии»¹.

Диктатура пролетариата, рабоче-крестьянское правительство должно было организовать подавление сопротивления эксплуататорских классов, отобрать у них средства производства, чтобы уничтожить эксплуатацию человека человеком и выполнить свою основную задачу — построить новое, социалистическое общество. Нетрудовые и эксплуататорские элементы «вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие»².

Исходя из этого, Конституция РСФСР, принятая в 1918 году, в статьях 64 и 65-й записала:

«64. Правом избирать и быть избранными в советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обоюбого пола граждане Российской социалистической федеративной советской республики, коим ко дню выборов исполнилось 18 лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и пр., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли;

б) солдаты советской армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 430.

² И. Сталин «О проекте Конституции Союза ССР». Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов. Партиздат. 1936.

- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

Но мало того: Советская Россия в то время была еще отсталой мелкобуржуазной страной с громадным преобладанием крестьянского населения. Единственной организованной силой был рабочий класс. Только он в союзе с беднейшим крестьянством сознательно боролся за укрепление пролетарского государства, за социализм. Поэтому Конституция должна была в интересах борьбы за победу социализма обеспечить руководящую роль пролетариата в советах как органах диктатуры пролетариата. Исходя из этого, статья 25-я Конституции РСФСР устанавливала, что «Всероссийский съезд советов составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125.000 жителей».

Эта избирательная система была самой демократической для периода борьбы за уничтожение эксплуататорских классов, для периода борьбы за социализм. На ее основе была разгромлена буржуазия и организованы величайшие исторические победы трудящихся. На основе этой избирательной системы впервые в человеческой истории была создана демократия для трудящихся, в то время как всякая формальная, «общая» (буржуазная) демократия была демократией только для эксплуататорских классов.

Советская Конституция 1918 года впервые перенесла центр тяжести в вопросах демократизма с признания формального равенства буржуазии и пролетариата, богатых и бедных, на практическую осуществимость права пользоваться свободой (демократией) для трудящейся и эксплуатируемой массы населения. Открытые выборы затрудняли тайную деятельность агентов эксплуататорских классов. Выборы верховных органов власти на съездах советов обеспечивали выделение в их состав наиболее надежных и проверенных борцов за социализм.

Теперь положение в стране коренным образом изменилось.

Эксплуататорские классы уничтожены. Советская власть превратилась в непобедимую силу. Уже на предыдущих выборах в советы по старой избирательной системе только весьма незначительные группы населения оказались лишенными избирательных прав. Остались только незначительные группы населения (служители культа, бывшие белогвардейцы, бывшие эксплуататоры), которые не имели избирательных прав. Крестьянство стало колхозным, оно прочно стоит за социализм. Уничтожено влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий на крестьянство, сами эти партии перестали существовать. Социализм победил. Диктатура пролетариата, важнейшей задачей которой является и являлось подавление эксплуататорских классов, становится во все большей мере организацией воспитания трудящихся масс: рабочих, крестьян и всего трудящегося населения.

Вместе с тем уже достигнуты крупнейшие успехи в деле политической организации, в деле повышения культуры и политической сознательности трудящихся масс. Важнейшей задачей своей советское правительство всегда считало вовлечение в дело государственного управления всех трудящихся. Ленин еще в 1917 году говорил, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Однако для нашей страны, которая при капитализме

была страной низкой грамотности и культуры, это была исключительно трудная задача.

«Мы не утописты, — говорил Ленин. — Мы знаем, что любой черно-рабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрас-судком, будто у п р а в л я т ь государством, нести будничную, ежеднев-ную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы о б у ч е н и е делу государ-ственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.-е. к обучению этому немедленно н а ч а л и привлекать всех трудящихся, всю бедноту»¹.

Советская власть с первых же дней социалистической революции всту-пила на этот путь. Миллионы рабочих и крестьян — мужчин и женщин — теперь участвуют в государственном управлении. И еще миллионы нужно привлечь для активного участия в государственных делах. Победа социа-лизма с каждым днем поднимает из народных недр сотни и тысячи новых талантов.

В итоге всех этих изменений социальной структуры советского обще-ства сохранение старого избирательного закона с некоторым неравенством между различными группами избирателей, с открытыми и многостепенными выборами стало тормозом в деле привлечения новых, свежих сил к управле-нию, в борьбе с бюрократизмом и в политическом воспитании всей массы населения страны. Ликвидация эксплуататорских классов, победа социализ-ма, громадный рост политического сознания населения сделали возможным переход к новой Конституции, к Конституции развернутой до конца социа-листической демократии.

«...Проект новой Конституции, — сказал в своем докладе на Чрез-вычайном VIII съезде советов СССР товарищ Сталин, — представляет со-бой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле».

На основе добытых завоеваний наша новая, социалистическая Консти-туция провозгласила дальнейшую демократизацию избирательной системы.

* * *

Советская демократия несравненно шире и глубже всякой буржуазной демократии. Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право в бур-жуазных странах означает, что всему населению раз в 4, в 5 или 6 лет разрешается отдать свой голос представителю той или иной партии, чтобы он в парламенте произнес несколько речей (или вовсе не произнес таковых), проголосовал бюджет и доверие или недоверие правительству. Коммунальные и департаментские выборы существенно не отличаются от парламентских. В этом — суть буржуазного парламентаризма.

Советская демократия не есть парламентская демократия. В Союзе ССР законодательная власть не отделена от исполнительной. Всеобщими, равны-ми, прямыми выборами при тайном голосовании в Союзе ССР избираются не болтающие парламентарии, дискредитировавшие буржуазную демократию в глазах трудящихся масс, а работающие депутаты верховных и местных органов государственной власти. Поэтому заинтересованность масс в том, кто будет избран, у нас несравненно больше. Поэтому наши органы госу-дарственной власти несравненно ближе к массам и являются подлинно демо-кратическими.

Если в странах буржуазной демократии избиратель требует от канди-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 266.

дата политической программы, то у нас избиратель должен требовать от избираемого кандидата, кроме политических, еще деловых качеств.

Поскольку в СССР нет противоположных и борющихся друг с другом классов и нет нескольких борющихся между собой партий, оценка депутата будет происходить по его отношению к партии большевиков, по его деловым качествам, по степени его связи с массами, по его отношению к практическим нуждам избирателей.

Еще год назад в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» господином Рой Говардом товарищ Сталин говорил:

«У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, — главным образом вопросов практических, имеющих перво-степенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»¹.

При выборах в местные советы депутатов трудящихся эти вопросы в громадном большинстве случаев будут решающими.

Проверка советских работников сверху, борьба с бюрократизмом сверху не всегда имеют должный успех. Всякое нарушение советской демократии в корне противоречит принципам советской власти. На деле, однако, бюрократизм во многих советах как сельских, так и городских, пустил заметные корни. Многие руководящие работники сельских и городских советов, районных и областных исполкомов недостаточно прислушиваются к нуждам трудящихся, к их просьбам и заявлениям. В некоторых местах к руководству советами допущены даже никем не избранные, не отвечающие перед массами за свою работу люди, которых массы не знают ни как политических деятелей, ни по их работе на месте.

Когда говорят, что негодных работников нужно удалить, часто можно услышать, что некем их заменить. Это неверно. Способных, преданных делу социализма людей у нас много. Каждый день выдвигаются новые таланты. Новая система выборов приведет к тому, что бюрократы, негодные работники будут выброшены за борт. Массы дадут свою оценку работникам и вместо бюрократов и плохих работников выдвинут новых людей, способных оправдать оказываемое им доверие.

Сила советской власти — в ее неразрывной связи с широчайшими народными массами. Новая избирательная система укрепит эту связь. Чтобы быть избранным при тайных выборах, при голосовании по кандидатурам, а не по спискам, каждый кандидат в совет депутатов трудящихся должен завоевать лично политическое и деловое доверие трудящихся своей собственной работой, честным отношением к интересам государства и вниманием к нуждам трудящихся. Для того чтобы быть избранным, нужно стать популярным государственным и общественным деятелем. Нет сомнения, что бюрократы и чиновники, плохие работники, не связанные с массами и не показавшие себя

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 667. Партиздат. 1936.

на деле, не выдержат этого испытания. Нет сомнения и в том, что авторитет людей дельных, умеющих работать и прислушиваться к массам, в итоге выборов еще увеличится.

Особенно большое значение будут иметь выборы в Верховный совет Союза ССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Это — важнейшее политическое дело ближайшего времени.

При выборах в Верховный совет Союза ССР перед всеми гражданами нашей страны более прямо и непосредственно чем когда-либо до сих пор будут поставлены все вопросы государственной политики. В нашей стране, где хозяйством, культурным строительством, всей общественной жизнью руководит, ее направляет государство, — понятие государственной политики охватывает все многообразие интересов общества.

Связь советского правительства вообще и каждого члена правительства в отдельности с широкими народными массами еще усилится, популярность возрастет. Никто не получит мандата в Верховный совет по «доверию», по старым заслугам, по «командировке». Каждый кандидат должен будет доказать массам, что он сделал и делает для дальнейшего укрепления и развития социалистического строя в нашей стране. Выборы в Верховный совет Союза ССР будут такой глубокой, охватывающей поголовно весь народ, серьезной политической кампанией, какой никогда и нигде еще не было.

Наша¹ партия в предстоящей избирательной кампании должна будет выдвигать и защищать достойных кандидатов. Вместе с тем она должна будет разъяснять каждому гражданину страны политику советского государства как в области хозяйственной и культурной, так и в области международной. Перед избирателями встанут вопросы руководства промышленностью, сельским хозяйством и торговлей, вопросы строительства школ и больниц, поддержки стахановского движения, борьбы за повышение урожайности наших полей, помощи и поддержки научной и всякой другой культурной деятельности, так же как вопросы борьбы за мир, отношения к иностранным государствам, отношения к борьбе трудящихся капиталистических стран против фашистского варварства.

Политическая жизнь нашей страны станет небывало интенсивной. Активность масс бурно возрастет. Выборы всколыхнут каждого гражданина, выдвинут новые таланты, втянут в активную политическую жизнь те слои населения, которые до сих пор были еще в стороне от нее. Еще больше сплотится весь народ вокруг советского правительства. База диктатуры рабочего класса в результате этого расширится, диктатура пролетариата станет еще сильнее, авторитетнее, могущественнее.

* * *

Политический поворот, вытекающий из новой Конституции, не может совершиться без борьбы. Товарищ Сталин в беседе с господином Рой Говардом сказал, что предвидит весьма оживленную избирательную борьбу. Товарищ Сталин указал, что эта борьба будет протекать вокруг множества острейших вопросов, главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Она будет показателем того, насколько советская власть ближе к массам чем всякая, даже наиболее широкая буржуазная демократия.

Избирательная борьба будет борьбой политической. Не только потому она будет борьбой политической, что речь идет о выборах верховных органов государства, но и потому, что нам придется встретиться в этой борьбе со всеми еще оставшимися политическими врагами советского государства и нового, социалистического общественного строя.

Наши победы настолько велики, наша политика так блестяще оправдала

себя, что враги советской власти открыто выступать не осмеливаются. Выступить против советской власти и партии большевиков — это значит быть врагом народа, значит выступить против насущных интересов народа, против зажиточной, культурной, счастливой жизни трудящихся.

Но неправильно думать, что у социализма, у советской власти уже нет врагов. Враги у советской власти есть, только они вынуждены прятаться от народного гнева, скрывать свои взгляды, работать тайно. Вред они могут нанести только подрывной, диверсионной, шпионской деятельностью.

Однако было бы легкомысленно думать, что враждебные диктатуре пролетариата элементы не попытаются использовать выборы в своих антисоветских целях, в целях подрыва доверия к партии и правительству, в целях провала верных партии кандидатов из-за тех или иных недостатков в их работе, в целях проведения своих кандидатов.

Иногда думают, что с ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране и утверждением социалистической собственности как основы советского общества классовая борьба в нашей стране заканчивается и начинается ее затухание. Это далеко не так. Классовая борьба не кончается в нашей стране, она происходит и имеет свое продолжение за границей. Борьба трудящихся Союза ССР за социализм, против эксплуататорских классов есть только часть международного освободительного движения трудящихся. Трудящиеся пока победили только на $\frac{1}{6}$ земного шара; на остальных $\frac{5}{6}$ земли власть находится еще в руках эксплуататоров. Успехи социализма в СССР, именно тем, что они очень велики, особенно озлобляют эксплуататорские классы за границей. В бешенстве от наших успехов империалисты, особенно в фашистских странах, готовят войну против страны социализма. Они организуют и поддерживают троцкистских вредителей и диверсантов, чтобы нанести удар нашей промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. Они собирают и направляют против нас все враждебные социализму силы. Остатки врагов народа в нашей стране во всех своих выступлениях воодушевляются международной буржуазией.

Враги социализма в нашей стране еще есть. Они будут пытаться использовать для своих подлых целей отсталость и некультурность некоторой части трудящихся.

Далеко еще не все население нашей страны поднято до настоящего, социалистического сознания. Еще есть темные углы, которых мало коснулась преобразующая рука советской власти. Еще есть далекие от культурных центров и железных дорог деревни, в которых господствуют поповщина, сектантство, мракобесие. Есть, даже в крупных городах, такие группы населения, до которых культурная, просветительная деятельность диктатуры пролетариата еще не добралась. В каждой области сотни тысяч людей до сих пор стояли в стороне от участия в политической жизни и тем более от участия в управлении государством. Влияние поповщины, коренящееся в невежестве и бескультурье, далеко еще не изжито.

Враги социализма попытаются использовать плохую работу отдельных работников советской власти и их недостаточную связь с массами, чтобы мобилизовать отсталые и малокультурные слои населения против партии большевиков.

В нашей стране имеется не менее 30 тысяч религиозных объединений, причем их актив в виде церковных советов насчитывает не менее 600 тысяч человек. Конечно, было бы неправильно полагать, что все верующие или даже большинство верующих являются врагами социализма. Наоборот, большинство верующих вместе со всеми трудящимися Союза ССР стоят за социализм. Но то, что они из-за слабости нашей антирелигиозной пропаганды сохранили свои религиозные убеждения, делает возможным для церковников организовать их и вести за собой под флагом религии. Попы, муллы, ламы, ксендзы и т. д. принимают все меры к тому, чтобы сплотить

вокруг себя верующих и преградить к ним путь для советских работников. Они организуют культурные кружки (хоровые, драматические, спортивные). Они берутся за «раз'яснение» устава сельскохозяйственной артели и советской Конституции. Они используют кое-где слабость нашей работы, чтобы удержать свое влияние в массах. Не может быть сомнений, что церковные организации попытаются на выборах выступить против нашей партии.

Мы разгромили мелкобуржуазные партии и антисоветские группировки. Но не исключено, что сохранившиеся кое-где эсеры и меньшевики, а тем более троцкисты попытаются во время выборов вылезть из своих нор и использовать избирательную борьбу для привлечения на свою сторону кое-кого из трудящихся и для восстановления их против кандидатов нашей партии. Питательной почвой для распространения влияния этих антисоветских элементов может служить плохая работа и оторванность от масс отдельных советских органов, бюрократизм, пренебрежение к интересам масс со стороны отдельных советских работников, плохая постановка массовой и агитационно-пропагандистской работы.

Антибольшевистские элементы используют демократические выборы в советы для того, чтобы попытаться поставить в вину партии недостатки нашего государственного аппарата, бюрократизм и слабую работу отдельных коммунистов. Чтобы разбить такие попытки, партийные организации должны немедленно взяться за искоренение этих недостатков путем развёртывания самокритики, устранения неисправимых бюрократов и улучшения всей своей работы в массах. Партия сама должна возглавить поворот к широчайшей демократии в нашей стране.

Все это означает, что на предстоящих выборах в Верховный совет СССР и в местные советы депутатов трудящихся предстоит серьезная политическая избирательная борьба. Но такой борьбы могут бояться только люди, отвыкшие от политики и борьбы, оторвавшиеся от масс, не верящие в массы и не желающие заниматься их воспитанием. Партия наша идет сознательно на эту избирательную борьбу, чтобы окончательно разгромить антисоциалистические элементы и еще больше сплотить весь народ вокруг советского правительства и партии большевиков, превратить диктатуру рабочего класса в еще более мощную силу.

* * *

Закончившийся на-днях Пленум ЦК ВКП(б) был в значительной мере посвящен вопросам, связанным с осуществлением поворота в политической жизни страны, вытекающего из принятия новой Сталинской Конституции.

В своей резолюции — «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы» — Пленум указал, что «партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах высших органов страны». Для этого необходимо, «чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована».

Пленум ЦК ВКП(б) указал партийным организациям, что они должны прежде всего устранить практику нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма; именно это является предпосылкой для успешного руководства демократическими выборами.

В самом деле, разве могут успешно руководить демократическими выборами партийные организации, в которых нет достаточной самокритики, которые привыкли только к парадам и торжественным манифестациям? Разве могут возглавить поворот масс к еще большему демократизму руководители, которые у себя культивируют вместо демократического централизма — бюрократический централизм, вместо внимания к отдельным членам партии — пренебрежение к ним, вместо ответственности партийных органов перед партийными массами — их безответственность?

Ясное дело, что не могут.

Поэтому Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым «перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутривнутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии». В качестве важнейших мероприятий на этом пути Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым ликвидировать практику кооптации в члены партийных комитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов в парторганизациях, воспретить голосование списком при выборах парторганов, ввести голосование по отдельным кандидатурам и, наконец, установить закрытое (тайное) голосование кандидатов.

Этот поворот во внутривнутрипартийной жизни должен быть связан с широким развитием подлинной самокритики и критики наших недостатков, которая является одним из главных методов нашего продвижения вперед, одним из главных методов обучения и воспитания партийных кадров. Только на основе такого развития критики и самокритики наша партия будет готова встретить повышение политической активности масс, ведущее к усилению критики недостатков наших учреждений, бюрократизма отдельных работников, их невнимательного отношения к интересам и нуждам трудящихся масс.

Выборы партийных комитетов путем тайного голосования по отдельным кандидатурам, а не списком, при развернутой самокритике являются предпосылкой и школой демократических выборов в стране. Они должны вскрыть слабые места нашей партийной работы, закрытым голосованием устранить неавторитетных руководителей, которые подрывают доверие масс к нашей партии. Они должны превратить каждый наш партийный комитет в еще более авторитетную в глазах масс организацию. Партийная демократия есть предпосылка государственной демократии.

Хотя положение о выборах еще не опубликовано и точные сроки выборов еще не установлены, партийные организации уже должны начать думать о тех кандидатах, каких они будут поддерживать при выборах, и о тех, каких они будут отводить как непригодных, неприемлемых для партии и для трудящихся масс.

Партия не может ждать, пока массы снизу начнут отводить кандидатов, выдвигаемых партийными организациями, а должна сама устранить таких негодных кандидатов, бюрократов, чиновников и нерадивых работников. Вместе с тем партия станет на защиту тех людей, которых зря обвиняют в нерадении и бюрократизме, и даст должный отпор антипартийным попыткам дискредитации дельных работников.

В каждодневной своей работе партийные организации должны показать, что в нашей стране во всех советских органах существует подлинная социалистическая демократия, что партийные организации взялись всерьез за искоренение нарушений советской демократии, что они контролируют и исправляют недостатки государственных органов.

Таким путем партия возглавит поворот в стране и выступит поборником усиления контроля масс в отношении советских органов, усиления ответственности советских органов в отношении масс, организатором дальнейшего усиления политической активности масс и вовлечения новых слоев трудящихся в управление государством.

Важнейшее место в подготовке к выборам будет занимать большевистская политическая агитация — это сильнейшее орудие воспитания и организации масс. Однако необходимо признать, что наша партийная агитация ныне крайне запущена и не соответствует требованиям, какие к ней предъявляет необходимость проведения демократических выборов.

Многие наши партийные организации в краях и областях как будто решили, что хозяйственные и политические достижения советской власти, что вся наша работа достаточно агитируют сами за себя и поэтому особой политической агитации не нужно. Эта глупая, антибольшевистская теория привела к тому, что во многих местах агитацией никто не руководит, ее никто не организует, не проверяет, кто и за что агитирует.

Кое-где появились даже такие «коммунисты», которые считали, что политическую агитацию теперь можно и нужно заменить чистым культурничеством, и время, отведенное для чтения газет и разъяснения рабочим текущих политических событий, можно использовать, например, на чтение «Войны и мира» Л. Толстого или «Дон Кихота» Сервантеса. В Саратове некоторые мудрецы решили, что поскольку в советских учреждениях все работники грамотные, то от всякой агитации в этих учреждениях можно отказаться, несмотря на то что среди работников советских учреждений есть много выходцев из мелкобуржуазной среды, легко поддающихся чуждым влияниям.

Широкие массы рабочих на мелких предприятиях, их жены, кустари, служащие торговых предприятий, единоличники в деревне и крестьяне мелких хуторов и далеких от районного центра колхозов зачастую остаются без всякого агитационного воздействия партии. Наконец, почти полностью ликвидирована антирелигиозная пропаганда — это важнейшее орудие борьбы партии против религиозного мракобесия и поповщины.

Во многих местах повелось так, что политические руководители сами перед массами не выступают. Есть такие области, где председатели областных исполкомов и секретари обкомов, избранные делегатами на Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов, принявший новую Конституцию, даже не удосужились отчитаться перед избирателями, возложив это дело на «менее занятых» делегатов. Повелось так, что председатели районных исполкомов приезжают в колхоз, поговорят с председателем и бригадирами и едут обратно в район, не сказав ни слова колхозникам. Секретари парткомов часто так посещают цехи: подойдут к мастеру, поговорят с видными стахановцами, а рядовые рабочие их и не знают.

На фабриках и заводах политическая агитация чаще всего ведется только в обеденные перерывы, причём ведется малограмотными чтецами, которых никто не инструктирует и не проверяет. В колхозах иногда замечается странная близость руководителей колхозов с попами. Оставленные без внимания районного центра, некоторые руководители колхозов видят в попе грамотного человека, которого можно использовать, и забывают необходимость борьбы с растлевающей поповской агитацией.

Агитатора часто никто не знает. Обкомы (Челябинский, Днепропетровский, Ивановский и др.) не интересуются агитацией, не проверяют, как она организована. Часто даже райкомы и первичные парткомы и их секретари не знают своих агитаторов, не знают, что они делают и как агитируют. Такое положение далее не может быть терпимым. Но недостаточно, чтобы агитатора знали в первичном партийном комитете: агитаторов должен знать райком; райком обязан проверять кадры агитаторов, утверждать их, инструктировать и организовать их работу.

Агитация требует постоянного и повседневного руководства. Согласно уставу партии, руководство политической агитацией является первоочеред-

ной задачей каждой партийной организации. Совершенно нетерпимо, что еще во многих местах секретари партийных комитетов, наиболее ответственные руководители партийных организаций, не берут на себя руководство агитколлективами, а возлагают это дело на второстепенных работников. В результате агитаторы не в состоянии дать ответ на многочисленные вопросы, задаваемые рабочими и крестьянами. Совершенно недопустимо также, что секретари партийных комитетов, активисты заводов и районов часто сами не ведут агитационной работы в широких массах.

Наша агитация чаще всего ограничивается верхушкой рабочего класса. В общежитиях и жактах политическая агитация обычно не ведется (г. Иваново; г. Прокопьевск в Западно-Сибирском крае и др.). Жены рабочих остаются без должного политического влияния. Широко распространено пренебрежительное отношение к политической работе среди советских и торговых служащих, которые в городах составляют весьма значительную часть населения.

Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы требуют охвата политической агитацией всего населения страны. Необходимо уже теперь подумать о том, как охватить агитационной работой широкие слои населения, которые до сих пор еще не охвачены нашей агитацией. Следует помнить, что даже в промышленных районах рабочие, среди которых партийные организации преимущественно ведут свою работу, составляют только меньшинство населения.

Для успешного проведения выборов потребуется много агитаторов. Нужно их подготовить.

Партийная пропаганда ставит своей целью поднятие идейно-политического уровня членов партии, чтобы они могли разъяснять политику партии широким массам трудящихся, возглавить их и вести за собой. Подготовка агитаторов остается важнейшей задачей партийной пропаганды. Партия исходит из того, что все 2 миллиона членов и кандидатов партии, все комсомольцы, все непартийные большевики должны быть в предстоящих выборах агитаторами за политику партии, за дело партии, за большевистских кандидатов, должны быть воспитателями и организаторами широких трудящихся масс для участия их в государственном управлении.

Недооценка и непонимание задач партийной агитации вытекают из того, что многие партийные комитеты, окунувшись с головой в хозяйственные дела, выпустили из своего внимания вопросы политического воспитания масс как партийных, так и беспартийных, вопросы руководства агитацией и пропагандой. Введение новой Конституции и подготовка к предстоящим выборам требуют немедленно исправить это грубейшее извращение в партийной работе, сделать идеологическую работу вообще, руководство агитацией и пропагандой в частности, первостепенным делом каждой партийной организации. Без такого поворота внимания партии к вопросам агитации и пропаганды нельзя решить те громадные задачи, которые поставлены перед страной введением новой Конституции.

Такого поворота в руководстве агитацией требует близость выборов, насущная необходимость втянуть все население в активную политическую жизнь.

* * *

Всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании есть могучее средство поднятия активности масс, их политического воспитания и вовлечения в управление государством. Лучшие силы партии должны быть двинуты на решение этой задачи. И если это будет сделано, то антибольшевистские элементы ни в одном, даже самом отсталом сельском совете не будут иметь успеха.

Успех партии зависит только от нашей работы, от умелого осуществления указаний ЦК ВКП(б).

Капиталистический мир, раз'едаемый неразрешимыми экономическими и политическими противоречиями, бурлит как океан перед бурей. Эти противоречия нарастают и углубляются с каждым днем. Угроза новой империалистической войны с каждым днем все больше нависает над миром.

Правительства всех капиталистических стран лихорадочно готовятся к войне. Дипломаты ведут бесконечные переговоры о союзах, коалициях и соглашениях. Генеральные штабы разрабатывают стратегические планы. Военная промышленность напряженно работает, вооружая армии современными средствами истребления людей. Возводятся укрепленные районы на границах, строятся стратегические железные и шоссейные дороги, сооружаются аэродромы, ведется бешеная шовинистическая пропаганда и т. д.

На этом общем фоне предвоенной лихорадки особо выделяются политическая активность и военная агрессия фашистских государств, и в первую очередь Германии, Японии и Италии. Все они фактически уже втянулись в войну. Японская военщина уже не один год ведет войну против китайского народа, оккупируя одну провинцию Китая за другой. Фашистская Италия «победоносно» завоевала беззащитную Абиссинию. Фашистские Германия и Италия ведут войну против героического испанского народа.

Но все эти «малые» войны являются лишь прелюдией большой военной драмы, большой империалистической войны за новый передел мира.

Буржуазия по опыту империалистической войны 1914—1918 годов знает, какими грозными опасностями чревата новая война. Последствия империалистической войны 1914—1918 годов не изжиты еще и по сей день. Предвидя неизбежность войны для разрешения все растущих противоречий, буржуазия направляет свои взоры в сторону Советского союза. Разрешить свои противоречия за счет Советского союза — заманчивая мечта мировой буржуазии. Огромная территория, 170 миллионов населения, неисчислимые естественные богатства — все это разжигает алчные аппетиты империалистической буржуазии. Советский союз является социалистическим государством, очагом коммунизма, страной, к которой устремлены взоры и надежды всего трудящегося человечества. Вот почему империалисты хотели бы разгромить первое и пока единственное в мире социалистическое государство, где гордо развевается ненавистное буржуазии красное знамя пролетарской революции.

Застрельщиками войны против Советского союза являются правительства фашистских государств. Правительства Германии и Японии заключили союз «для борьбы с коммунизмом». Известно, что под этим названием кроется военный союз, острие которого направлено против Советского союза. Генеральные штабы Германии и Японии разрабатывают стратегические планы совместной, одновременной войны против Советского союза. Сотрудничество германской и японской военщины построено на основе единства действий против СССР. Экономическое сотрудничество германской и японской буржуазии направлено к обеспечению материальной базы будущей войны.

С особой наглядностью факт подготовки войны против Советского союза был вскрыт процессом антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. Разоблаченные троцкисты своими показаниями вынуждены были изобличить руководящую роль германской и японской контрразведок в своей диверсионной, вредительской и шпионской деятельности. Шпионаж в пользу германской и японской контрразведок, чудовищный план диверсий на оборонных заводах и крушений на железных дорогах, вредительская деятельность во всех отраслях народного хозяйства, контрреволюционная работа среди остатков враждебных классов и чуждых элементов имели целью ослабить обороноспособность Советского союза, облегчить контрреволюционную войну для германского и японского империализма.

Необходимо особо подчеркнуть, что вскрытые факты диверсионной и вредительской деятельности троцкистских предателей являлись лишь началом осуществления чудовищного плана подрыва обороноспособности Советского союза. Это была лишь «проба сил», репетиция. Именно в тот период, когда социалистическая родина советского народа должна была бы напрячь все свои силы для отражения натиска врага, когда советская промышленность и железные дороги должны были бы работать с предельным напряжением для удовлетворения нужд обороны, — именно в этот период предатели и изменники из лагеря троцкистов по команде германской и японской контрразведок предполагали организовать массовые диверсии на наших оборонных заводах, крушения поездов, пробки на железнодорожных узлах, перебои в снабжении хлебом городов, отравления рабочих и т. д. для подрыва обороноспособности Советского союза.

Необходимо особо подчеркнуть, что показаниями разоблаченных врагов народа — троцкистов — установлено, что нападение германских и японских агрессоров намечалось не в отдаленном будущем, а в 1937 году.

Чудовищный, изменнический план троцкистских предателей сорван. Советская власть ликвидировала банду диверсантов, вредителей и шпионов. Партия, правительство и весь советский народ принимают решительные меры для ликвидации последствий вредительства и для предотвращения возможности подрывной работы врага на наших оборонных заводах, на железных дорогах, во всем народном хозяйстве.

Но значит ли это, что мы гарантированы от попытки агрессоров навязать войну Советскому союзу? Ничуть. К войне мы должны готовиться. Вопросы обороны Советского союза приобретают особую злободневность. Враг стоит у границ нашей социалистической родины.

Происки врагов не застанут нас врасплох. Партия, советское правительство, весь советский народ под гениальным руководством своего любимого вождя — товарища Сталина — готовы к защите социалистического отечества, уверены в своих силах, уверены в победе над врагом. Эта уверенность в победе является не результатом переоценки своих сил и недооценки сил противника. Наша уверенность в победе вытекает из объективного анализа соотношения сил, из учета всей совокупности обстоятельств, характеризующих положение в лагере наших врагов и в рядах борцов за социализм.

* * *

Народный комиссар обороны маршал Советского союза тов. Ворошилов в речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев говорил о готовности Рабоче-крестьянской Красной армии к обороне социалистической родины:

«Теперь, когда силы наши удесятерились, мы вовсе и не ставим вопроса, победим ли мы врага или нет. Победим безусловно. Сейчас не в этом уже дело. Сейчас вопрос ставится так: какой ценой, какими усилиями, какими жертвами мы победим? Я лично думаю, — так думает т. Сталин, так думает т. Орджоникидзе, весь

наш ЦК и Правительство, — что мы должны победить врага, если он осмелится на нас напасть, малой кровью, с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших славных бойцов»¹.

Уверенность в победе крепка в сознании всего советского народа.

Красная армия готова к активной обороне, то есть к такому контр-удару армиям нападающего противника, который с первых же дней вооруженного столкновения перенес бы ведение войны на территорию врага. Только так и никак иначе понимает свои задачи по обороне родины Красная армия.

«...У нас имеется, — говорил товарищ Ворошилов, — одно намерение, одна твердая воля, что, если враг нападет на Советскую Украину, на Советскую Белоруссию или на другую часть Союза, мы не только не пустим врага в пределы нашей родины, но будем его бить на той территории, откуда он пришел»².

Эта задача, поставленная тов. Ворошиловым, — бить врага «на той территории, откуда он пришел», — требует от Красной армии дальнейшего повышения ее политической и боевой подготовки.

Но мы должны помнить, что враг силен, что борьба будет жестокой, победа нелегкой. Быть готовыми к обороне, быть готовыми во всеоружии встретить врага — вот задача, на разрешение которой должны быть направлены все силы советского народа, все возможности Советского союза.

Для разрешения задачи победить «малой кровью» в будущей войне, рассчитывать только на политический фактор, то есть на внутренние противоречия в капиталистическом мире, и на братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран недостаточно. Недостаточно и того, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции.

Нарком обороны подчеркивал:

«Война теперь будет, товарищи, очень грозной, очень жестокой, с применением самых страшных, невиданных доселе нигде и никогда в мире, средств»³.

Война против страны социализма, против государства, на деле доказавшего свое миролюбие, война против страны, являющейся оплотом мира, не может быть популярной: такая война встретит мощный протест всего передового человечества; такая война обернется против ее зачинщиков и неизбежно превратится в войну гражданскую.

Товарищ Сталин говорил:

«Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи, стр. 641. Партиздат. 1937.

² Там же, стр. 656.

³ Там же.

некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией»¹.

Для того чтобы «малой кровью», с затратой минимальных средств, добиться победы над врагом, армии которого будут вооружены современными боевыми средствами, необходимо подготовить оборону страны. Для такой победы мы должны иметь первоклассную, могучую армию, вооруженную мощной современной боевой техникой, и хорошо организованный тыл, питающий армию всем необходимым для ведения войны.

Известны высокие политические качества Рабоче-крестьянской Красной армии, ее беспредельная преданность советской родине, ее готовность самоотверженно защищать границы социалистического отечества, ее глубокая преданность интересам партии, народа и любимому вождю товарищу Сталину.

Красная армия — это армия советского народа. Интересы народа являются ее кровными интересами.

В область преданий ушла даже память о старой, царской казарме. Советская молодежь смотрит на Красную армию как на любимую школу. Пройти эту школу — заветная мечта каждого юноши. Ежегодные призывы молодежи в Красную армию превратились во всенародные праздники. Глубоко внедрилось сознание того, что «воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной армии представляет почетную обязанность граждан СССР» и что «защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР»².

Только в СССР, только в Красной армии советского народа возможны такие факты, когда на место убитого японо-манчжурскими бандитами пограничника Валентина Котельникова добровольно стал его младший брат Петр, рабочий Константиновского завода. Так же поступил колхозник Иван Лагода, брат которого, пулеметчик Семен Лагода, погиб на боевом посту, отстаивая границы любимой родины.

Любовь к Красной армии объединяет все народы Советского союза. Украинцы и белорусы, грузины и армяне, узбеки и туркмены, таджики и казахи, татары и чувашы — трудящиеся всех многочисленных народов Советского союза одинаково проходят военную службу, одинаково любят Красную армию, одинаково гордятся званием красноармейца, защитника социалистической родины.

Партийные организации Красной армии цементируют ее ряды, пронизывают их большевистской решимостью к борьбе за интересы социализма, сплачивают их вокруг партии и ее вождя товарища Сталина. Армейские большевики являются испытанным отрядом коммунистической партии. Однако уроки процесса троцкистских бандитов говорят о необходимости дальнейшего повышения бдительности, дальнейшего углубления политической работы в Красной армии. Нужно помнить, что в условиях боевой работы Красной армии один предатель может нанести огромный вред на фронте. Заостренная бдительность, беспощадная борьба с услаженностью, самодовольством, переоценкой своих достижений, неполадками в работе должны быть максимально усилены в Красной армии. Развертывание самокритики, внимание к голосу бойца и командира помогут армии ликвидировать самую возможность проникновения изменников в ее ряды. Красная армия сделает для себя необходимые выводы из вскрытых фактов контрреволюционной деятельности троцкистских мерзавцев.

Высокие политические качества Красной армии, готовность бойцов к героической защите социалистической родины являются ее решающими преимуществами перед армиями капиталистических государств. «Вот почему

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 547. 10-е изд.

² Конституция СССР, статьи 132-я и 133-я.

наша Красная армия имеет все основания быть лучшей в мире армией», — говорил товарищ Сталин.

Но Красная армия сильна и своей боевой техникой. Она оснащена в достаточной степени всеми современными видами боевой техники, умеет эффективно ее использовать, выжимая из техники все, что она может дать.

В современной войне важнейшее значение приобретает авиация. На что способна современная авиация, можно судить по ее применению в итало-абиссинской войне и в войне фашистских мятежников и германо-итальянских интервентов против героического испанского народа.

Опыт этих войн со всей наглядностью выявляет грозные возможности современной бомбардировочной авиации. Тяжелые самолеты, нагруженные взрывчатыми, зажигательными и отравляющими веществами, способны производить чудовищные разрушения городов, заводов и железнодорожных узлов, уничтожая массы населения, деморализуя все работы в тылу противника.

С меньшей наглядностью выявились возможности современных скоростных истребителей в борьбе с налетами бомбардировочной авиации.

Советский союз в деле создания мощной авиации выдвинулся на одно из первых мест в мире и этого первенства уступать не намерен. Наша авиация и по количеству и по качеству находится на высоком уровне. Воздушный флот СССР сумеет обеспечить военные операции Красной армии самостоятельными действиями на территории противника, совместными действиями с сухопутными войсками и противовоздушной обороной важнейших центров родной страны.

Наш воздушный флот по своей численности, по качеству самолетов и их вооружения, по боевой и политической подготовке бойцов, по их самоотверженности готов на боевое соревнование с воздушным флотом любой капиталистической страны и уверен в своей победе.

Заместитель народного комиссара обороны маршал Советского союза тов. Тухачевский приводил на VII с'езде советов Союза ССР цифры роста нашей авиации: за четыре года, прошедшие со времени VI с'езда советов, она выросла на 330%. На Чрезвычайном VIII с'езде советов Союза ССР командир тов. Хрипин заявил: «Сегодня я должен доложить С'езду, что за последний год мы не снизили своих темпов. Боевая численность наших воздушных сил выросла еще более и превосходит численность 1931—32 г. больше чем в четыре раза».

О качестве наших самолетов и летчиков свидетельствуют завоеванные ими мировые рекорды. Осенью 1934 года Герой Советского союза тов. Громов, летчики-орденоносцы гг. Спирин и Филин на самолете «РД» установили первый наш мировой рекорд, пройдя без посадки по ломаному пути 12 411 километров. В 1935 году орденоседец тов. Коккинаки установил мировой рекорд высоты, достигнув 14 575 метров и побив рекорд итальянского летчика Донати. 3 августа 1936 года тов. Коккинаки на транспортном самолете «ЦКБ-26» с грузом в 500 килограммов поднялся на высоту 13 110 метров, побив рекорд француза Синьерина. 1 сентября 1936 года летчик тов. Алексеев на самолете «АНТ-40» с грузом в 1 тысячу килограммов поднялся на высоту 12 695 метров, побив на 3 715 метров мировой рекорд Синьерина. 11 сентября 1936 года военный летчик майор тов. Юмашев на самолете «АНТ-6» с грузом в 5 тысяч килограммов поставил мировой рекорд подъема на высоту 8 102 метра, побив рекорд француза Купэ. 16 сентября на той же машине тов. Юмашев поставил второй мировой рекорд, поднявшись с грузом в 10 тысяч килограммов на высоту 6 605 метров, побив рекорд итальянца Антонини. 10 ноября военный летчик тов. Нюхтиков на самолете конструкции инженера Болховитинова с грузом в 10 тысяч килограммов достиг высоты 7 032 метра, побив рекорд тов. Юмашева. 20 ноября на том же са-

молете с грузом в 13 тысяч килограммов тов. Нюхтиков установил новый мировой рекорд, поднявшись на высоту 4 535 метров.

Пленум Международной авиационной федерации (ФАИ), происходивший недавно в Париже, утвердил 12 международных рекордов, установленных советскими летчиками в 1936 году.

Этими рекордами далеко не исчерпываются блестящие победы советской авиации. Героический беспосадочный перелет Героев Советского союза тт. Чкалова, Белякова и Байдукова по сталинскому маршруту протяжением в 9 374 километра, грандиозные арктические перелеты Героев Советского союза тт. Молокова и Леваневского, скоростной перелет по маршруту Москва—Ленинград—Москва Героя Советского союза тов. Громова и многие другие замечательные достижения гордых соколов нашей армии говорят о высоком уровне, достигнутом советской авиацией.

Рекорды эти имеют исключительное значение не только как показатели высокого уровня советской авиационной техники. Их значение и в том, что они достигнуты не на специально сконструированных спортивных самолетах, а на рядовых самолетах.

В предстоящей войне основное значение будут иметь не действия одиночных самолетов, а массовые и групповые воздушные налеты. Поэтому наш воздушный флот готовится к выполнению самых сложных задач. Подготовка к самостоятельному выполнению стратегических и оперативных задач, боевая учеба во взаимодействии с механизированными войсками, обеспечение боевых действий пехоты и артиллерии наряду с тренировкой в воздушном бою, в бомбосбрасывании и пулеметной стрельбе — такова регулярная учеба нашего славного воздушного флота.

За последние годы наша авиация с успехом овладела массовым десантным делом. Авиационные и парашютные десанты, эффективность которых неоднократно проверена на маневрах, имеют большие оперативные перспективы. На осенних маневрах войск Московского округа в 1936 году авиация перебросила в тыл «противника» целую стрелковую дивизию: 2 200 бойцов спустились на парашютах, а вслед за ними был высажен авиодесант в составе более 3 тысяч бойцов с боевой техникой и боеприпасами.

Авиация — любимейшее детище советского народа. Этот род оружия пользуется у нас особой популярностью. Профессия военного летчика является почетной в нашей стране. Советская молодежь мечтает об этой славной профессии. Без отрыва от производства наша молодежь обучается летному делу в аэроклубах Осоавиахима, стремясь стать военными летчиками. В 1937 году подготовка летчиков еще увеличится.

Партия, правительство, лично товарищ Сталин уделяют исключительное внимание обеспечению роста нашей советской авиации и в первую голову военной авиации.

Гордые соколы нашей армии знают и ценят заботу всего советского народа об авиации и на нападение врагов социалистического отечества ответят смелыми, сокрушительными ударами по вражеским тылам, по вражеским войскам, по вражеским воздушным силам.

Однако мы не можем успокаиваться на достигнутом. Переоценивать свои силы в области авиации еще вреднее чем на любом ином участке обороны. Авиационная техника быстро совершенствуется, летная работа все более и более усложняется. Дальнейшая работа по усовершенствованию наших самолетов, дальнейшая упорная работа по тренировке наших летчиков — важнейшее условие повышения боевой мощи Красной армии.

Появление танка резко изменило привычный характер сражения. Скорость, броня и мощный огонь танка внесли в тактику войск коренные изменения. Нарушено традиционное взаимодействие в позиционной войне между артиллерией, своим огнем подготавливающей атаку, и пехотой, занимающей разрушенные артиллерийским огнем окопы противника. На поле боя появился новый мощный ударный фактор — танк.

Танк способен самостоятельно преодолевать проволочные заграждения и траншеи, не нуждаясь в предварительном разрушении их огнем артиллерии. Обладая большими скоростями, танк в кратчайшие сроки преодолевает глубину укрепленной полосы противника и, следовательно, позволяет прорвать ее в течение одного боя. Масса танков, сопровождаемая моторизованной пехотой, создает возможность глубоких прорывов обороны противника, превращая тактический успех в оперативную победу.

Все государства мира уделяют исключительное внимание и расходуют огромные средства на вооружение своих армий современными танками.

Наша партия, правительство и лично товарищ Сталин придают должное значение танку как важнейшему боевому средству. Красная армия насыщена танками, как ни одна армия в мире. Боевые качества наших танков очень высоки. «У нас немало есть доблестных танкистов, которые, как виртуозы, буквально играют своими грозными машинами»¹. В вождении танков, в преодолении препятствий, рвов, болот, в плавании по рекам, озерам и даже по морям наши танкисты перекрыли все ранее установленные нормы.

Осенние маневры войск Белорусского военного округа в сентябре 1936 года показали, что в тактическом и оперативном отношении наши танковые войска хорошо подготовлены. Совместные их действия с пехотой и кавалерией, самостоятельные оперативные действия механизированных соединений вызвали восхищение у наблюдавших маневры.

Количество и качество наших танков, их вооружение, броня и ходовые данные вызвали зависть у иностранных военных представителей, присутствовавших на маневрах. «Нас поразили техническое развитие вашей армии, ваши танки и самолеты. В этом вы, конечно, достигли больших успехов. Управление боевыми машинами на маневрах показало высокое техническое знание и умение бойцов», — заявил генерал великобританской армии Уэйвелл. Его сотоварищ полковник Мартель подтвердил: «Вождение танков, которое я наблюдал на маневрах, следует признать блестящим... Материальная часть очень хороша»².

Оба новейших вида вооружения Красной армии — авиация и танки — находятся на высоком уровне. Это превращает ее в современную могущественную армию, опередившую передовые армии капиталистических стран.

Однако мы не можем успокаиваться на наших достижениях, как бы велики они ни были. Бешеная гонка в развитии вооружений всех капиталистических стран, все новые и новые усовершенствования всех видов боевой техники требуют дальнейшего усиления технической мощи Красной армии. Успокоиться на достигнутом — значит завтра же отстать. Особенно это касается количества и качества танков и самолетов — боевых машин, над дальнейшим усовершенствованием которых усиленно работают инженеры во всех странах мира. Мы должны со всей большевистской напористостью развернуть работу конструкторов, инженеров, работу заводов по конструированию еще более совершенных танков и самолетов и по массовому их производству для вооружения Красной армии.

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи, стр. 636.

² См. газету «Красная звезда» № 213 от 14 сентября 1936 года.

В отношении морских вооружений Советский союз получил от царской России жалкое наследство. На Дальнем Востоке и на Севере флота у нас не было вовсе. На Черном море сохранилось лишь незначительное количество кораблей, ибо подавляющая часть их была уведена в заграничные порты белыми или затоплена в Новороссийской бухте в период гражданской войны. Сохранился лишь Балтийский флот, но и он состоял преимущественно из кораблей устаревших типов. Береговая артиллерийская оборона почти отсутствовала.

Современные морские флоты значительно отличаются от флотов периода империалистической войны. Увеличилась дальность артиллерии, возросла насыщенность кораблей артиллерийским и торпедным вооружением, введены новые средства химического нападения, увеличены скорости кораблей, на вооружении флотов имеется морская авиация.

Не ставя перед собой задачи создать морской флот для агрессивных целей, Советский союз создал за последние годы мощный оборонительный флот в сочетании со средствами береговой обороны и морской авиацией.

На Чрезвычайном VIII съезде советов Союза ССР начальник морских сил РККА флагман флота 1-го ранга тов. Орлов сообщил следующие данные о нашем флоте: «Если взять судовой состав нашего флота на 1 января 1933 г. (к началу второй пятилетки) за 100 проц., то к концу 1936 г. состав подводных лодок (на строительство которых мы сделали главный упор за истекшее время) определяется цифрой 715 проц. Численность малых надводных боевых кораблей, выполняющих вместе с подводными лодками задачу обороны наших берегов, за этот же промежуток времени составила 300 проц. Количество орудий дальноточной тяжелой артиллерии береговой обороны выросло за указанный промежуток времени на 75 проц. Зенитная оборона баз флота по количеству артиллерии усилена на 100 проц., то есть в два раза. Наконец, резко выросла морская авиация, составляющая теперь, по сравнению с 1933 г., 510 проц.».

Не случайно наибольший рост в морском вооружении СССР падает на подводные лодки и морскую авиацию. Это одни из решающих факторов в современной морской войне и, в частности, в обороне морских баз.

Опубликованные рекордные достижения наших подводников в непрерывном длительном плавании без пополнения запасов, в непрерывном пребывании под водой и в длительном плавании в большом удалении от своих баз говорят о высоких боевых качествах наших подводных лодок и об отличной боевой подготовке их экипажа.

Свыше 500 командиров, политработников и краснофлотцев (из них 300 подводников) награждено орденами Советского союза за отличную боевую подготовку. Это свидетельствует об уровне боевой подготовки нашего флота. Передовая морская техника в крепких руках краснофлотцев делает морские границы Советского союза неприступными для любого вражеского флота.

Мы создали мощные морские вооружения для обороны наших берегов, наших морских баз. Однако обороняться—вовсе не значит только отбивать врага. Этого никак нельзя забывать. Создание большого мощного флота, способного бить врага в море, является нашей очередной задачей, над решением которой предстоит еще немало поработать нашей промышленности, нашим славным краснофлотцам, всему советскому народу.

Красная армия значительно усилена всеми видами артиллерийского вооружения. Батальонная, полковая, дивизионная, корпусная и армейская артиллерия имеют материальную часть, калибры и начальные скорости которой стоят на самом высоком уровне. Количество орудий и пулеметов, состоящих на вооружении армии, значительно увеличено, усилена их дальность, скорострельность, меткость и мощность снаряда. За последние

годы достигнуты большие успехи в деле моторизации артиллерии. Необходимо особо отметить, что Красная армия вооружена мощной скорострельной противотанковой и зенитной артиллерией, имеющей исключительное значение в современном бою.

Наши артиллеристы в освоении новой техники не отстают от летчиков, танкистов и моряков. Наша артиллерия овладела метким артиллерийским огнем, умением маневрировать, искусным взаимодействием с танками и пехотой. Противотанковая и зенитная артиллерия Красной армии готовы отразить и уничтожить грозные смертоносные машины врага — танки и самолеты.

Стрельба — популярнейший спорт в Красной армии. Каждый боец — меткий стрелок. Значки ворошиловского стрелка 1-й и 2-й ступени украшают грудь десятков тысяч красноармейцев. Подготовка сверхметких стрелков — снайперов — поставлена в Красной армии на должную высоту.

Красная армия оснащена и новейшей вспомогательной техникой, имеющей огромное значение в современной войне. Радио, проводочная связь, автотранспорт, дорожно-мостовое имущество, прожекторы, звукоулавливатели, экскаваторы для рытья траншей, полевое железнодорожное имущество, заграждения, дегазационные машины и т. д. — вся эта вспомогательная техника облегчает боевую деятельность основных родов войск, ускоряет организацию тыла армии.

Характеризуя техническую оснащенность Красной армии, народный комиссар обороны маршал Советского союза тов. Ворошилов в своей речи на XVII с'езде ВКП(б) указал:

«...Наша армия стала армией техники, так сказать индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также крупной организационной перестройки, равно как не могло не отразиться весьма основательно и на наших людях, на их учебе, на выработке приемов ведения военных действий, становится понятным, почему я называю сегодня нашу армию принципиально иной, новой армией»¹.

Тов. Ворошилов сообщил XVII с'езду ВКП(б), что 70% личного состава Красной армии непосредственно связано с техникой и что энерговооруженность бойца составляла ко времени XVII с'езда около 7 механических лошадиных сил. Процесс технического оснащения Красной армии после XVII с'езда партии продолжался усиленными темпами, и к настоящему времени энерговооруженность каждого бойца значительно возрастает.

Красная армия сильна своей первоклассной боевой техникой, ставящей ее в ряды самых передовых современных армий. Сочетание первоклассной боевой техники и сознательных бойцов, в совершенстве владеющих этой техникой, делает Красную армию способной к боевому соревнованию с любым врагом, при любом его вооружении и могуществе.

Насыщенность разнообразной техникой и сложность современного боя подняли на огромную высоту роль и значение человека-бойца. К его физическим и моральным силам предъявляются исключительные требования.

«Командир и боец должны быть воспитаны в духе ненависти к врагу и непреклонной воли к его уничтожению в бою. Пока враг не сложил оружия и не сдался, только этой волей направляются все действия командиров и бойцов»², — говорится в новом Временном Полевом уставе РККА 1936 г.

Боевая техника не только не уменьшает, а, наоборот, значительно повышает роль и значение человека-бойца. Этой установкой пронизан весь новый Временный Полевой устав РККА 1936 г.

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи, стр. 605.

² Временный Полевой устав РККА 1936 г., п. 13.

Временный Полевой устав, давая основные указания, как действовать войскам в боях различного вида, кратко характеризует роль и место в современном бою каждого рода войск.

В соответствии с этой установкой боевая техника не заслоняет в Красной армии роль и значение пехоты как рода войск, решающего исход боя. «Пехота, в тесном взаимодействии с артиллерией и танками, своими решительными действиями в наступлении и сохранением своего боевого положения в обороне решает исход боя», — говорится в пункте 7-м Временного Полевого устава РККА 1936 г. И далее: «Маневр и удар живой силой, поддержанные мощью всех огневых средств, являются обязательным условием действий пехоты».

«Поэтому остальные роды войск, — говорится в уставе, — действующие совместно с пехотой, выполняют свои задачи в ее интересах, обеспечивая ее продвижение в наступлении и стойкость в обороне».

Боевые действия Красной армии, как это выражено в уставе, строятся на принципах глубокого боя, сущность которого заключается в том, чтобы достигнуть одновременного поражения боевого порядка противника на всю глубину его расположения, в атаке окружить и уничтожить противника. Организация такого боя сложна, войска должны действовать в нем строго согласованно и во взаимодействии, управление войсками приобретает исключительно важное значение. Все это требует прекрасной подготовки войск, командиров и штабов, их крепкого политико-морального состояния, высокой дисциплинированности и инициативы.

Крупнейшее значение в войне играет тыл. Товарищ Сталин в своей речи, посвященной 10-летию РККА, говорил:

«Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость»¹.

Красная армия окружена любовью и поддержкой всего советского народа. Готовность советского народа помочь Красной армии в будущих боях с врагами социалистической родины проявляется, в частности, в работе добровольной общественной организации Осоавиахима.

Достаточно назвать несколько цифр, чтобы продемонстрировать популярность оборонной работы в нашей стране. В последней лотерее Осоавиахима участвовало свыше 25 миллионов человек. Только за 1936 год 5 миллионов человек сдали нормы на значок «ПВХО» («Готов к противовоздушной и противохимической обороне»). Миллионы охвачены осоавиахимовскими лагерями, учебными пунктами, хатами обороны. Миллионы прыгали с парашютных вышек. В 163 аэроклубах Осоавиахима без отрыва от производства учатся летать тысячи юношей и девушек. Больше полутора миллиона человек сдали нормы на ворошиловского стрелка. Так миллионы трудящихся Советского союза готовятся к обороне социалистической родины.

Ленин писал:

«Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения»².

¹ «Правда» № 50 от 28 февраля 1928 года.

² В.И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 304.

В современной войне тылом армии является вся страна. Каждая отрасль хозяйства в той или иной мере примет участие в обороне Советского союза в период войны. В случае войны Красная армия будет обеспечена всем необходимым для победы. Залогом этого является неуклонный рост социалистической промышленности, транспорта, сельского хозяйства — всего народного хозяйства нашей великой родины.

Процесс антисоветского троцкистского центра, вскрывший диверсионную, вредительскую и шпионскую работу троцкистов — агентов германского фашизма и японского империализма — в нашей оборонной промышленности, является ярким доказательством того, какое значение придают наши враги тылу Красной армии. Процесс троцкистско-фашистских бандитов напомнил нам еще раз о необходимости величайшей бдительности в охране тыла, в борьбе с вредительством в нашем народном хозяйстве. Уроки процесса будут учтены для дальнейшего укрепления тыла Красной армии — социалистического хозяйства нашей родины.

Особое место отводит новый Полевой устав политической работе по обеспечению боевой деятельности войск. Красная армия знает, что победа даром не дается, что она сможет сокрушить хорошо вооруженного и подготовленного врага только в результате искусной и упорной борьбы. Вот почему политическая работа ставит своей целью воспитывать в каждом командире и бойце смелость и самоотверженность, высокий боевой порыв, инициативу и решительность, дисциплинированность, непоколебимую стойкость в бою и готовность твердо переносить любые лишения боевой обстановки.

Неизмеримо возрастают в современном бою роль и значение командира. К командиру Красной армии предъявляются исключительно высокие требования. Сложные формы современного боя и разнообразие техники требуют от него высокой общей культуры и технических знаний и организаторских способностей. Политический и культурный рост бойца предъявляют к командиру повышенные требования как к политическому воспитателю.

* * *

Недавно закончившийся Пленум ЦК ВКП(б) наметил пути дальнейшего укрепления партийных организаций.

Доклад тов. Жданова на Пленуме ЦК ВКП(б) и принятая по нему резолюция показывают, как решительно партия вскрывает в своих рядах недостатки, как открыто и резко она их критикует, как своевременно и четко определяет пути к их искоренению.

ЦК ВКП(б) показывает большевистский пример всей стране, всем организациям, всем партийным и непартийным большевикам, как нужно работать, как изживать недочеты в работе, как закалять свои ряды большевистской самокритикой.

В ногу со всей партией должны будут перестроить свою работу и большевики Красной армии. Большевистская закалка, повышение бдительности армейских партийных и непартийных большевиков, беспощадная борьба с недостатками в работе, с самоуспокоенностью, зазнайством, переоценкой своих сил и достижений — должны быть максимально углублены во всей партийной, политической, воспитательной работе в Красной армии. Большевистская самокритика, внимание к красноармейской массе, внимание к голосу низовых работников помогут Красной армии справиться со стоящими перед ней задачами.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

А. Кучкин

Февральская буржуазно-демократическая революция, совершенная в 1917 году пролетариатом и крестьянством, одетым в солдатские шинели, была подготовлена большевистской партией. Вся борьба партии с начала ее существования была направлена на свержение самодержавия, на гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, на перерастание этой революции в социалистическую, на уничтожение капитализма.

Почву для Февральской революции подготовила в особенности империалистическая война. Измученные войной, народы были уже не в силах выносить ее тягот. В странах Запада начался рост забастовок. Рабочие стали выходить на улицу, требуя прекращения империалистической войны и удовлетворения своих насущных интересов. Солдаты воюющих коалиций начали брататься между собой — признак, что солдаты не хотят больше проливать свою кровь за интересы буржуазии. В связи с приближением революции и в целях ее предотвращения, во влиятельных кругах господствующих классов некоторых империалистических стран начала вызревать мысль о необходимости заключения мира. Ленин об этом в январе 1917 года писал, что наступил «поворот в мировой политике от империалистской войны... к империалистскому миру...»¹.

Этот поворот свидетельствовал о нарастании революции. В рабочих массах Запада и среди солдат становился все более и более популярным лозунг большевиков — превращение империалистической войны в войну гражданскую.

В январе 1917 года Ленин писал:

«Революционная ситуация в Европе на-лицо. На-лицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»².

Таковы были некоторые характерные черты международной обстановки накануне Февральской буржуазно-демократической революции.

Внутренняя обстановка России к этому времени была чревата революционным взрывом.

Россия к 1917 году переживала огромную хозяйственную разруху. В стране был острый топливный кризис. Резко упала добыча угля. Из-за недостатка топлива останавливались многие крупнейшие предприятия. В 1916 году потухло 36 доменных печей. К 1917 году заводы давали промышленности, работавшей на оборону, только половину необходимого металла.

Транспорт был в катастрофическом состоянии. В производящих районах лежало около миллиарда пудов хлеба, который из-за расстройств транспорта не мог быть переброшен в потребляющие районы. Даже работавшие на оборону заводы обслуживались транспортом лишь на 50%.

Крестьянское хозяйство разорялось, посевные площади сокращались. На сельском хозяйстве резко отразился недостаток рабочих рук: ко вре-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 379.

² Там же, стр. 385.

мени Февральской революции в армию было взято до девятнадцати миллионов человек.

Города сидели на голодном пайке. Армия получала только половину продовольственной нормы, а фактически солдаты получали и того меньше, так как интенданты и офицеры разворовывали солдатские пайки. Цены на продовольствие быстро росли. Заработная плата рабочих резко снижалась. А прибыли капиталистов увеличились за время войны в несколько раз по сравнению с довоенными. Притеснения национальностей усиливались с каждым днем; так например в Средней Азии казахи, доведенные до отчаяния, подняли в 1916 году восстание против самодержавия, подавленное с невероятной жестокостью.

Все это, вместе взятое, вызывало острое недовольство трудящихся масс, в первую очередь рабочих. Классовая борьба в стране обострялась. Росло стачечное движение. Стачки возникали в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Костроме, Брянске, Харькове, Баку и других городах. Стачечная волна высоко поднялась в 1916 году. Если в 1915 году число стачечников превышало 500 тысяч, то в 1916 году оно достигло почти миллиона.

В армии происходило глухое брожение. Среди солдат росло недовольство на почве недоедания, издевательского обращения со стороны офицеров. А главной причиной недовольства солдат явилась затянувшаяся империалистическая война, затеянная в интересах капиталистов и помещиков, измучившая солдат и разорившая крестьянское хозяйство. Не видя конца войне, солдаты дезертировали с фронта. Среди солдат усиливались пораженческие настроения. Целые полки отказывались наступать и, покидая свои позиции, отходили в сторону тыла. Такие полки подвергались или расформированию или свирепой расправе, что еще больше настраивало солдат против царского строя. Солдаты на фронте стреляли в офицеров. Развивалось братание русских солдат с германскими и австрийскими солдатами.

Стихийное революционное движение масс росло с каждым днем. Революция нарастала.

Партия большевиков вносила организованность в это стихийное движение. Она призывала рабочих, солдат и крестьян к подготовке вооруженного восстания против царского правительства, к борьбе за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

* * *

Царское правительство стремилось предупредить революцию. Оно намеревалось заключить сепаратный мир с Германией, дабы бросить все силы на разгром поднимавшейся революции. Но самодержавие знало, что его измена союзникам — Англии, Франции — вызовет огромное негодование как со стороны самих союзников, так и со стороны русской буржуазии, боровшейся за войну «до победного конца», за завоевание Константинополя и Дарданелл. А это грозило Николаю II потерей трона.

Ленин в январе 1917 года писал:

«Царь мог сказать Вильгельму: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милокова и Гучкова, если не Милокова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков...»¹.

Учитывая недовольство союзников и русской буржуазии, царское правительство, однако, в сепаратном мире видело выход из положения. Поэтому

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 330—331.

му в феврале 1917 года через своего тайного агента оно предложило австрийскому министру иностранных дел — графу Чернину — заключить сепаратный мир.

Таким образом, в начале 1917 года заговор самодержавия против надвигающейся революции был налицо. Самодержавие было готово, заключив мир с Вильгельмом, обрушиться всеми силами и средствами на «внутреннего врага», т. е. на революционных рабочих и крестьян России.

Другой план заговора против революции был у буржуазии. Буржуазия видела, что правительство Николая II, насквозь прогнившее, сделавшее проходимца Распутина вершителем судеб государства, неспособно к тому, чтобы победоносно окончить войну, что революция надвигается и может смести монархию и прекратить войну. Поэтому буржуазия решила путем дворцового переворота убрать бездарного Николая II, провозгласить императором его сына Алексея, а до совершеннолетия Алексея, назначить регентом брата Николая II — Михаила Романова.

В заговоре буржуазии участвовали: председатель Государственной думы крупный помещик Родзянко, князь Львов, руководитель партии кадетов Милоков, крупный промышленник Гучков и др. В заговор была вовлечена верхушка армии в лице генералов Алексеева, Брусилова, Рузского, Крымова и др. Заговорщиков всецело поддерживали правительства союзных стран — Англии и Франции. Через своих послов в России — Бьюкенена и Палеолога — союзники подталкивали русскую буржуазию на скорейшее совершение дворцового переворота, который, по их убеждению, мог предупредить революцию и сделать Россию боееспособным союзником.

Но народная революция в феврале 1917 года смела оба заговора.

Февральская буржуазно-демократическая революция своей победой обязана прежде всего партии большевиков. Партия большевиков вела пропаганду идеи вооруженного свержения самодержавия, идеи перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую с тем, чтобы идти вперед, к ликвидации капиталистического строя. Преодолевая невероятнейшие трудности, созданные условиями царского террористического режима, партия постепенно сплачивала вокруг своего знамени широкие массы трудящихся и готовила их на последний и решительный бой с царизмом.

Революционная работа большевиков протекала в особенно трудных условиях в годы империалистической войны. Царское правительство, чтобы обеспечить спокойствие в тылу, стремилось уничтожить главного своего внутреннего врага — большевистскую партию. Тысячи передовых рабочих, членов большевистской партии, томились в царских застенках. Члены Центрального комитета партии большевиков — Сталин, Свердлов — находились в ссылке в самом отдаленном и глухом уголке Восточной Сибири: в Туруханске, Енисейского края, у Полярного круга. Член ЦК Серго Орджоникидзе был в ссылке в Якутии. Многие виднейшие большевики: Литвинов, Воровский и другие — находились в эмиграции за границей. Вождь и учитель партии Ленин жил в изгнании в Швейцарии.

Но никакими усилиями царской охранке не удалось разрушить партию большевиков. Партия, хотя организационно была значительно ослаблена, ни на минуту не порывала связи с массами, руководя их борьбой. На место выхваченных полицией передовых борцов и руководителей вставали новые и продолжали партийную работу в рабочих, солдатских и крестьянских массах.

Воспитанные, выпестованные Лениным, Сталиным кадры большевистской партии и в годы империалистической войны продолжали героическую борьбу против самодержавия. Большевистская партия готовила пролетариат к восстанию, к превращению войны империалистической в войну гражданскую, в войну против «своего» правительства. Именно под большевист-

ским лозунгом превращения империалистической войны в гражданскую шла мобилизация масс в годы империалистической войны.

Партия большевиков была единственной партией, готовившей революцию. Все другие, так называемые социалистические партии: меньшевики, в том числе и троцкисты, эсеры и др. — играли роль гасителя революции. Только партия большевиков звала массы на штурм самодержавия.

Следя из далекой туруханской ссылки за революционной работой большевистской партии и за работой так называемых социалистов, работавших в пользу самодержавия, в пользу империализма, ратовавших за империалистическую войну, товарищ Сталин в письме к Ленину от 27 февраля 1915 года говорил:

«Читал я недавно статьи Кропоткина, — старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова в «Речи», — старая не-исправимая болтуня-баба! Эхма... А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, черт меня дер! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали»¹.

Такой орган — «Социал-демократ» — стал выходить во время войны за границей под руководством Ленина. В нем Ленин беспощадно бичевал ликвидаторов, эсеров, троцкистов, боровшихся против большевистского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую, против линии большевиков на вооруженное восстание. Ленин в «Социал-демократе», про-никовавшем в Россию, звал массы на смертный бой с самодержавием. «Социал-демократ» давал большевикам, находившимся в России, директивы вождя партии и пролетариата.

Но партии большевиков пришлось вести борьбу не только с меньшевиками, в том числе троцкистами, а также с эсерами, анархистами и др., но и с оппортунистами в собственных рядах. Каменев высказался против лозунга партии о поражении царского правительства в империалистической войне. Бухарин, Радек, Пятаков, поддерживаемые Зиновьевым, боролись против лозунга превращения империалистической войны в гражданскую, против права наций на самоопределение, против ленинской теории государства и диктатуры пролетариата.

Партия громила эти оппортунистические установки, разоблачала их перед партийными пролетарскими массами.

* * *

Партийные организации большевиков существовали во время империалистической войны во всех промышленных центрах России. Они были в Петрограде, Москве, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Харькове, Екатеринославе, Киеве, Баку, Тифлисе, Донбассе, на Кавказе, Урале, в Сибири. Эти организации вели революционную работу среди рабочих, солдат и крестьян. Многие из них имели свои подпольные типографии и выпускали листовки. Особенно много листовок выпустил Петроградский комитет. Листовки распространялись в тылу и на фронтах.

Центром большевистской работы был Петроград — столица царской России. Там находились крупнейшие металлургические заводы, как например Путиловский, Обуховский, Орудийный, Балтийский, Леснер и др. В каждом из них работали тысячи и десятки тысяч рабочих. В Петрограде было сосредоточено свыше полумиллиона пролетариев. Здесь наиболее остро протекала классовая борьба. Здесь имелись и наиболее крепкие и многочис-

¹ «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 167.

ленные большевистские организации. В 1915 году в них насчитывалось до 1200 членов партии. Почти каждый крупный завод в Петрограде был крепостью большевизма; меньшевики и эсеры пользовались там незначительным влиянием. В Петрограде в 1915 года находился большевистский центр — Бюро Центрального комитета, возглавляемое тов. Молотовым. Бюро Центрального комитета было тесно связано с Петроградской, Московской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьковской, Уральской и рядом других партийных организаций. Оно давало директивы местным партиорганизациям по подготовке к свержению самодержавия.

Большая заслуга в подготовке Февральской революции принадлежит Петроградскому комитету, в работе которого в 1915—1917 годах принимали непосредственное участие товарищи Молотов, Калинин, Андреев, Антипов, Москвин и др. О работе комитета во время войны Ленин писал:

«...Какую громадную работу развернул Петербургский Комитет нашей партии. Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях»¹.

Петроградский комитет большевиков организовывал подпольные типографии, печатал листовки и распространял их среди рабочих и солдат. Он имел связь с рядом городов: Москвой, Кронштадтом и др., с Балтийским флотом, с армией северного фронта.

В начале октября 1916 года Петроградский комитет выпустил листовку с призывом объявить «решительную войну войне»... «Товарищи! — говорилось в листовке. — Мы призываем вас к борьбе... Долой преступную войну и ее зачинщиков! Долой романовскую монархию!.. Да здравствует социализм!»

На этот призыв петроградский пролетариат отозвался стачками, охватившими в октябре свыше двухсот тысяч рабочих. Стачники завода «Новый Леснер» привлекли на свою сторону солдат расположенного рядом с заводом 181-го запасного пехотного полка. Солдаты вместе с рабочими разогнали отряд полиции и избили полицейских.

9 (22) января 1917 года, в день 12-й годовщины «Кровавого воскресенья», в Петрограде по призыву Петроградского комитета бастовало до 300 тысяч рабочих. Состоялись демонстрации. Рабочие вышли на улицу с красными флагами и большевистскими лозунгами.

Забастовки и демонстрации произошли в Москве, Нижнем Новгороде, Баку и других крупных городах России.

Московские большевики накануне 9 января выпустили листовку. «Мы призываем, — говорилось в ней, — московских рабочих ко всеобщей забастовке в день 9 января. Бросайте, товарищи, дружно работу, выходите на улицу...

Долой войну! Долой самодержавие!»²

Начальник московской охранки доносил, что в Москве в день 9 января бастовало свыше 30 тысяч рабочих, что на улицах рабочие пели революционные песни, что на Театральной площади «собралось до 300 человек, был выкинут красный флаг с надписью «Долой войну!»³.

Бюро ЦК дало директиву — развешивать наступление на самодержавие, выводить массы на улицу, готовить всеобщую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание.

Партия широко использовала годовщину царского суда над большевистской фракцией Государственной думы. Рабочие Петрограда, Москвы и дру-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 311.

² См. Дело департамента полиции № 158 за 1917 год, лист 14-й.

³ Там же, лист 13-й.

гих городов отметили день 10 (23) февраля массовыми митингами, на которых выступали большевистские ораторы. Партия распространила в этот день десятки тысяч листовок.

14 (27) февраля должна была возобновить свои заседания IV государственная дума. Буржуазные газеты подняли кампанию вокруг этого события, якобы чрезвычайно важного для народа. Большевистская партия разоблачила попытку буржуазии обмануть массы и призвала пролетариат к забастовкам и демонстрациям в этот день. 14 (27) февраля в Петрограде забастовало шестьдесят предприятий с десятками тысяч рабочих. Путиловские рабочие вышли на улицу с красными флагами и лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!» По всему Петрограду начались рабочие демонстрации. Произошли стычки рабочих с полицией.

22 февраля (7 марта) в Петрограде имели место сильные волнения на продовольственной почве. Большевистская партия призвала рабочих отметить 23 февраля (8 марта), Международный женский день, стачками и демонстрациями. В этот день в Петрограде бастовало до 90 тысяч рабочих. Путиловцы двадцатитысячной массой вышли на улицу. В городе происходили бурные демонстрации под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеба!» Рабочие останавливали трамваи и опрокидывали их. Конная полиция и казаки разгоняли демонстрантов шашками, нагайками.

Большевики Петрограда призывали рабочих к всеобщей стачке. 24 февраля (9 марта) стачка в Петрограде разрослась и охватила до двухсот тысяч рабочих. Демонстрации возобновились с новой силой. Рабочие прорвались сквозь полицейские заграждения в самое сердце столицы — на Невский проспект. Над колоннами реяли красные полотнища все с теми же лозунгами: «Долой царя!», «Хлеба!», «Долой войну!» Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов двинул войска против демонстрантов.

Памятуя указание Ленина, что если революция «не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»¹, Бюро Центрального комитета дало директиву партийным организациям — развернуть энергичную работу в солдатских массах.

25 февраля (10 марта) стачка в Петрограде превратилась во всеобщую. Демонстрации в этот день были более многочисленными чем в предыдущие дни. Происходили схватки рабочих с полицией и жандармами. В некоторых районах Петрограда рабочие начали разоружать полицию и вооружаться. Всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание.

25 февраля (10 марта) командующий войсками Петроградского военного округа генерал Хабалов получил из города Могилева, где находился штаб верховного главнокомандующего, распоряжение Николая II: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки». Генерал Хабалов отдал войскам приказ беспощадно расстреливать рабочих.

Вечером того же, 25 февраля (10 марта) Петроградский комитет выпустил листовку с призывом к восстанию и свержению царизма. В ночь на 26 февраля (11 марта) охранка арестовала ряд большевиков и беспартийных передовых рабочих. Среди арестованных были пять членов Петроградского комитета. Руководство петроградскими большевиками перешло фактически к Выборгскому районному комитету большевиков.

26 февраля (11 марта) по всему Петрограду происходили мощные демонстрации. Все фабрики и заводы были закрыты. По улицам разъезжали патрули, раз'езды, были выставлены заставы. В центре столицы были сосредоточены войска, приготовленные для кровавой расправы с восставшими ра-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 50.

бочими. На крышах домов засели полицейские и жандармы с пулеметами. Рабочие со всех окраин потоками пробивались через огонь полицейских кордонов в центр, на Невский проспект. Здесь их встретили цепи полицейских и солдат. Полиция и солдаты открыли огонь по рабочим. Многие солдаты стреляли поверх голов рабочих.

Беззаветно смелое наступление рабочих на самодержавие вызвало колебания среди солдат. Четвертая рота Павловского полка открыла огонь по конной полиции, свирепо избивавшей и рубившей демонстрантов. Это было началом организованного выступления солдат на стороне революции.

К вечеру полиции и войскам удалось огнем и мечом рассеять демонстрацию.

Бюро Центрального комитета выпустило 26 февраля (11 марта) манифест с призывом к вооруженному выступлению и свержению царизма, к созданию Временного революционного правительства из рабочих и крестьян в солдатских шинелях.

«Задача рабочего класса и революционной армии, — говорилось в манифесте Российской социал-демократической рабочей партии, — создать Временное Революционное Правительство, которое должно встать во главе нового нарождающегося республиканского строя»¹.

В тот же день, 27 февраля (11 марта), Выборгский районный комитет вынес решение о разворачивании революции, о разоружении полиции и жандармов, о захвате складов с оружием и о вооружении рабочих. Гражданская война должна была вспыхнуть на другой день с новой силой. На фабриках и заводах, в казармах и на улицах большевики звали рабочих и солдат на решительный бой с царской властью. В войсках усилилось брожение. Всю ночь на 27 февраля (12 марта) солдаты горячо обсуждали события минувшего дня. Утром 27 февраля (12 марта) взорвалась веками накапливавшаяся ненависть к самодержавному строю. Восстал Волынский полк. К вольницам присоединились Преображенский и Литовский полки. Три полка, руководимые рабочими, двинулись к штабу петроградских большевиков — к Выборгскому районному комитету. Рабочие Выборгского района вместе с восставшими солдатами двинулись в центр города. По дороге рабочие разгромили арсенал и забрали сорок тысяч винтовок.

Так осуществился революционный союз рабочего класса с крестьянством, одетым в солдатские шинели, союз, на котором большевики строили свой план уничтожения царизма.

Царизм потерпел полное поражение. Царские министры были посажены в Петропавловскую крепость. Через несколько дней царь был арестован.

Таким образом, лозунги большевиков о превращении империалистической войны в гражданскую, о свержении царского правительства были претворены в жизнь народными массами в феврале 1917 года под руководством рабочего класса во главе с партией большевиков.

По всей России, как только народу становилось известно о свержении царя, народ разоружал и арестовывал полицию и жандармов. Вместо свергнутой царской власти на местах создавались временные революционные комитеты.

Февральская буржуазно-демократическая революция была началом превращения империалистической войны в войну гражданскую сначала в России, а затем в ряде воюющих стран.

Февральская буржуазно-демократическая революция была совершена усилиями рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. Рабочие и

¹ «Правда» № 1 от 5 марта 1917 года.

крестьяне вышли на улицу и сражались с полицией и жандармами. Вождем (гегемоном) в смертельной схватке с царизмом был рабочий класс.

По своему характеру Февральская революция была буржуазно-демократической, ибо она разрешала задачи буржуазно-демократической революции (свержение царизма).

Партия большевиков непосредственно руководила борьбой рабочих и солдат в феврале 1917 года. «Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии должен был признать «сам» английский гучковец», — писал Ленин¹.

Среди 1382 человек, погибших в февральские дни на улицах Петрограда, были члены большевистской партии, в том числе член Петроградского комитета П. Коряков.

* * *

Революция поставила в порядок дня организацию новой власти, власти нового класса. Представители буржуазии решили принять все меры к тому, чтобы государственная власть не попала в руки рабочих и крестьян. Они решили прежде всего водворить порядок в столице и сделать это немедленно, пока волны революции не захлестнули провинцию и армию, стоявшую на фронте. Думские деятели выбрали из своей среды Временный комитет, в состав которого вошли 11 виднейших членов Государственной думы во главе с председателем Думы монархистом Родзянко и при участии вождя кадетов Милюкова, вождя меньшевистской фракции Думы Чхеидзе и Керенского. Временный комитет создал Военную комиссию, ввел в ее состав несколько генералов и офицеров и вменил ей в обязанность немедленно обуздать солдат, восстановить среди них старую дисциплину.

Таким образом, буржуазия сразу же выступила как контрреволюционная сила.

Когда Временный комитет получил сведения об аресте царских министров восставшими рабочими и солдатами, он объявил себя властью. Родзянко разослал по всей России телеграмму с извещением о том, что Государственной думой создана новая власть в лице Временного комитета.

Буржуазия прикинулась сторонницей революции, чтобы выиграть время, собрать свои силы и потопить революционный пожар кровью рабочих и крестьян. Родзянко и Милюков выступали с приветствиями перед пришедшими к Таврическому дворцу полками, провозглашали «ура» в честь революции, но тут же уговаривали солдат вернуться в казармы и сдать оружие, обещая, что новая власть позаботится обо всех их насущных интересах.

Буржуазия оказалась у власти не случайно. Она давно управляла страной экономически. После революции 1905 — 1907 годов и особенно в годы империалистической войны она чрезвычайно быстро организовалась политически.

В «Письмах из далека» (письмо первое) Ленин писал о буржуазии:

«Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»².

Но рядом с буржуазной властью в огне революции родилась другая власть, власть рабочих и крестьян: Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.

Вечером 27 февраля (12 марта) в Таврическом дворце открылось первое заседание Петроградского совета рабочих депутатов. Тут же было ре-

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 25.

² Там же, стр. 17.

шено создать единую организацию рабочих и солдат, назвав ее Советом рабочих и солдатских депутатов.

Совет сразу же взял на себя функции власти. На первом своем заседании он вынес постановление о том, что все государственные финансовые средства изымаются из распоряжения старой, царской власти. Для организации продовольственного дела Совет избрал продовольственную комиссию. Решено было организовать в районах, на фабриках и заводах рабочую милицию для поддержания революционного порядка в городе.

1 (14 марта), во время заседания Петроградского совета, солдатские депутаты составили исторический «Приказ № 1» по гарнизону Петроградского округа. Приказ уравнивал права солдат и матросов с правами граждан, отменял титулование офицеров и обязательное отдавание им чести вне службы, предписывал избрать в сухопутных частях и во флоте солдатские и матросские комитеты, под контроль которых отдавалось всякого рода оружие. «Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам», — гласил 3-й пункт приказа.

Таким образом, все воинские части с оружием и снаряжением поступали в распоряжение Совета. Приказ быстро распространился по всем гарнизонам и по всем фронтам России. Этим приказом Совет сразу завоевал на свою сторону солдатские массы.

С первых же дней образования Петроградского совета на его стороне выступали все рабочие и весь гарнизон Петрограда. В распоряжении Совета была вся вооруженная сила революции. В распоряжении Временного комитета не было ни одной воинской части, которую он мог бы противопоставить Совету.

Таким образом, Временный комитет был бессилён. Только после санкции Совета распоряжения Временного комитета были действительны. У масс не было никакого доверия к Временному комитету, а Совету они доверяли целиком и полностью. Массы заявляли, что они признают только власть Совета и только ему одному будут подчиняться.

Но в Совете в подавляющем большинстве засели меньшевики и социалисты-революционеры. Будучи левой фракцией буржуазии, они считали, что после свержения самодержавия власть должна перейти в руки буржуазии.

Когда встал вопрос об организации Временного правительства, меньшевики и эсеры пошли на поклон к буржуазии. 1 (14) марта меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Совета уполномочил четырех меньшевиков: Чхеидзе, Суханова, Соколова, Стеклова — и одного эсера — Филипповского — пойти к Временному комитету Государственной думы и просить его образовать по своему усмотрению Временное правительство. Буржуазия охотно согласилась сформировать Временное правительство. Во главе Временного правительства стал князь Львов, который до революции намечался в премьер-министры царского правительства. Министром иностранных дел был назначен кадет Милюков, военным министром — капиталист Гучков, министром юстиции — Керенский. О Временном правительстве Ленин писал:

«Это правительство не случайное собрание лиц. Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит нашей страной экономически...»¹.

Меньшевики и эсеры уговаривали массы, уверяя, что Временное правительство будет выполнять волю революционного народа, так как будет на-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 17.

ходиться под неусыпным контролем Совета. Совет выпустил воззвание к населению, в котором призывал подчиняться распоряжениям Временного правительства и заявлял о своей поддержке этого правительства. Большевики и эсеры выполняли свою роль агентов буржуазии.

Такое положение сложилось не только в Петрограде, но и по всей России. Московский совет, где также преобладали меньшевики и эсеры, признал власть буржуазного Московского комитета общественных организаций, послав в его состав своих представителей. Но в то же время Московский совет на первом же заседании 1 (14) марта взял на себя ряд функций власти. Московский совет 2 (15) марта вынес решение о поддержке Временного правительства.

Во всех городах России по получении первых известий о свержении самодержавия создавались комитеты общественных организаций — органы местной власти, — в которых преобладала буржуазия. Рядом с этими органами возникали Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, в которых меньшевики и эсеры оказались в большинстве. Советы добровольно уступали власть буржуазии. Все местные Советы высказались за доверие Временному правительству.

Временное правительство и его органы на местах являлись диктатурой буржуазии. Эта диктатура могла проводить все свои мероприятия только в результате поддержки со стороны Советов. Советы представляли собой фактически другое правительство. Это было «еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство», — писал о Советах Ленин¹. Советы были органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Таким образом, сложилось невиданное еще в истории и никем не предвиденное, своеобразное двоевластие, «переплетение вместе, воедино двух диктатур: диктатуры буржуазии... и диктатуры пролетариата и крестьянства...»².

Это двоевластие являлось самой главной особенностью Февральской революции.

* * *

Создавшееся двоевластие долго продержаться не могло. В процессе классовой борьбы одна власть должна была сойти со сцены. Буржуазия с самого начала повела борьбу за установление своего единовластия. Буржуазия понимала, что рабочие и солдаты в революции не остановятся на свержении самодержавия, что они будут продолжать борьбу дальше — против войны, против помещичьего землевладения, против капиталистического строя.

В лице Советов буржуазия видела смертельную опасность для своего господства. Прикидываясь сторонницей революции, буржуазия ставила своей задачей собрать силы, чтобы кровью и железом расправиться с революцией и укрепить свое господство.

Партия большевиков повела с первых же дней Февральской революции борьбу за единовластие Советов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с тем чтобы в ходе революции превратить Советы в органы диктатуры пролетариата.

«Февральская революция, — говорил товарищ Сталин, — таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Революция была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), между тем как в результате революции власть перешла не к рабочим и крестьянам,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 94.

² Там же, стр. 114.

а к буржуазии. Производя революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной, добиться мира, между тем как ставшая у власти буржуазия стремилась использовать революционное воодушевление масс для продолжения войны, против мира...

Необходима была новая, социалистическая революция для того, чтобы вывести страну из тупика империалистической войны и хозяйственного развала»¹.

Партия большевиков после свержения самодержавия взяла курс на социалистическую революцию. Она повела борьбу против Временного правительства, которое являлось правительством империалистским. Партия повела борьбу против меньшевиков и эсеров, разоблачая их предательскую деятельность. Партия поставила себе задачу завоевания массовых революционно-демократических организаций: профсоюзов, солдатских комитетов, особенно Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — на свою сторону, чтобы создать политическую армию для совершения социалистического переворота.

Взяв курс на социалистический переворот, партия тем самым выполняла указания своего вождя — Ленина.

Партия была идейно вооружена планом Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, планом, выработанным еще в 1905 году, была вооружена учением Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

О Советах Ленин в октябре 1915 года писал:

«Советы Рабочих Депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти»².

Ленин указывал, какой тактики надо будет держаться большевикам, если меньшевики и эсеры — оборонцы — окажутся у власти. Он писал:

«Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их «отечества» в данной войне».

Если же революция поставит у власти партию большевиков, то «мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов»³.

До приезда Ленина из-за границы партия имела уже ленинское первое «Письмо из далека», служившее новой партийной директивой.

В первом «Письме из далека», сыгравшем огромную роль для партии и революции, Ленин писал:

«Первый этап этой первой революции, именно русской революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным, имеющимся в распоряжении пишущего эти строки в Швейцарии, закончился»⁴.

Анализируя причины сравнительно легкой и достигнутой в короткий срок победы рабочих и солдат над самодержавием, Ленин писал, что решающую роль в этом сыграл опыт революции 1905 — 1907 годов, усвоенный пролетариатом:

«Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905 — 1907 годов была бы невоз-

¹ И. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 5. Партиздат. 1932.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 312.

³ Там же, стр. 313.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 13.

можно столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция»¹.

Характеризуя Временное правительство как простого приказчика Антанты — Англии и Франции, Ленин отмечал, что оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни свободы.

Об условиях развития и победы революции Ленин писал:

«...Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»².

Ленин указывал партии и пролетариату, что основной задачей дня является: подготовить победу во втором этапе революции. Эта задача — организация самого пролетариата и организация вокруг пролетариата деревенской и городской бедноты.

Ленин писал, что у русского пролетариата в его борьбе с буржуазией есть два союзника. Первый союзник — это широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения в России, которая неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии, и особенно мелкой буржуазии. Их-то и нужно прежде всего и больше всего просветить и организовать. Другой союзник — это пролетариат всех стран.

«С этими двумя союзниками, — писал Ленин, — пролетариат России может пойти и пойдет, используя особенности теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу»³.

12 (25) марта 1917 года вернулся в Петроград из ссылки товарищ Сталин — вернейший ученик и соратник Ленина. Товарищ Сталин стал руководить работой Бюро Центрального комитета партии и газетой «Правда». «Правда», одним из редакторов которой был тов. Молотов, сильно помогала политическому созреванию масс. Простой, популярный язык «Правды» был понятен массам, и они читали ее с большим интересом. Именно за это буржуазия ненавидела «Правду». Ненавидели ее меньшевики и эсеры.

В своих статьях в «Правде» товарищ Сталин дал анализ политического положения в стране и указал на основные задачи партии.

В статье «О советах рабочих и солдатских депутатов», помещенной в «Правде» № 8 от 14 (27) марта 1917 года, товарищ Сталин писал:

«Для того, чтобы разбить старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила Русской Революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы сохранить добытые права и развернуть дальше революцию — для этого одного лишь временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, — достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контр-революции. Ибо

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 13.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 20.

ясно для всех, что залог окончательной победы Русской Революции — в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом».

Союз рабочих и солдат нашел свое выражение в Советах. Следовательно, на Советы должно быть обращено особое внимание партии. Советы должны быть крепче организованы и сплочены. Вся Россия должна быть покрыта сетью Советов как органов народной власти.

В той же статье товарищ Сталин писал:

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы».

В соответствии с этой установкой товарищ Сталин выдвинул лозунг:

«Рабочие, крестьяне, солдаты! Обединяйтесь повсеместно в Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, в органы союза и власти революционных сил России!»

В другой статье, «Об условиях победы русской революции», помещенной в «Правде» № 12 от 18 (31) марта, товарищ Сталин дал анализ положения в России и соотношения классовых сил, указал на три условия победы революции, за которые партия большевиков должна драться.

Первое условие — это создание в городах и деревнях Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и объединение их во Всероссийский Совет. В то время не везде еще были такие Советы и совсем не было центрального органа, объединяющего все Советы на территории России. Советы во главе с Всероссийским Советом должны «из органа революционной борьбы народа превратиться в нужный момент в орган революционной власти, мобилизующей все живые силы народа против контр-революции».

Но революция не может победить без вооруженной силы, а такой силой является в первую очередь пролетариат. Вооруженный пролетариат — единственная гарантия победоносного шествия революции. Поэтому необходимо вооружать рабочих и создать из них Красную гвардию.

«Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции», — писал товарищ Сталин.

Товарищ Сталин указывал, что Временное правительство является империалистическим правительством и поэтому под его крылышком собираются все темные силы, направленные против революции. Революция шаг за шагом углубляется, втягивая в борьбу и глухие провинции и далекие окраины. В этих условиях Учредительное собрание будет революционным учреждением, могущим «обрезать крылья поднимающейся контр-революции. Скорый созыв Учредительного Собрания — таково третье условие победы революции».

Эти три условия победы революции можно провести в жизнь лишь при одном общем условии — прекращении империалистической войны. Товарищ Сталин писал:

«Все это при общем условии скорейшего открытия мирных переговоров, при условии прекращения бесчеловечной войны, ибо продолжительная война с ее последствиями финансового, хозяйственного и продовольственного кризиса является тем подводным камнем, о который может разбиться корабль революции».

Товарищ Сталин беспощадно срывал маску с Временного правительства, разъясняя массам, что криками о защите свободы Временное правительство прикрывает стремление буржуазии продолжать войну до «победного конца». Он разъяснял массам, что меньшевики и эсеры являются агентами буржуазии,

что они предадут интересы рабочих и крестьян и что если массы не отвернутся от них и не встанут под знамя большевизма, то не будет разрешен ни один из коренных вопросов революции и сама революция будет разгромлена буржуазией.

* * *

Ночью 3(16) апреля 1917 года в Петроград приехал Ленин. Вождем пролетариата и партии большевиков была устроена торжественная встреча: десятки тысяч рабочих, работниц, солдат, матросов, возглавляемые партийными организациями петроградских большевиков, пришли на Финляндский вокзал, чтобы заявить своему вождю о готовности идти под его руководством к новым и новым победам, к вершинам человеческого счастья.

Ленин встал на броневик и, освещаемый лучами прожекторов, произнес краткую речь.

4(17) апреля Ленин выступил на собрании большевиков со своими имеющими всемирноисторическое значение «Апрельскими тезисами». В этих тезисах Ленин со всей ясностью наметил путь дальнейшего развития революции, указал план борьбы пролетариата, выдвинул четкие лозунги, которые мобилизовали рабочих и беднейших крестьян на борьбу за социалистическую революцию.

Революция, писал в «Апрельских тезисах» Ленин, прошла свой первый этап и вступила во второй этап; на очереди новая задача, а именно — социалистический переворот.

«Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — к о второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹.

Пролетариат сможет совершить социалистический переворот только тогда, когда большинство рабочих и беднейших крестьян пойдет за большевистской партией. Отсюда вытекала основная задача момента — настойчиво, терпеливо раз'яснять массам обман меньшевиков и эсеров и тем самым помочь массам, которые шли за ними, стать на сторону большевиков.

Развивая свои тезисы, Ленин в «Письмах о тактике» (середина апреля) со всей решительностью снова разоблачал позицию меньшевика Троцкого и его лозунг «Без царя, а правительство рабочее». Троцкий всегда утверждал, что крестьянство — реакционная сила, которая вместе с буржуазией будет бороться против пролетариата, и что революция-де неизбежно погибнет, если ее не спасет социалистический переворот на Западе.

Ленин в «Апрельских тезисах» писал, что война и при Временном правительстве в силу его капиталистического характера остается империалистической войной, что без свержения этого правительства нельзя окончить войну. Однако Ленин предупреждал, что теперь нельзя еще выдвигать лозунг немедленного свержения Временного правительства, как этого хотели «левые» оппортунисты, вроде Богдатыева и других, ибо оно опиралось на Советы, которые пришлось бы тоже свергать, чего ни в коем случае нельзя было делать.

Ленин указывал, что меньшевики и эсеры являются главным препятствием в развитии революции, так как Временное правительство существует только в результате их поддержки, и призывал к самой решительной борьбе с ними.

Тезисы Ленина призывали солдат на фронте к братанию; это ускоряло революцию на Западе.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 88.

Ленин говорил, что Советы — единственная возможная форма диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства и поэтому вся государственная власть должна перейти в руки Советов. Лозунгом партии должно быть: «Вся власть Советам!» Россия должна стать республикой Советов. Задача партии — завоевать большинство в Советах и сделать их большевистскими.

Далее, в тезисах говорилось о необходимости конфисковать помещичьи земли, отобрать их у помещиков бесплатно и провести национализацию всей земли в стране.

В тезисах говорилось о немедленном, самочинном захвате помещичьих земель, с тем чтобы не дожидаться Учредительного собрания, как это советовали крестьянам меньшевики и эсеры.

Развивая свои тезисы, Ленин говорил, что в национальном вопросе партия большевиков должна отстаивать право на самоопределение вплоть до отделения от России всех наций и народностей, которые были насильственно присоединены или насильственно удерживаемы в границах самодержавного государства и угнетаемы им.

Ленин предлагал слить все банки в общенациональный банк, над которым должен быть установлен контроль Советов. При этом Ленин подчеркивал, что непосредственной задачей пролетариата не является немедленное «введение» социализма, что партия требует пока лишь перехода к контролю над производством и распределением продуктов. Это еще не социализм, а только шаг к нему.

В отношении задач партийного строительства тезисы говорили о необходимости созвать немедленно съезд партии и выработать новую программу¹. Ленин предлагал переименовать партию из социал-демократической, как она тогда называлась, в коммунистическую; Ленин писал: «Мы должны называться Коммунистической партией, — как называли себя Маркс и Энгельс»².

Наконец, Ленин в тезисах выдвинул задачу создания III Коммунистического интернационала.

Борьба партии за социалистическую диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства — таков основной лозунг, выдвинутый в «Апрельских тезисах». Под этим лозунгом большевики готовили силы для победы социалистической революции.

«Апрельские тезисы» Ленина были конкретной программой борьбы за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата.

Против Ленина и его «Апрельских тезисов» повел борьбу Каменев. Он был против линии партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Будучи еще в сибирском городе Ачинске, он в начале марта 1917 года выступил на общегородском митинге и призывал к сотрудничеству классов; вместе с ачинскими купцами Каменев послал главе Временного правительства князю Львову, председателю Государственной думы Родзянко и Михаилу Романову приветственную телеграмму. Это был позорнейший поступок для члена большевистской партии. Это была измена марксизму-ленинизму, измена ленинской партии.

Приехав в Петроград, Каменев отстаивал точку зрения поддержки Временного правительства. Он выступал против братания и призывал солдат «стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом».

¹ В то время партия руководствовалась еще программой, принятой на II съезде в 1903 году.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 132.

Таким образом, Каменев стоял, по существу, на точке зрения продолжения империалистической войны и поэтому не отличался в этом вопросе от дюжинного либерала, от кадета.

Ленинскую установку, данную в «Апрельских тезисах», Каменев объявил для себя «неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую».

В основе позиции Каменева лежало отрицание возможности построения социализма в одной стране, особенно в такой отсталой, как Россия. Каменев боролся за то, чтобы революция не выходила из рамок буржуазно-демократических задач.

Таким образом, Каменев скатывался на меньшевистские позиции. Именно поэтому Каменев тянул партию на соглашение с меньшевиками и эсерами.

Рыков, Ногин и другие правые оппортунисты, будучи в Московской организации, отстаивали взгляды Каменева. Но московские большевики приняли ленинские тезисы и сплотили вокруг Ленина свои ряды.

Пятаков, будучи в Киевской организации большевиков, вел борьбу против «Апрельских тезисов» Ленина, считая их необоснованными и неприемлемыми для пролетариата.

Партия под руководством Ленина и Сталина разгромила эти установки оппортунистов. Каменев, Рыков и другие правые оппортунисты оказались в партии в ничтожном меньшинстве. Члены большевистской партии в своем подавляющем большинстве приняли «Апрельские тезисы» Ленина и сплотили свои ряды вокруг вождя партии и пролетариата.

«Апрельские тезисы» Ленина зажгли сознательных рабочих новым энтузиазмом борьбы. Данные в них лозунги были жгучи и близки массам. Беззаветная борьба за проведение этих лозунгов в жизнь, правильный, ленинский подход к массам обеспечивали большевистской партии успех в создании политической армии для завоевания пролетариатом государственной власти.

Героическая борьба партии с буржуазией и ее агентами в рабочем движении — меньшевиками и эсерами, непримиримая борьба с оппортунистами сплотили рабочих и беднейших крестьян вокруг большевистского знамени и привели их под водительством Ленина—Сталина к победоносному вооруженному восстанию в октябре 1917 года и установлению диктатуры пролетариата.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скорпостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе.

Смерть товарища Орджоникидзе, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безусловно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тяжчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища Орджоникидзе, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства.

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков).

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скорпостижно скончался товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-по-

мещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношении к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим товарища Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет товарищ Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей, передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии товарищ Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай, дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
Л. КАГАНОВИЧ
К. ВОРОШИЛОВ
В. ЧУБАРЬ
А. МИКОЯН
С. КОСИОР
Г. ПЕТРОВСКИЙ
Р. ЭЙХЕ
Я. РУДЗУТАК

М. КАЛИНИН
А. ЖДАНОВ
П. ПОСТЫШЕВ
А. АНДРЕЕВ
Н. ЕЖОВ
И. АКУЛОВ
В. МЕЖЛАУК
Н. АНТИПОВ
М. ШКИРЯТОВ
Я. ЯКОВЛЕВ

БЕЗЗАВЕТНЫЙ БОРЕЦ ЗА КОММУНИЗМ

18 февраля скорпостижно скончался от паралича сердца член Политбюро ЦК ВКП(б), народный комиссар тяжелой промышленности СССР, товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе.

Окончился героический жизненный путь пламенного большевика, неутомимого борца за дело партии Ленина — Сталина, выдающегося руководителя и организатора социалистической индустрии.

Вся светлая жизнь товарища Серго была отдана делу освобождения рабочего класса, делу коммунизма. Юношей вступил товарищ Орджоникидзе в революционную борьбу рабочего класса против царизма и буржуазно-помещичьего строя. Он стал под великое знамя Ленина и нес это знамя до конца своей жизни преданно и честно. Славная, неповторимая жизнь товарища Серго неразрывно связана с борьбой за победу Октябрьской социалистической революции, за разгром внутренней и внешней контрреволюции, за победоносное строительство социализма. Его героическая жизнь связана с самыми трудными, самыми напряженными и героическими этапами революционной борьбы, с величайшими победами нашей партии, рабочего класса и трудящихся нашей страны.

Уже во время революции 1905 года товарищ Орджоникидзе выступал в Грузии как пламенный агитатор и организатор масс рабочих и крестьян. В январе 1906 года, при выгрузке оружия, он был впервые арестован и около полугода провел в сухумской тюрьме.

В середине 1906 года он впервые встретился с товарищем Сталиным в Тбилиси (Тифлис), в редакции большевистской газеты «Дро» («Время»), которую редактировал товарищ Сталин. В марте 1907 года товарищ Орджоникидзе был введен в большевистский Бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным.

В эти годы товарищ Орджоникидзе сложился в твердокаменного ленинца, профессионального революционера, вся жизнь и помыслы которого отданы партии, революционной борьбе рабочего класса.

В ноябре 1907 года товарищ Серго был арестован полицией и заключен в Баиловскую тюрьму. Весной 1909 года он был отправлен в свою первую ссылку — в Енисейскую губернию, откуда через два месяца бежал и вернулся в Баку, где и продолжал вести в нелегальных условиях партийную работу.

В ноябре 1910 года товарищ Орджоникидзе поехал в Париж, где впервые встретился с Лениным. «С тех пор он стал одним из самых близких товарищей», — пишет в своих воспоминаниях о том периоде тов. Крупская.

В 1911 году товарищ Серго учился у Ленина революционной теории в партийной школе, которую организовал Ленин в Лонжюмо, вблизи Парижа. Не закончив этой школы, товарищ Орджоникидзе поехал, по поручению Ленина, в Россию, чтобы собирать большевистские силы и готовить общероссийскую партийную конференцию. В качестве председателя организационной комиссии товарищ Серго блестяще справился с задачей, поставленной Лениным, и на Пражской конференции был избран в состав боль-

шевистского ЦК. ЦК выделил бюро по руководству работой в России во главе с товарищем Сталиным; в это бюро был избран и товарищ Орджоникидзе. Вернувшись из-за границы в феврале 1912 года для доклада о Пражской конференции, товарищ Серго поехал в Вологодскую губернию, к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим из ссылки, он направился в Закавказье. По возвращении в Петербург товарищ Орджоникидзе был арестован в апреле 1912 года и в октябре отвезен, закованный в кандалы, в Шлиссельбургскую крепость. После трех лет заключения в крепости товарищ Серго был выслан в сентябре 1915 года в Восточную Сибирь. В ссылке товарищ Серго вел непреклонную борьбу с меньшевиками, эсерами и анархистами. Из ссылки его освободила февральская революция 1917 года.

Почти полтора десятка лет — через подполье, тюрьмы, крепость и ссылки — нес этот нестигаемый ленинец великое знамя пролетарской революции.

В 1917 году товарищ Орджоникидзе развивает кипучую деятельность, отвоевывая массы для дела большевистской партии, социалистической революции как преданнейший ученик Ленина, не знающий страха и сомнений.

На другой же день после победы Великой социалистической революции, в октябре 1917 года, товарищ Орджоникидзе сражается под Пулковом во главе отрядов Красной гвардии против войск Краснова — Керенского.

Все годы гражданской войны товарищ Серго, выполняя волю партии, выполняя непосредственные поручения Ленина и Сталина, провел на самых опасных и ответственных участках борьбы.

В начале 1918 года в качестве временного чрезвычайного комиссара на Украине товарищ Орджоникидзе помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть, сплачивал ряды партийных организаций и организовал вооруженный отпор наступающим вместе с гайдамаками войскам германского империализма на Украине.

Переехав в апреле 1918 года в Ростов на Дону, товарищ Орджоникидзе стал во главе борьбы за советскую власть на Северном Кавказе.

Нужны были бесстрашие и отвага товарища Серго, его пламенное сердце, зажигавшее огнем борьбы всех соприкасавшихся с ним, нужен был его организаторский талант, чтобы объединить революционные силы на Северном Кавказе, чтобы вокруг советской власти сплотить трудящихся горских народов, среди которых сеяли вражду националисты.

Товарищем Серго была создана в это время XI Красная армия — первая организованная военная сила пролетарской революции на Северном Кавказе.

Почти год, до весны 1919 года, среди величайших опасностей, под постоянной угрозой смерти товарищ Серго руководил боровшимися с наступавшей контрреволюцией рабочими и крестьянами, революционными массами горских народов Северного Кавказа. «...Мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством...» — писал 24 января 1919 года Ленину товарищ Орджоникидзе.

Товарищу Серго пришлось под натиском белых уйти вместе с владикавказской группой коммунистов в горы. Через Кавказский хребет, нелегально через Тбилиси и Баку, в рыбацкой лодке по Каспийскому морю, через Астрахань приехал товарищ Серго в Москву и был послан Лениным на западный фронт, членом реввоенсовета которого был товарищ Сталин. В июле 1919 года товарищ Орджоникидзе был назначен членом реввоенсовета XVI армии западного фронта.

Как член реввоенсовета XVI армии товарищ Серго под руководством товарища Сталина приводит в порядок XVI армию, и она дает отпор войскам белой Польши.

В дни величайшей опасности для нашей страны, когда Деникин двинулся к Москве, Ленин поставил товарища Сталина во главе южного фронта. Товарищ Орджоникидзе был назначен членом реввоенсовета XIV армии. Товарищу Серго было поручено осуществление самой ответственной части сталинского плана разгрома Деникина. Руководимый великим Сталиным, товарищ Серго воодушевлял и вел в бой под Орлом части Красной армии. Все дни напряженнейших боев товарищ Серго провел на фронте и во главе красных войск вступил в Орел. Этот незабываемый, серьезнейший этап, явившийся поворотом в опаснейший период гражданской войны, навсегда связан с именем товарища Сталина и его соратника — Серго Орджоникидзе. Товарищ Серго руководил освобождением Харькова, Донбасса и Ростова от белых. Во главе кавказского фронта, созданного после освобождения Ростова от белых, товарищ Орджоникидзе руководил освобождением всего Северного Кавказа. С именем товарища Серго связана организация советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии.

В сложных условиях многонационального Закавказья товарищ Орджоникидзе возглавлял Закавказскую партийную организацию и руководил организацией и укреплением советской власти в Закавказье. В борьбе против националистов, уклонистов, которые затем стали троцкистами и превратились впоследствии во врагов народа, товарищ Орджоникидзе показал образец осуществления ленинско-сталинской национальной политики. Под его руководством были заложены основы национального мира и братства народов Закавказья.

На XIV партийном съезде Серго Орджоникидзе ведет сокрушительную борьбу против изменников и предателей социализма — Зиновьева и Каменева, против так называемой «новой оппозиции», которая пыталась взорвать ленинско-сталинское руководство партии.

В 1926 году товарищ Орджоникидзе был поставлен партией во главе ЦКК-РКИ. 1926—1930 годы, когда товарищ Орджоникидзе работал в ЦКК-РКИ, были годами подготовки и перехода к реконструкции народного хозяйства, годами подготовки и перехода к сплошной коллективизации.

В этот период троцкистско-зиновьевский блок перешел к антисоветской подпольной работе, к контрреволюционным выступлениям против партии и советского государства. В этот период правые оппортунисты выдвинули программу реставрации капитализма. Товарищ Орджоникидзе выступил как несокрушимый борец за ленинское единство партии, за ленинизм. Товарищ Серго громил троцкистов и правых и во главе ЦКК боролся за сплочение партии вокруг ленинского ЦК, вокруг товарища Сталина.

Наркомат РКИ, возглавлявшийся товарищем Орджоникидзе, провел огромную работу по борьбе с бюрократизмом, по улучшению государственного аппарата, разработке мероприятий по реконструкции промышленности и освобождению СССР от импортной зависимости.

Последние 7 лет жизни товарищ Орджоникидзе посвятил целиком осуществлению сталинского плана индустриализации как руководитель тяжелой промышленности СССР.

Вся его неисчерпаемая большевистская энергия, несокрушимая воля, его огромный организаторский талант, все его помыслы были отданы делу превращения СССР из страны аграрной и немощной в страну индустриальную и могучую.

На попрание социалистического строительства, ведя хозяйственную работу невиданных в истории масштабов, товарищ Орджоникидзе сплачивал армию работников промышленности, вел ее на штурм всех трудностей, боролся за внедрение и овладение новейшей техникой с той же пламенной, большевистской страстью, с какой он шел как верный ученик Ленина и

Сталина в годы подполья, черной реакции через тюрьмы, крепость и ссылки, с какой он шел в первых рядах ленинцев на штурм капитализма в 1917 году, с какой он шел как посланец Ленина и Сталина в течение всей гражданской войны во главе красных частей на самых трудных и опасных участках фронта.

Имя товарища Серго, соратника великого Сталина, навсегда связано с бессмертным делом социалистической индустриализации и победами сталинских пятилеток.

Под руководством своего незабываемого командарма тяжелая промышленность СССР выполнила в четыре года вторую пятилетку так же, как и первую.

За годы своей работы в тяжелой промышленности товарищ Орджоникидзе воспитал тысячи новых командиров промышленности из молодежи, окончившей советские высшие учебные заведения. Он изучал работников, следил за их работой, поддерживал преданных и честных, подхватывал инициативу молодых инженеров, разоблачал и бичевал нерадивых и недобросовестных.

Он знал лично огромное число работников: директоров, начальников цехов, рядовых инженеров, мастеров, стахановцев и ударников.

Хозяйственников и инженеров — членов партии — товарищ Серго учил быть прежде всего партийцами, верными сынами большевистской партии. Он каждодневно показывал своим личным примером, каким должен быть коммунист, как самоотверженно нужно служить делу коммунизма.

Будучи дисциплинированнейшим бойцом нашей партии, бесменно остававшимся на боевом посту в течение всех 33 лет своего пребывания в рядах ленинцев, товарищ Серго учил строгой дисциплине всех работников тяжелой промышленности.

Он был неутомим в борьбе за новую технику, в борьбе с косностью, рутиной и зазнайством. Сколько раз в своих горячих обращениях к работникам тяжелой промышленности разоблачал и клеймил он эти недостатки, с непоколебимой настойчивостью искореняя их у отдельных руководителей отраслей промышленности и предприятий.

Чем больше становились достижения тяжелой промышленности, тем большие требовании предъявлял товарищ Серго к работникам тяжелой промышленности, в первую очередь к ее руководителям, тем более сложные задачи ставил он перед ними, чтобы двигать вперед и вперед дело технического перевооружения, повышения производительности труда в тяжелой промышленности и во всех отраслях народного хозяйства.

Народный комиссар тяжелой промышленности товарищ Серго Орджоникидзе постоянно указывал всей армии работников тяжелой промышленности основную перспективу — догнать и перегнать в техническом отношении, в отношении объема продукции и уровня производительности труда самые передовые страны мира, особенно Соединенные штаты Америки. Товарищ Орджоникидзе указывал всегда, что достигнутое — не предел, и беспощадно громил самоуспокоенность, зазнайство.

Требовательный в работе, товарищ Серго был очень чутким и сердечным товарищем. Его забота о людях, работающих на дело коммунизма, известна всей партии, всей стране.

В первом успехе Алексея Стаханова товарищ Орджоникидзе увидел огромное значение стахановского движения в борьбе за социалистическую производительность труда и со всей силой и революционной страстью поддерживал первые ростки стахановского движения.

В первых же зачатках движения жен инженерно-технических работ-

ников товарищ Орджоникидзе увидел большое начинавшееся движение за культурный быт рабочих и всех работников промышленности, поднимающее к активной общественной жизни миллионы женщин, ранее замкнутых в узком кругу семьи и домашнего очага.

Бесстрашная борьба за дело Ленина — Сталина, за социализм, кристальная чистота и искренность, чуткость и сердечная теплота незабвенного товарища Серго сделали его любимцем партии, любимцем советского народа.

Враги народа хотели убить его. Это не удалось фашистским агентам. Но вредительская работа, подлое двурушничество троцкистских мерзавцев — Пятакова и других, их чудовищное предательство приблизили смерть товарища Серго.

Имя товарища Г. К. Орджоникидзе останется в памяти народной в ряду светлейших имен героев борьбы за освобождение человечества, за коммунизм. Его беззаветная, героическая, самоотверженная борьба за дело партии, за победу пролетарской революции, за построение социализма в СССР, за победу мировой пролетарской революции будет вдохновлять всех трудящихся нашей страны и всего мира на борьбу за торжество идей коммунизма.

Имя товарища Г. К. Орджоникидзе, его героическую жизнь напоминают гиганты социалистической индустрии, Урало-Кузбасс, тракторы и машины на колхозных полях, мощная техника Красной армии, ее самолеты, танки и пушки.

Во всем этом частицы его энергии, его воли, его сердца.

Образ товарища Г. К. Орджоникидзе, его героическая жизнь зовут к неутомимой борьбе за процветание страны социализма, за освобождение всего человечества, за коммунизм.

Путь бухаринской группировки от оппозиции к контрреволюции

Правооппортунистическая антипартийная группировка Бухарина—Рыкова — Томского — Угланова сложилась и открыто выступила против партии в начале реконструктивного периода, в 1928—1929 годах.

Во главе оппортунистической группы стоял Бухарин, много раз на протяжении своего пребывания в партии боровшийся в блоке с Троцким против Ленина.

Еще во время империалистической войны 1914—1918 годов Бухарин вместе с Пятаковым и Радеком выступал против Ленина по коренным вопросам борьбы за революцию и диктатуру пролетариата. Бухарин занимал оппортунистические, антиленинские позиции по вопросу о пролетарском государстве, об отношении к войне, о возможности демократических движений в эпоху империализма, по национальному вопросу и др.

Бухарин написал в 1916 году статью, где проповедывал анархическую теорию «взрыва государства». Ленин показал тогда же, что Бухарин скатывается к анархистам, что он помогает каутскианцам:

«От анархистов нас отличает (α) использование государства теперь и (β) во время революции пролетариата («диктатура пролетариата») — пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их то и забыл Бухарин!).

...Бухарину было писано в VIII.1916: «дай дозреть твоим мыслям о государстве». Он же, не дав дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками!»¹.

На своей антимарксистской позиции Бухарин продолжал настаивать и много лет спустя. Статья Бухарина, содержащая указанные ошибки, не была помещена Лениным в большевистском органе «Социал-демократ» в 1916 году, но спустя год после смерти Ленина Бухарин напечатал эту статью с недопустимым заявлением, что в споре о государстве был прав он, а не Ленин.

В 1915 году Бухарин вместе с Пятаковым выпустил специальные тезисы, направленные против ленинской теории права наций на самоопределение вплоть до отделения. Оппортунистическая позиция Бухарина в национальном вопросе находилась в неразрывной связи с его отрицанием возможности всякого демократического движения в эпоху империализма. Ленин охарактеризовал бухаринские взгляды как «империалистический экономизм».

Ленин тогда полностью вскрыл антимарксистские корни бухаринской позиции. И много лет спустя, накануне своей смерти, Ленин снова писал о Бухарине:

«...Его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился, и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»².

¹ Ленинский сборник XIV, стр. 257—258.

² Цитируем по книге: И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 272. 10-е изд.

На протяжении всего периода империалистической войны Бухарин упорно старается сохранить свою организационную обособленность от Ленина, от большевистского центрального органа — «Социал-демократа». На бернской конференции заграничных секций РСДРП (большевиков) в 1915 году Бухарин вместе со своей, так называемой «божийской»¹ группой добивался организационной самостоятельности, стремясь, по сути дела, создать свой центр в противовес Ленину.

Противопоставляя ленинской позиции — единственно правильной во всем мировом рабочем движении — свои «теории», Бухарин скатывался в болото самых отвратительных оппортунистов, центристов типа Каутского и Троцкого. «Божийская» группа по важнейшему вопросу об отношении к войне вслед за Троцким отстаивала лозунг «борьбы за мир» и заявляла, что отвергает «какое-либо выставление в качестве лозунга для России так называемого поражения России» (см. «Пролетарская революция» № 5 (40), 1925 год, стр. 172).

Выступив против ленинского лозунга «поражения своего отечества в империалистической войне», бухаринско-пятаковская группа отстаивала вреднейшую, антибольшевистскую позицию образования «Соединенных штатов Европы», смыкаясь с Троцким на антиленинской платформе отрицания возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Бухарин вел недопустимую, интриганскую борьбу против Ленина. Пользуясь тем, что в руках их группы находились денежные средства, Бухарин и Пятаков требовали, чтобы Ленин в журнале «Коммунист» помещал все статьи, излагающие их точку зрения и взгляды примыкавших к ним людей (Радек и др.). В ответ на требования бухаринско-пятаковской группы о дискуссии Ленин писал: «Это не дискуссия, а верх интриганства, верх низости»².

Тогда же, после бернской конференции, в марте 1916 года, Ленин писал о Бухарине:

«...Он (1) доверчив к сплетням и (2) в политике дьявольски неустойчив».

Война толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.), он дал тезисы (у меня есть!) — верх нелепости; срам; полуанархизм»³.

Борьбой против Ленина, против ленинской линии, обеспечившей победу революции, начал Бухарин свою теоретическую и политическую деятельность. Много раз после того он выступал против ленинизма, против партии Ленина—Сталина, пытался тащить партию на гибельный путь.

В период борьбы за Великую пролетарскую социалистическую революцию Бухарин на VI съезде партии выступил против докладчика ЦК — товарища Сталина, утверждая, что в социалистической революции рабочий класс будет одинок внутри страны. Товарищ Сталин, защищая ленинское учение о движущих силах революции, разоблачил Бухарина тогда же, на съезде.

«Его анализ неверен в самой основе, — говорил товарищ Сталин. — По его мнению, в первом этапе мы идем к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему т. Бухарина непродуманной».

Второй этап по т. Бухарину — революция пролетарская при поддержке Западной Европы без крестьян, которые получили землю

¹ Божи — городок в Швейцарии.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 239.

³ Там же, стр. 229—230.

и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? Тов. Бухарин в своей игрушечной схеме не дает на это ответа»¹.

Вскоре после установления советской власти, в начале 1918 года, когда германский империализм двинул свои войска против молодой социалистической республики, грозя задушить революцию, Бухарин вместе с Пятаковым, Радеком и Троцким развернул ожесточенную борьбу против Ленина. Группа «левых коммунистов», вопреки ленинской линии на заключение мира с Германией, требовала вести войну с Германией. А это означало в тех условиях верную гибель молодой, неокрепшей Советской республики.

В основе позиции Бухарина и его группировки лежала троцкистская теория отрицания возможности построения социализма в нашей стране. «Левые коммунисты» прямо говорили, что «нечего и думать об изолированном существовании советской страны». Вместе с Троцким они утверждали, что сохранение пролетарской диктатуры и строительство социализма в Советской стране невозможны без прямой государственной поддержки западноевропейского пролетариата.

«Русская революция, перестав ставить ставку на европейскую революцию, тем самым подписала бы себе смертный приговор. В одной стране, к тому же стране отсталой, нельзя проводить в жизнь социализма», — писал бухаринско-пятаковский орган «Коммунист» (№ 2, 1918 год, статья «Внешняя политика»).

Отстаивая свои позиции, губительные для социалистической революции, бухаринско-пятаковская группа на протяжении нескольких месяцев вела разнузданную, антипартийную кампанию против Ленина.

«Левые коммунисты» прямо сомкнулись с враждебными пролетарской диктатуре силами. Вся белогвардейщина, кадеты, меньшевики, эсеры подняли бешеный вой против заключения мира. Бухаринская группа попала прямо в их объятия; в своей борьбе против партии группа дошла до того, что Бухарин вел подлые, изменнические переговоры с левыми эсерами об аресте Ленина и замене его ставленником группы — Пятаковым, ныне расстрелянным злейшим врагом народа.

Подлую тактику союза с врагами партии и пролетарского государства Бухарин затем применял не раз, для того чтобы добиться проведения своей линии. «Левые коммунисты» создали свой фракционный центр, который они противопоставляли Центральному комитету партии. На VII съезде партии, в 1918 году, против докладчика ЦК — Ленина — выступил как докладчик Бухарин. Ленин, бичуя авантюристскую политику Бухарина, говорил тогда, что «если маневрировать по-бухарински, тогда можно хорошую революцию загубить»².

В результате политики Троцкого и бухаринской группы Германии удалось навязать Советской республике более тяжелые условия мира. Троцкий и «левые коммунисты», входившие в делегацию, находившуюся в Бресте для переговоров с германским командованием о заключении мира, не выполнили переданного им по телеграфу требования Ленина и Сталина — подписать договор о мире. Германский империализм двинул войска в наступление, и советское правительство вынуждено было принять более тяжелые условия мира.

Ленин писал:

«А что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, в этом виноваты, по отношению к великой российской Советской республике, наши горе-левые Бухарин, Ломов, Урицкий и К^о.

...Факты говорят, что Бухарин отрицал возможность германского

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 138. Партиздат. 1934.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 335.

наступления, сеял иллюзии, которыми на деле, вопреки своему желанию, помогал германским империалистам, мешал росту германской революции»¹.

Ленин и его верные и ближайшие соратники — товарищи Сталин, Свердлов и др. — провели огромную, напряженнейшую борьбу против группы Бухарина—Пятакова—Радека и против Троцкого. От победы ленинской линии и ее осуществления зависела судьба первого в мире социалистического государства.

«Левые коммунисты» выступили против всей экономической политики партии. Они обвиняли Ленина и большевистскую партию в «перерождении», в сохранении лишь «внешней оболочки, «фирмы» пролетарских советов, при совершенно непролетарском содержании» («Коммунист» № 4, 1918 год).

В тот момент, когда пролетарское государство приступило впервые к решению задач социалистического строительства, к налаживанию хозяйственной жизни на новых, социалистических основах, — «левые коммунисты» боролись против ленинского плана, выступая против дисциплины, контроля, учета и т. д.

Ленин квалифицировал «левых коммунистов» как прямых проводников политики «взбесившихся мелких буржуа».

Таким образом, в первые же месяцы существования Страны советов партия должна была разгромить бухаринскую группировку и Троцкого, чтобы сохранить завоевания Великой пролетарской революции.

На VII и VIII съездах партии Бухарин выступал против Ленина по вопросу о программе партии и по национальному вопросу. Он добивался снова протаскивания своих враждебных ленинизму взглядов об оценке капитализма, об отрицании права наций на самоопределение и т. д. На VIII съезде партии Бухарин, воскрешая свои ошибки военного периода, пытался протаскать оппортунистические взгляды в программу партии. Он, исходя из своей теории «чистого империализма», предлагал выбросить из программы определение всех доимпериалистических форм хозяйства, в том числе товарного хозяйства и капитализма. Ленин, вскрывая антимарксистскую суть бухаринской позиции, говорил тогда:

«Программа, которая не скажет об основах товарного хозяйства и капитализма, не будет марксистской интернациональной программой... Если написать программу так, как хотел тов. Бухарин, — такая программа будет неверна»².

Съезды партии безоговорочно осудили бухаринские вылазки.

Накануне перехода к новой экономической политике Бухарин снова выступает вкуче с Троцким с антипартийной, оппортунистической платформой против Ленина.

Троцкий, поднявший профсоюзную дискуссию 1920—1921 годов, выдвинул лозунг «огосударствления» профессиональных союзов, с тем чтобы превратить профсоюзы в простой придаток к государственному аппарату. Троцкий предлагал в работе профсоюзов метод принуждения, отрицал необходимость развёртывания рабочей демократии в профсоюзных организациях и т. д. Троцкий, отрицая роль профсоюзов как школы коммунизма, вел дело к разрушению одного из коренных устоев пролетарской власти. Такая политика, как подчеркивал Ленин, вела к расколу партии и профсоюзов, к полному их отрыву от масс.

Бухарин во время профсоюзной дискуссии выступил сначала с так называемой буферной платформой, стремясь примирить с троцкизмом линию партии, которую отстаивали Ленин и Сталин. Вскоре Бухарин целиком

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 308.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 132 и 153.

скатился на троцкистские позиции. Ленин полностью разоблачил эту троцкистскую линию Бухарина:

«До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной...»¹.

Ленин заклеил тогда позицию Бухарина как «разрыв с коммунизмом».

Троцкистско-бухаринская группа развернула ожесточенную борьбу против партии, создавая своей фракционной деятельностью угрозу раскола. В антиленинской фракции вместе с Бухариным снова выступили известные уже в прошлом оппортунисты: Пятаков, Серебряков, Преображенский, Раковский и другие.

Тогда же, накануне перехода к нэпу, который означал крупнейший поворот в политике партии, Ленин прямо указал всем объединившимся оппортунистам (Троцкий, Бухарин, Пятаков, Серебряков и др.), что, настаивая на своих ошибках, они скатятся к врагам революции. Обращаясь, в частности, прямо к Бухарину, Ленин говорил:

«Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии... Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лассалля, «физическую силу ума» (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории Р.К.П., либо... либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были, «не замечая» никаких принципов. Остались сторонники «демократии» до бесчувствия. И Бухарин скатывается к ним, скатывается к синдикализму»².

Бухарин не внял голосу великого вождя пролетарской революции, основоположника большевистской партии.

Еще при переходе к реконструктивному периоду, в 1925—1927 годах, Бухарин совершил ряд грубейших правооппортунистических ошибок. Он выдвинул лозунг «обогащайтесь», вкоре извращая всю политику партии в период нэпа. Тогда же Бухарин выступил с теорией «мирного вращивания кулака в социализм», полностью враждебной ленинизму, в которой давал буржуазно-либеральную концепцию развития Советской страны. Эта теория на деле вела к уничтожению социализма, к капиталистической реставрации. Исходя из этой, насквозь оппортунистической теории, Бухарин сфабриковал ряд правооппортунистических положений и по другим вопросам (отрицание колхозов и их роли в социалистической переделке деревни, извращение ленинского кооперативного плана и т. д.).

ЦК партии по инициативе и по предложению товарища Сталина дал твердый и решительный отпор Бухарину, разоблачив его оппортунистические вылазки. Бухарин внешне признал тогда свои ошибки, но на деле спрятал подспуд эти «теории» и в период социалистической реконструкции выдвинул их, углубил до конца, и они стали базой для всей реставраторской, капитулянтской платформы правооппортунистической группировки. Тогда же Бухарин организовал свою «школку», в которую входили молодые отпрыски буржуазной интеллигенции, вроде Слепкова, Марецкого, Цейтлина, Астрова, Вл. Кузьмина, Сапожникова и др. Многие из них успели побывать в буржуазных и соглашательских партиях кадетов и эсеров. Вся «школка» росла на дрожжах антиленинских, бухаринских теорий, воспитывалась в чуждом большевизму духе саморекламы и самовосхваления. Буха-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 92—93.

² Там же, стр. 93.

рин приучал свою «школку» к враждебному пролетарской идеологии выпячиванию интересов своего «учителя» и своих собственных интересов в противовес интересам партии и рабочего класса, к враждебному отношению к ленинскому руководству партии. Бухарин внедрял в сознание своих учеников убеждение, что в борьбе с Лениным был прав он, а не Ленин.

Участники «школки» усиленно старались популяризировать правооппортунистические идеи, выдвигавшиеся Бухариным.

Как показали затем события, бухаринская «школка» подготовила «кадры» правооппортунистической оппозиции, выступившей в 1928 году. Она же составила «кадры» подлых двурушников, террористов, врагов рабочего класса, озверелых защитников капиталистической реставрации.

Рыков, вместе с Бухариным входивший в руководящую «тройку» правых оппортунистов, занимал в период царской реакции и революционного подъема 1908—1914 годов примиренческие позиции по отношению к меньшевикам, впередовцам и другим врагам большевизма.

В решающие дни борьбы за Великую пролетарскую революцию Рыков вместе с подлыми штрейкбрехерами и предателями революции — Зиновьевым и Каменевым — выступал против Ленина, против социалистической революции. Еще на апрельской конференции 1917 года Рыков по-меньшевистски твердил: «Россия самая мелкобуржуазная страна в Европе. Рассчитывать на сочувствие масс социалистической революции невозможно... Откуда взойдет солнце социалистического переворота? Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого» (Протоколы Седьмой («апрельской») конференции РСДРП(б), стр. 92—93. Партиздат. 1934).

Партия, отбросив и разоблачив меньшевистские позиции Каменева, Рыкова, пошла в бой против империализма в октябре 1917 года, и рабочий класс одержал всемирноисторическую победу. Рыков, еще до 25 октября 1917 года боровшийся против линии партии на восстание, затем вкупе с Зиновьевым и Каменевым начал подлую, изменническую борьбу против советского правительства, возглавляемого Лениным, добиваясь создания правительства «из всех социалистических партий», то есть сдачи только что завоеванной власти пролетариата в руки агентов буржуазии. Стремясь добиться свержения правительства пролетарской диктатуры и ухода Ленина, Рыков вместе с Зиновьевым, Каменевым, Рязановым и другими, подавшими в отставку, заявил о выходе из состава правительства. Он выдвигал против Ленина гнусную клевету, утверждая вместе с кадетами и прочими белогвардейцами, что большевистское правительство держится «средствами политического террора».

Ленин со всей силой обрушился на этих штрейкбрехеров революции. В обращении от имени ЦК партии (опубликованном в «Правде» 20(7) ноября 1917 года) Ленин писал:

«...Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 17(4) ноября, из Ц.К. нашей партии и — три последних — из Совета народных комиссаров.

...Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства масс, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии»¹.

В течение ряда лет после этого Рыков, по требованию Ленина, не избирался в состав руководящих органов партии.

Третий участник правооппортунистической руководящей «тройки» — Томский — также не раз с оппортунистических позиций выступал против

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 59.

Ленина. В годы царской реакции и революционного под'ема он занимал примиренческие позиции по отношению к меньшевикам, вместе с Каменевым оказывая услуги Троцкому. В 1920—1921 годах Томский шел против Ленина, добиваясь фактически отрыва профсоюзов от руководства партии, и вел интриганскую борьбу против ленинского Центрального комитета. По требованию Ленина, Томский был тогда снят с руководящей профсоюзной работы.

* * *

На новом, важнейшем этапе развития партии и Страны советов, в период социалистической реконструкции народного хозяйства, Бухарин вместе с Рыковым, Томским, Углановым снова выступил против ленинизма, против ленинского Центрального комитета партии, во главе которого стоял верный соратник Ленина — товарищ Сталин, боровшийся на протяжении десятков лет вместе с Лениным против всех антипартийных группировок.

Правая группировка начала борьбу против партии вскоре после XV с'езда ВКП(б).

В это время партия, на основе решений XV с'езда партии, осуществляла политику усиленного наступления на капиталистические элементы города и деревни. На XV партс'езде товарищ Сталин поставил историческую задачу:

«...Расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве»¹.

Переход к социалистической реконструкции народного хозяйства означал крупнейший поворот в развитии страны пролетарской диктатуры. Партия поставила и вскоре конкретно записала в плане первой пятилетки величайшую задачу — осуществить решающие мероприятия для построения социалистического общества. Необходимо было перевести хозяйство СССР на рельсы современной техники и превратить Советский Союз из отсталой, аграрной страны в страну передовую, индустриальную, вполне самостоятельную и независимую от мирового капитализма. Это давало возможность поднять на должный уровень обороноспособность страны, обеспечить организацию сокрушительного отпора военному нападению империалистов.

Особенно велики были задачи социалистической реконструкции в деревне. В деревне тогда преобладало отсталое, единоличное крестьянское хозяйство. Задача состояла в том, чтобы перевести раздробленное сельское хозяйство на путь крупного, коллективного хозяйства и тем обеспечить создание экономической базы социализма в деревне и ликвидировать возможность восстановления капитализма в Советском Союзе.

Рабочий класс шел в последний, решительный бой с капитализмом внутри страны. Разрешение задач реконструктивного периода должно было окончательно и бесповоротно решить вопрос о победе социализма в СССР.

Представители капитализма, прежде всего наиболее многочисленные из них — класс кулачества, — эти самые зверские враги социализма, как их характеризовал Ленин, не хотели добровольно уходить со сцены. Они оказывали ожесточенное и упорное сопротивление наступлению пролетарской диктатуры. С переходом к реконструктивному периоду классовая борьба в стране сильно обострилась.

Отражая сопротивление классовых врагов социалистическому наступлению пролетариата, правые оппортунисты выступили против линии партии. Партия должна была провести большую борьбу с правыми, разгромить их, как и всех других врагов, чтобы обеспечить осуществление ленинско-ста-

¹ XV с'езд партии. Стенографический отчет. Т. I, стр. 52. Партиздат. 1935.

линской генеральной линии, приведшей к великой победе социализма в СССР.

Группа Бухарина выступила перед июльским Пленумом ЦК ВКП(б) в 1928 году. При обсуждении в ЦК вопроса о хлебозаготовительных трудностях и путях разрешения хлебной проблемы Бухарин выступил с клеветническим утверждением, что проведение политики хлебозаготовок зимой 1927—1928 годов якобы привело «к размычке» с крестьянством. Бухарин предлагал полную свободу частной торговли, не ограниченную государственным регулированием. Бухарин высказывался против развертывания коллективизации.

Получив отпор, Бухарин голосовал на Пленуме вместе со всеми, но на деле, как вскоре выяснилось, организовал подлые, закулисные переговоры с троцкистами для борьбы против партии.

В октябре 1928 года, на пороге первой пятилетки, Бухарин выступил со статьей «Заметки экономиста», направленной против политики индустриализации страны, против большевистских темпов социалистического строительства. В этой статье Бухарин выдвинул явно оппортунистический лозунг «равнения на узкие места». Бухарин в «Заметках экономиста», требуя приостановить социалистическое строительство, бросил «крылатую фразу», что «из кирпичей будущего нельзя строить настоящие фабрики», ставшую лозунгом не только для правых оппортунистов, но и для контрреволюционных вредителей типа Рамзина, Кондратьева и др.

В то время, на основе директив XV съезда партии, составлялся пятилетний план. Бухарин в «Заметках экономиста» направил свой удар против пятилетки. Он прямо писал о «нереальности» этого плана, присоединяясь таким образом к хору зарубежных и внутренних врагов Советской страны, которые вопили о «несбыточных планах» большевиков.

«...Из отчета «Экономической жизни» видно, что слишком большие требования, предъявляемые пятилеткой к бюджету, делают ее «нереальной», а «нереальность» — это недостаток довольно существенный», — писал Бухарин.

«Заметки экономиста» стали в тот период основной платформой правых. Для всех, скатившихся на правооппортунистический путь, это было сигналом к объединению, к борьбе против ленинско-сталинской линии партии.

Правые организовывались и выступили на борьбу против партии. Осенью и зимой 1928 года разгорелась острая борьба против правых в Московской организации. Группа работников Московского комитета партии во главе с секретарем комитета Углановым выступила с защитой правооппортунистической линии; они старались сколотить свой, оппортунистический актив, завоевать на сторону правых Московскую партийную организацию, чтобы выступить вместе с Бухариным, Рыковым и Томским против ленинско-сталинского Центрального комитета.

Угланов, Котов, а вслед за ними секретари райкомов: Рютин, Куликов, Яковлев, секретарь МК комсомола Матвеев и некоторые другие — собирали «своих людей» на заседания, развертывали правооппортунистическую критику генеральной линии партии, клеветали на партию и обсуждали меры для свержения ленинского руководства ЦК во главе с товарищем Сталиным.

В основе углановской линии лежали взгляды, выдвинутые в «Заметках экономиста» Бухарина: борьба против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, против наступления на кулака. Углановцы пустили в ход махрово-правую «теорию» «ситцевой смычки» рабочего класса с крестьянством. Они доказывали, что необходимо развивать не тяжелую, а легкую, в частности текстильную, промышленность, клеветали о «деградации» сельского хозяйства.

В августе и сентябре появились в печати статьи «углановского агит-

пропа». В одной из них открыто проповедывалась терпимость в отношении уклонов. В другой статье ленинская теория социалистической переделки крестьянства подменялась выдвинутой Томским еще в июле 1928 года правооппортунистической и реставраторской, по существу, политикой «непрерывных уступок» крестьянству.

Таким образом, вместо линии партии на индустриализацию страны, обеспечившей создание социалистической экономики и социалистическую переделку деревни, правые предлагали свою политику, которая вела к росту капиталистических элементов и к реставрации капитализма, которая обрекала Советскую страну на то, чтобы она стала игрушкой в руках капиталистов.

Товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, говорил, что если бы партия отказалась от проведения индустриализации страны, то «...мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения»¹.

Для осуществления пятилетнего плана нужно было прежде всего разгромить правых оппортунистов.

Большевики Московской организации выступили против углановской группы и стоявших за ней Бухарина, Рыкова, Томского. Подавляющее большинство актива и всей Московской организации дало решительный отпор правым.

Огромную роль в борьбе с оппортунистами сыграли обращение ЦК ВКП(б) ко всем членам Московской организации и выступление товарища Сталина на Пленуме Московского комитета в октябре 1928 года. Товарищ Сталин указал, что правый оппортунизм отражает сопротивление капиталистических элементов — и прежде всего кулачества — социалистическому наступлению, что партия должна разгромить правых и дать беспощадный отпор примиренцам, чтобы обеспечить построение социалистического общества.

Сторонники Углова, представлявшие небольшую кучку правых оппортунистов, были быстро разоблачены и изолированы. Московская организация под руководством ЦК разгромила правых оппортунистов в своей среде, изгнала их, поставив во главе организации руководителей, преданных ленинской партии и ЦК.

Секретарем Московского комитета был избран тов. Молотов — секретарь ЦК ВКП(б), стойкий ленинец и борец за победу социализма.

На ноябрьском Пленуме ЦК в 1928 году товарищ Сталин заострил внимание всей партии на борьбе против правого оппортунизма, разоблачая его линию, ведущую к подрыву власти рабочего класса и к реставрации капитализма в СССР. Партия со всей силой подчеркнула, что в реконструктивный период правый уклон является главной опасностью. «...Правый уклон отражает сопротивление основных элементов оживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии», — указывал товарищ Сталин².

Стремясь сорвать проведение партийной линии и борьбу партии против правого оппортунизма, Бухарин, Рыков и Томский применили «политику отставок». Они действовали так же, как в свое время действовал Рыков, дезертируя в первый период советской власти, или как действовал Бухарин в период брестского мира, борясь против Ленина. Перед Пленумом ЦК в ноябре 1928 года Бухарин, Рыков, Томский подали заявления об отставке.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 492. 10-е изд.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 422. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б).

«Политика отставок» была явной демонстрацией, свидетельствовавшей о нежелании проводить партийную линию и о подготовке новых атак против партии. Центральный комитет отклонил отставки и предложил Бухарину, Томскому и Рыкову оставаться на работе и проводить в жизнь все решения партии. Но правые на деле не подчинились решению Центрального комитета и развернули еще более упорную, ожесточенную антипартийную борьбу.

В декабре 1928 года, во время VIII съезда профсоюзов, разгорелась борьба с правыми в профсоюзах. Томский, стоявший тогда во главе ВЦСПС, пытался вести профсоюзы по правооппортунистическому пути и использовать их как опору правых в борьбе против партии. Вместо того чтобы мобилизовать членов профсоюзов на борьбу за быстрые темпы развития промышленности, на помощь коллективизации деревни, на борьбу с бюрократизмом, правые оппортунисты из ВЦСПС старались удержать профсоюзные массы в стороне от этих задач и тем самым сорвать проведение социалистической реконструкции. Ярким проявлением этой их линии является тот факт, что социалистическое соревнование и ударничество начались помимо руководства профсоюзов и при упорном саботаже с его стороны.

Томский и его группировка прямо скатывались на меньшевистские позиции, по-меньшевистски противопоставляя профсоюзы пролетарскому государству.

На VIII съезде профсоюзов правые оппортунисты развернули ожесточенную борьбу против партии. ЦК ВКП(б) направил в руководящие профсоюзные организации группу партийных работников во главе с секретарем ЦК тов. Л. М. Кагановичем для проведения партийной линии в профсоюзах. Группировка Томского встретила в штыки это мероприятие ЦК. Особенно ожесточенно правые сопротивлялись введению в Президиум ВЦСПС тов. Кагановича. Введение в Президиум ВЦСПС тов. Кагановича, непримиримого борца с оппортунизмом и верного проводника ленинско-сталинской линии партии, обеспечивало разгром оппортунистов в профсоюзах и осуществление партийной линии в руководстве профсоюзами.

Несмотря на маневры группировки Томского правые в профсоюзах потерпели полный крах. Подавляющая масса коммунистов — членов и работников профессиональных организаций — стойко защищала линию партии, дала отпор правым, и когда после VIII съезда профсоюзов Томский попытался снова выступить против партии, он был разоблачен, и Центральный комитет снял его с работы в ВЦСПС.

В январе 1929 года Бухарин на собрании, посвященном памяти Ленина, выступил с докладом, вкорме извращавшим ленинские взгляды на политику партии и пролетарского государства в отношении крестьянства. Ни слова в его докладе не было сказано о классовой борьбе в деревне, о борьбе против кулака, о развертывании коллективизации и т. п. Доклад Бухарина был направлен своим острием против политики партии, против производственных форм смычки, против социалистической реконструкции страны.

В это же время, в январе 1929 года, были вскрыты новые вопиющие факты предательского поведения Бухарина и всей «тройки» правых. В обнаруженной тогда троцкистской, контрреволюционной листовке сообщалось о переговорах Бухарина с Каменевым. Расследование установило, что Бухарин по поручению правого центра еще в июле 1928 года при посредстве Сокольников вел тайные, закулисные, изменнические переговоры с Каменевым, который после лицемерного раскаяния был только что вновь принят в партию. Во время этих переговоров Бухарин злобно клеветал на руководство партии, утверждал, что неизбежен кризис в стране, и договаривался с Каменевым о создании блока для борьбы против партии.

В своих переговорах с Каменевым Бухарин действовал подобно тому, как он действовал в период заключения брестского мира, когда договари-

вался с врагами партии и пролетариата — левыми эсерами, вел разнузданную, подлую кампанию против Ленина. Теперь он так же выступил против товарища Сталина, договариваясь с злейшими врагами партии, штрейкбрехерами Октября, о борьбе против ленинско-сталинского плана построения социализма в нашей стране.

Раскрытие переговоров Бухарина с Каменевым ярко осветило все поведение правых оппортунистов, показало, как далеко зашли правые в своей антипартийной борьбе, как лживо и лицемерно было их поведение во время июльского и ноябрьского Пленумов ЦК 1928 года, когда они заявляли, что подчиняются воле партии.

Здесь снова ярко выявились все антибольшевистские свойства Бухарина. С лицемерным видом святоши, прикрываясь маской искренности, Бухарин еще в самом начале борьбы осуществлял подлые, интриганские, фракционные тайные махинации против партии и ее руководства. Бухарин заключал блок с злейшими, разоблаченными врагами большевизма, только что, в ноябре 1927 года, выступавшими с антисоветской демонстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

Во время обсуждения в ЦК ВКП(б) этих изменнических действий Бухарин, Рыков и Томский выступили по всем вопросам против линии партии. На апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году, где был поставлен вопрос о поведении правых, они выступили с ожесточенными нападками на политику партии. Генеральной линии партии они противопоставили свою право-оппортунистическую платформу. На Пленуме партия обсуждала великий план первой пятилетки. Этот план обеспечил победу социализма в СССР, ликвидацию капиталистических элементов и выкорчевывание всех их корней. ЦК нашей партии в этот исторический, ответственный момент мобилизовал все силы на борьбу за осуществление плана победы социализма.

Бухаринская группировка выступила против этого плана, добиваясь отступления перед капиталистическими элементами, добиваясь осуществления своей линии, которая вела к реставрации капитализма в нашей стране. Все антиленинские, правооппортунистические взгляды Бухарина, не раз осужденные партией, выявились здесь в развернутом виде. «Теоретической основой» позиции правых была антимарксистская, антиленинская теория «затухания классовой борьбы» при диктатуре пролетариата, теория «мирного вращивания кулака в социализм».

Марксизм-ленинизм учит, что после завоевания власти пролетариатом классовая борьба не прекращается, а становится еще более острой. В противовес этому учению Бухарин утверждал, что переход к социализму будет происходить мирно, самотеком, без обострения классовой борьбы. «Основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций,— писал Бухарин,— будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а «трудового» типа ячеек, вращивающих в систему наших общегосударственных органов... С другой стороны, кулацкие кооперативные гнезда будут точно также через банки и т. д. вращивать в ту же систему, но они будут до известной степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям» («Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз»).

Линия Бухарина служила на деле классовым врагам пролетарского государства. Все развитие страны говорило о том, что капиталистические элементы развернули бешеную борьбу в ответ на усиление позиций социализма. В те самые дни, когда правые с пеной у рта отстаивали бухаринские «теории», кулаки в ответ на развитие коллективизации деревни, в ответ на хлебозаготовки организовывали поджоги ссыпных пунктов, вели злостную, контрреволюционную агитацию против колхозов, против сдачи хлеба, закапывали зерно в ямы, убивали защитников коллективизации, руководителей партийных и советских организаций в деревне. Кулак, чуя свой

конец, который несли ему коллективизация и победа социализма, шел на самые зверские способы борьбы.

А бухаринская группа доказывала в это время на апрельском Пленуме, что в стране вообще нет кулака, что «все крестьянство — нищее» и те, кого считают кулаками, тоже нищие, обладают ничтожными средствами и их опасаться совершенно не нужно.

Правые на Пленуме выступили против пятилетнего плана, стремясь сорвать его утверждение и осуществление. Рыков предложил свой «двухлетний план» — план отступления перед капитализмом.

Правые предлагали отменить чрезвычайные меры, проводя которые партия обеспечила страну хлебом. Взамен заготовок хлеба внутри страны и нажима на кулацкие слои правые предлагали ввезти хлеб из-за границы. Они выступали против совхозов и колхозов, настаивая на развитии единоличного, в том числе кулацкого, хозяйства в деревне.

Правые выступили против новых, производственных форм смычки рабочего класса и крестьянства и всю хозяйственную политику предлагали строить на основе свободной торговли и развязывания рыночной стихии. Это бухаринское предложение о «нормализации рынка» означало отказ от руководящей роли пролетарского государства, полную свободу торговли, свободу развития для частного торговца в городе и кулака в деревне.

Бухарин выступил с гнусной, белогвардейской клеветой, заявляя, что партия проводит «политику военно-феодальной эксплуатации крестьянства». Прямо у Милюкова — лидера кадетов — заимствовал Бухарин клеветнические выпады против партии Ленина—Сталина.

Платформа правых с полной наглядностью показывала, что правые — это кулацкая агентура в рядах партии.

Товарищ Сталин в своей исторической речи на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году полностью разоблачил правооппортунистическую платформу Бухарина и его группировки и показал, что она служит делу реставрации капитализма.

Товарищ Сталин мобилизовал всю партию на борьбу за великий план построения социализма, для осуществления которого нужно было прежде всего разгромить оппортунистов в рядах партии. «...Отказаться от борьбы с правым уклоном, значит предать рабочий класс, предать революцию», — подчеркивал товарищ Сталин¹.

Правые оппортунисты получили сокрушительный отпор со стороны Пленума ЦК ВКП(б). Товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Куйбышев, Киров, Орджоникидзе и другие члены ЦК разоблачали бухаринскую группировку, ее антиленинскую сущность и отстаивали сталинский пятилетний план.

Пленум ЦК ВКП(б) категорически осудил поведение Бухарина, Рыкова и Томского, снял Бухарина и Томского с занимаемых ими постов и категорически предупредил правых, что в случае нарушения ими решений партии и несоблюдения партийной дисциплины они будут исключены из выборных органов партии.

Партия, разоблачая и искореняя проявления правого оппортунизма в теории и на практике, мобилизовала внимание всех организаций, добиваясь повышения большевистской бдительности в борьбе с кулацкой агентурой. Сокрушительный отпор получили участники бухаринской «школки». Слепков, Астров, Марецкий, Айхенвальд и другие, вылезавшие с проповедью правооппортунистической платформы, были разоблачены партийными организациями всюду, где они выступали.

Партия в этот период провела большую борьбу против Бухарина в Коминтерне. Еще к VI конгрессу Коминтерна Бухарин составил тезисы, в кото-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 287.

рых утверждал, что капитализм перестраивается и укрепляется, в то время когда капиталистический мир находился накануне жесточайшего экономического кризиса и партия говорила, что происходит расшатывание капиталистической стабилизации и обострение кризиса капитализма. В бухаринских тезисах не был поставлен вопрос о борьбе с правыми оппортунистами и примиренцами и допущен ряд других политических ошибок. Делегация ВКП(б) в Коминтерне разоблачила бухаринскую оппортунистическую вылазку и внесла по существу новые тезисы на VI конгрессе Коминтерна.

Бухарин, катясь все дальше в оппортунистическое болото, стал центром притяжения всех правооппортунистических элементов в Коминтерне и организовал их на борьбу против ленинской большевистской линии. В основе позиции бухаринской группировки лежала теория «организованного капитализма», которая обрекала пролетариат на подчинение капиталистической эксплуатации и вела к отказу от революции.

На протяжении всего периода после VI конгресса Коминтерна Бухарин, сколачивая оппортунистов в различных секциях Коммунистического интернационала, отстаивал свои махрово-оппортунистические позиции. Но и в рядах Коммунистического интернационала Бухарин получил решительный отпор.

X пленум ИККИ, собравшийся в конце 1929 года, разоблачил Бухарина, снял его с работы в Коминтерне и призвал все братские компартии очистить свои ряды от правых оппортунистов.

Утвердив на XVI партконференции, вопреки сопротивлению правых, пятилетний план в «оптимальном варианте», партия под руководством товарища Сталина развернула героическую борьбу за осуществление этого плана. За генеральную линию партии, воплощенную в конкретных показателях пятилетнего плана, шли в бой героические строители Сталинградского тракторного завода, Днепростроя, шел рабочий класс всей Советской страны. Широко развевалась коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств, ломая ожесточенное сопротивление кулачества.

На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году, когда партия подводила итоги «года великого перелома» и намечала дальнейшие задачи социалистического строительства, правые лидеры снова выступили против линии партии, применив новый маневр. Всем уже было ясно, что позиции правых разбиты жизнью, бурным ростом промышленности и колхозного движения. Но правые не хотели сложить оружие перед партией; они заявили на ноябрьском Пленуме ЦК, что у них с партией были разногласия лишь по вопросу о чрезвычайных мерах, а «остальные разногласия снимаются».

Пленум разоблачил их антипартийные маневры, все их поведение на Пленуме как подготовку новых атак на партию. Центральный комитет заклеил выступление правых как «фракционный маневр политических банкротов, аналогичный «отступательным» маневрам троцкистов, не раз использовавших свои, якобы, примирительные заявления как метод подготовки новых атак на партию»¹.

Пленум ЦК предупредил правых, что «в случае малейшей попытки с их стороны продолжить борьбу против линии и решений ИККИ и ЦК ВКП(б) партия не замедлит применить к ним соответствующие организационные меры».

Одновременно Пленум вынес решение о том, что пропаганда взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместима с пребыванием в рядах ВКП(б).

Капитулянтское, реставраторское существо позиции правого оппорту-

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Часть II, стр. 396. Партиздат. 1936.

низма было вполне понято всеми открытыми врагами социализма, боровшимися за реставрацию капитализма в СССР путем вредительства и диверсий. Руководители вредительских организаций — «Промпартии», «Трудовой крестьянской партии» — эти матерые зубы и идеологи капитализма — заявляли, что линия правых оппортунистов совпадала с их линией. Кондратьев — открытый защитник кулачества и участник кулацкой, контрреволюционной организации — прямо говорил, что желал победы правого оппортунизма.

Рамзин во время суда над участниками «Промпартии» заявил, что одним «из основных методов вредительства являлось искусственное снижение темпов развития народного хозяйства. Эта линия по своему направлению совпадает с установками правого уклона в коммунистической партии, почему при проведении искусственно срезанных минималистических планов через плановые и правительственные органы у центра создавался оригинальный блок с правыми коммунистами, который сильно облегчал центру утверждение подобных планов» (из показаний Рамзина на процессе «Промпартии»).

Центральный комитет нашей партии не раз предупреждал правых, что они скатываются в лагерь открытых врагов, буржуазных реставраторов.

На XVI съезде ВКП(б), где были подитожены исторические победы партии в деле индустриализации страны и коллективизации деревни, приведшие к тому, что СССР вступил в период социализма, товарищ Сталин вскрыл и разоблачил общую линию врагов большевистской партии, врагов социализма — троцкистов и правых оппортунистов.

Троцкисты на протяжении многих лет прямо боролись против ленинско-Сталинского учения о возможности построения социализма в одной стране.

О бухаринской группировке товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил:

«...Правые уклонисты скатываются на деле на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране»¹.

Таким образом, троцкисты и правые сходились в коренном, решающем вопросе, отрицая возможность построения социализма в нашей стране. Еще ранее, в ряде выступлений Бухарин сбивался на троцкистскую позицию. В 1922 году он утверждал, что подлинного социализма Советский союз не может достигнуть: «...Социализм может вырасти исключительно на почве существующего, и поэтому можно сказать, что различные социалистические формы в известном смысле, явятся продолжением прежних капиталистических форм... Мы можем совершенно открыто сказать, что русский социализм, по сравнению с другими, будет выглядеть по-азиатски... Пропорция между поддающимся и неподдающимся рационализации в нашей стране, пропорция между промышленностью и крестьянством и т. д. и т. д., все эти черты отсталости нашего экономического развития найдут себе выражение в остальных формах нашего социализма». (IV всемирный конгресс Коминтерна, стр. 191. Гиз. 1923.)

Это бухаринское положение, выдвинутое еще в начале нэпа, непосредственно увязывалось с ликвидаторской, правооппортунистической платформой Бухарина в период социалистической реконструкции, когда Бухарин на деле скатился на точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране. Вопрос о построении социализма в СССР — это программный вопрос, определивший линию развития партии Ленина—Сталина, определивший судьбу первой социалистической страны и освободительной борьбы народов всего мира. Под знаменем ленинско-Сталинского учения наша партия одержала всемирноисторические победы.

¹ И Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 421.

Правые оппортунисты, борясь против методов и путей построения социализма, осуществлявшихся партией, предлагая вместо плана наступления на капиталистические элементы свой план — план отступления, выступили против партии по коренному программному вопросу — о построении социализма в СССР.

Объединившись с троцкизмом на общей платформе по программному вопросу, правые стали на общий с троцкистами путь гнусной, контрреволюционной борьбы.

На XVI съезде партии Рыков и Томский, видя, что правая оппозиция полностью разбита, что партийные массы всюду дают сокрушительный отпор правооппортунистическим вылазкам, выступили с покаянными речами. Бухарин на съезде не присутствовал. Съезд, подводя итоги борьбы партии с правым оппортунизмом, объявил взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Кроме того XVI съезд партии в специальном пункте решения указал:

«Съезд обращает внимание всей партии на то, что оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию, что на деле означает только переход от открытой борьбы против партии к скрытой или выжидание более благоприятного момента для возобновления атаки на партию.

Партия должна объявить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защитой генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры»¹.

Последующий ход событий показал всю правильность и исключительную политическую важность этого решения.

Как показали факты, бухаринская группировка, на словах признав ошибочность своей линии и заверяя о своей преданности партии, на деле вела антипартийную, фракционную, подрывную деятельность.

Правые с 1930 года изменили методы борьбы: они ушли в подполье, конспирируя свои организации. Став на этот путь, правые покатались в пропасть контрреволюции. Всей деятельностью правых отщепенцев конспиративно руководил центр правых: Бухарин, Рыков, Томский и Угланов.

1931, 1932 годы были годами величайших побед социалистического строительства, годами преодоления наибольших трудностей. Это были годы обостренной классовой борьбы за построение социализма в СССР. И именно в это время правые оппортунисты, скатившиеся к контрреволюции, снова выступили против партии и советской власти. В конце 1932 года была вскрыта контрреволюционная группировка Рютина и др., показавшая, куда пришла правооппортунистическая оппозиция, как она докатилась в пропасть контрреволюции, отстаивая откровенно реставраторскую платформу, организуя подлую, террористическую банду.

Эту платформу разработал контрреволюционный центр правых и пустил ее, скрывая свое участие, в целях конспирации, под видом «рютинской платформы». Группа Рютина показала смыкание, объединение правых с троцкистами. Линия, начатая в 1928 году, во время переговоров Бухарина с Каменевым, завершилась созданием общей контрреволюционной организации. Разоблачение этой группы вскрыло развертывание подпольной антисоветской деятельности правых и троцкистов, их подлые, контрреволюционные, террористические приемы и методы борьбы, прикрываемые двурушническими заявлениями о согласии с линией партии.

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Часть II, стр. 406.

Рютинская группировка была, как указал Президиум ЦКК ВКП(б) в своем постановлении от 9 октября 1932 года, группировкой «предателей партии и рабочего класса, попытавшихся создать подпольным путем под обманном флагом «марксизма-ленинизма» буржуазную, кулацкую организацию по восстановлению в СССР капитализма и, в частности, кулачества»¹.

В эту контрреволюционную группу входили такие люди, как Рютин, занимавший в 1928—1930 годах махровую правооппортунистическую позицию и исключенный уже из рядов ВКП(б); ближайшие ученики Бухарина: Слепков, Марецкий и Петровский П.; осколки «рабочей оппозиции» вроде Каюрова; Угланов и ряд других, состоявших в правой оппозиции. Вместе с тем в этой группировке действовали и активные участники троцкистской контрреволюционной организации, представитель «леваков» — Стэн и др. Руководящее участие в этой контрреволюционной группировке принимали Бухарин, Томский и Рыков, с одной стороны, Зиновьев и Каменев — с другой.

Если правые оппортунисты, выступая в 1928—1929 годах против линии партии, вели борьбу против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, против политики ликвидации кулачества как класса, добивались срыва построения социализма в СССР, то, выступая против партии в конце первой пятилетки, правые вели борьбу за сдачу капитализму уже созданного фундамента социалистической экономики, воплощенного в величайших предприятиях пятилетки, в 200 тысячах колхозов, в 5 тысячах совхозов и т. д. К этому времени партия обеспечила огромные, исторические победы социализма: была полностью ликвидирована безработица в стране, заканчивалось выполнение пятилетки в четыре года, в основных зерновых районах была завершена сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация кулачества как класса.

Последний, решающий бой с капитализмом внутри страны заканчивался великой победой партии, обеспечивая навсегда гибель капитализма, невозможность его реставрации.

Классовый враг в это время всяческими методами, переходя к борьбе «тихой сапой», старался разрушить созданное героическим трудом рабочих и колхозников социалистическое хозяйство.

Это сопротивление классовых врагов и прежде всего до крайности озлобленного кулачества отражали рютинская контрреволюционная группировка, объединившаяся с троцкистами, и разоблаченная вскоре группировка Эйсмонта — Толмачева — Смирнова А. П., созданные центром правых. Они стали на путь тех подлых методов борьбы, которыми действовали троцкистские контрреволюционеры.

С. М. Киров в октябре 1932 года говорил о подлой деятельности правых и троцкистов, объединившихся в рютинской группировке:

«В последнее время обанкротившиеся осколки разбитых партией оппозиций — правые и «левые» оппортунисты сомкнулись в объединенную контрреволюционную группу, поставившую себе задачей восстановление буржуазно-капиталистического строя. В этой группе мы находим немало знакомых людей, частью выброшенных из партии, частью посредством двурушничества оставшихся в ее рядах. Эти жалкие банкроты пытались поколебать железную мощь пролетарской диктатуры.

Они встретят сокрушительный отпор партии и рабочего класса, они подписали себе окончательный приговор, они стали политическими мертвецами»².

Контрреволюционная подпольная группа Эйсмонта — Толмачева, явившаяся одним из ответвлений контрреволюционной организации правых, бы-

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Часть II, стр. 669.

² С. М. Киров «Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)», стр. 302. Ленпартиздат. 1934.

ла раскрыта в конце 1932 года. Разложившиеся, переродившиеся, до крайности озлобленные против руководства партии и правительства, эти гнусные последыши правого оппортунизма организовывали террористические группы для борьбы против партии. Они добивались, как и рютинская группировка, осуществления программы восстановления капитализма в нашей стране. Рыков, Томский и Шмидт В. были уличены тогда в связях с группой Эйсмонта и др. Но они снова, подло обманывая партию, всячески отпирались, старались замести следы своей преступной деятельности.

Будучи разоблачены как выразители чаяний отживших эксплуататорских классов, как защитники реставрации капитализма в СССР, правые отщепенцы замкнулись в своем кругу, полные ненависти к партии и ее руководству, олицетворявшему победу социализма и его дальнейшее победоносное шествие. Изолированные от масс и не могущие рассчитывать ни на какую поддержку в рядах партии и трудящихся, правые оппортунисты, скатившиеся теперь от оппортунизма к контрреволюции, вслед за троцкистами стали на гнуснейший, предательский путь терроризма. Главари бухаринской группы стали искать себе союзников в стане злейших врагов социализма и Советской страны. Всех навек заклеянных проклятием трудового народа предателей революции: меньшевиков, эсеров и подлейших из подлых слуг фашистской буржуазии — троцкистов — стремились собрать Бухарин, Рыков Томский и их приверженцы.

Участники бухаринской «школки», разложившиеся до конца, зараженные смертельной ненавистью к партии и к стране социализма, быстро прошли свой путь от разнузданных оппортунистических наскоков на линию партии к подлым террористическим заговорам. Бухаринское воспитание «школки» в духе самовозвеличения, на принципах и традициях, враждебных большевизму, давало теперь свои ядовитые плоды. Защищая восстановление капитализма в СССР, участники бухаринской «школки» выступили с открытой проповедью борьбы против марксизма. Эти люди, занимавшиеся раньше прокламированием антиленинских, бухаринских теорий, теперь вместе с зарубежными врагами пролетариата открыто заявляли, что «марксизм себя изжил». Вместе с фашистскими гитлеровскими палачами, добывающимися «истребления марксизма», выступали, таким образом, воспитанные в бухаринской зловонной, прогнившей «школке» его ученики.

Правые были осведомлены о заговорщической, преступной деятельности выродков человечества, кровавых наемников Гитлера — троцкистско-зиновьевских бандитов и сделались их пособниками.

Бухарин, как об этом говорилось в показаниях подсудимых по делу троцкистского антисоветского центра, был теснейшим образом связан через троцкистско-фашистского бандита Радека с троцкистским центром. Центр правых, исходя из общности своей платформы с платформой троцкистских бандитов, организовывал борьбу против советского народа, против его руководителей. По поручению бухаринского центра Томский вел переговоры с Зиновьевым и Каменевым, с убийцами, диверсантами, шпионами и вредителями. Бухаринский центр поручил также Угланову установить связь с Зиновьевым, и они договаривались об организации террористических банд для совершения злодейских преступлений против народов СССР и трудящихся всего мира. Правые создавали свои террористические группы, в которые вошли углановские приверженцы вроде Куликова, Котова, бухаринские ученики: Слепков, Цейтлин, Кузьмин, Сапожников и др.

Бухарин вслед за Радеком «теоретически обосновывал» свое предательство. Они проповедывали гнусную, контрреволюционную теорию, являвшуюся продолжением и развитием бухаринской теории «организованного капитализма», доказывая, что фашизм-де представляет высокую ступень организованного хозяйства и сумел преодолеть свойственные капитализму противоречия. Они оттаивали контрреволюционную теорию невозможности побе-

ды социализма в СССР и предлагали сдать фашизму все великие завоевания революции. Объединенные общей платформой, общей ненавистью к вождю партии и трудящихся — товарищу Сталину, к руководящим работникам партии и правительства, которые, организуя борьбу за великую победу социализма, разгромили троцкистов и правых, — троцкистский и бухаринский центры вели свою подлую, предательскую, контрреволюционную деятельность, готовя гибель уже завоеванному социализму.

Проклятие народов СССР и трудящихся всех стран, которым навеки заклеена троцкистско-зиновьевская банда, падает и на головы правых отщепенцев — пособников троцкистских бандитов.

Все факты, ставшие теперь известными партии, показывают, какими подлыми, насквозь лицемерными и двурушническими были заявления правых о прекращении борьбы и согласии с линией партии. Разоблаченные уже некоторое время назад, контрреволюционные группировки, организованные правыми, показали, что правые оппортунисты перешли к подлой, контрреволюционной деятельности. Но только теперь удалось раскрыть более или менее полно деятельность центра правых — Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова, их приверженцев — и их предательскую, изменническую деятельность и платформу, направленную на реставрацию капитализма в нашей стране.

Троцкизм давно уже не является политическим течением. Он не имеет корней в нашей стране, где ликвидированы эксплуататорские классы и проведена социалистическая реконструкция, обеспечившая выкорчевывание капиталистических элементов. Троцкизм превратился в банду фашистских слуг, убийц, диверсантов, шпионов, которые даже своим сообщникам не считают возможным раскрыть свою настоящую чудовищную программу. Троцкизм имеет корни в лагере империализма, в капиталистическом окружении СССР, в стане смертельных врагов социализма и трудящихся масс.

Правые также перестали быть политическим течением. Питавшая их социальная база, прежде всего кулачество, ликвидирована в результате победы социализма. Правые, скатившиеся в пропасть контрреволюции, представляют шайку преступников и врагов народа. Капитализм, который существует еще на $\frac{5}{6}$ земного шара, старается использовать в своей борьбе против страны социализма последние остатки капиталистических элементов, троцкистов и правых, как шайку преступников, готовых на выполнение самых злодейских фашистских преступлений.

* * *

Партия большевиков, осуществляя свою великую, историческую роль создания нового, коммунистического строя, уничтожает и сметает с дороги всех тех, кто борется против нее, против социалистического общества, против советского народа.

Вопреки проискам черных сил отживающего капиталистического мира и его агентуры наша партия под руководством ленинско-сталинского Центрального комитета, возглавляемого товарищем Сталиным, победоносно осуществляет свои исторические задачи, на уроках борьбы против врагов социализма мобилизуя всех коммунистов и всех трудящихся СССР, повышая их бдительность для завоевания дальнейших побед социализма.

Б. ПОНОМАРЕВ

Развернутая подготовка Германии к „большой войне“

30 января, в день четвертой годовщины фашистского режима, Гитлер заявил с трибуны рейхстага в ответ на полупредложение Идена о кредитной помощи, что времена, когда Германию можно было удовлетворить займами, миновали.

Гитлер категорически заявил, что о пересмотре провозглашенного в Нюрнберге «четырёхлетнего плана» не может быть и речи, ибо в этом плане залог «свободы» Германии. Другими словами, «фюрер» недвусмысленно дал понять, что не намерен замедлять темпы подготовки к войне.

Вторая гитлеровская «четырёхлетка» предначертана германским генеральным штабом. Германские военные специалисты прямо называют ее «Wehrwirtschaft», то есть военизированное хозяйство, подчеркивая, что основное назначение этого «хозяйственного плана» заключается в повышении военного потенциала Германии, в фактическом переводе всей страны на военное положение уже в мирное время. Вся экономика страны должна быть перестроена в относительно небольшой промежуток времени так, чтобы легко мог быть совершен переход к развернутому военному хозяйству — «Kriegswirtschaft».

Какое значение германский генеральный штаб придает второй «четырёхлетке», и в какой мере подготовка к войне определяет всю внутреннюю и внешнюю политику «третьей империи»? Наглядное представление об этом дает опубликованный в печати доклад начальника военно-экономического штаба имперского военного министерства полковника Томаса, прочитанный 5 февраля 1937 года в Берлине.

Согласно полковнику Томасу, вся история человечества является историей... «тотальных войн», т. е. таких войн, при которых на службу войне ставится вся страна: все ее хозяйственные ресурсы, все население. Хозяйственная система античного мира базировалась на войнах; древние греки и римляне умели объединять военное руководство и приспособление хозяйства для нужд войны. О древних германцах и говорить не приходится: они вели настоящие «тотальные войны», так как им, «зажатым между римлянами и азиатами», приходилось жертвовать всем народным достоянием, чтобы завоевать «жизненно необходимые пространства».

Полковник Томас привел еще ряд исторических примеров, чтобы доказать, «какая тесная зависимость сложилась между военным и хозяйственным руководством и какие губительные последствия могут произойти, если военное командование неправильно оценивает собственную экономическую мощь или мощь противника».

«Теперь уже, — сказал он, — не является секретом, и я могу заявить публично, что война, в сущности, была нами проиграна зимой в 1916—1917 годах, когда наш народ вынужден был питаться брюквой. Помимо погибших на фронтах и раненых в тылу умерло свыше 800 тысяч человек от недоедания. Из-за отсутствия сырья нам несколько раз приходилось откладывать наступление на Верден. Мы

вынуждены были бросить войска на Украину, чтобы любым образом достать продовольствие... Было бы непростительной ошибкой со стороны нашего политического руководства, если бы оно уже теперь не сделало на случай будущей войны правильных выводов о зависимости военных операций от хозяйственного положения».

Далее, полковник Томас конкретизировал задачи подготовки хозяйства к «тотальной войне», подчеркнув роль промышленности в дальнейшей механизации и вообще техническом оснащении германской армии и необходимости своевременного создания резервов. Все это призван осуществить возведенный «фюрером» в Нюрнберге новый «четырёхлетний план».

Установление хозяйственной диктатуры генерала Геринга фактически сосредоточило в руках генерального штаба контроль над военизацией хозяйства.

Назначение министра авиации генерала Геринга «главным уполномоченным» по «четырёхлетке» — причем ему даны широчайшие полномочия и особый аппарат из представителей различных ведомств — является выражением концентрированной военной и экономической подготовки, о которой говорил полковник Томас. Генерал Геринг связывает военно-экономический генеральный штаб армии с фашистским государственным аппаратом и промышленностью и следит за тем, чтобы указания и планы военного ведомства неукоснительно проводились в жизнь.

Фактически деятельность Геринга в области создания военной экономики началась значительно раньше. Еще в декабре 1934 года он совещался в Эссене с Круппом и другими фабрикантами оружия, разъясняя им, какие заказы ждут их в связи с намечавшимся тогда и осуществленным 16 марта 1935 года введением всеобщей воинской повинности и в связи с реорганизацией германской армии. В ответ на возражения Круппа, что перестройка промышленности только для выполнения заказов военного ведомства окажется нерентабельной, неблагоприятно отразится на германском экспорте, Геринг заявил: «Вы даже не имеете представления, как велики те заказы, которые вас ожидают. Ради них стоит сейчас пойти на некоторые жертвы. Перед интересами усиления нашей военной мощи отступают на задний план экспортные интересы даже такой почтенной и уважаемой фирмы, как Крупп!»

Впрочем, Крупп не может пожаловаться на фашистов: недавно опубликованный баланс компании Круппа за 1935—1936 хозяйственный год показывает рост прибылей на 50%. Впервые за последние 14 лет Крупп смог выплатить акционерам 4% дивидендов.

Прибыль Круппа и других магнатов промышленности создана огромными государственными вложениями. Государственные вложения в промышленность особенно ярко подчеркивают специфический характер нынешней промышленной конъюнктуры в Германии. Налицо несомненный рост государственных вложений за счет собственных вложений промышленности.

Если сопоставить данные имперского статистического управления относительно собственных вложений промышленности с цифрами, опубликованными Германским конъюнктурным институтом в 1932 году («Недельный обзор» № 23), согласно которым собственные вложения промышленности в 1928 году составили 2 миллиарда 820 миллионов марок, то легко убедиться, что собственные вложения промышленности в 1936 году ниже вложений 1928 года на 800 миллионов марок, т. е. почти на одну треть.

По данным статистического бюллетеня Лиги наций (февраль 1937 г.), общий индекс промышленного производства в Германии в 1936 году был на 6% выше индекса 1929 года. Если принять 1929 год за 100, получим следующие индексы промышленного производства по отдельным капиталистическим странам в 1936 году:

Япония	145,9 (за 9 месяцев)
Швеция	129
Румыния	125
Дания	125
Великобритания	119,7 (IV квартал)
Норвегия	115
Германия	106
Канада	88
Соединенные штаты Америки	88
Австрия	80
Чехословакия	80
Бельгия	78
Польша	72
Франция	71
Голландия	66

Следует учесть, что в Великобритании оживление промышленности наблюдалось задолго до принятия новой программы вооружений. А в Германии, как и в Японии, оживление конъюнктуры произошло главным образом за счет военного производства. Если бы развитие остальных отраслей германской промышленности шло в ногу с ростом военного производства, общий индекс промышленного производства в Германии значительно превысил бы индекс Англии.

Начав переводить хозяйство на рельсы подготовки к войне, германскому фашизму удалось при помощи бешеной эксплуатации трудящихся обогнать на первых порах другие страны в области оживления промышленной конъюнктуры. Лихорадка вооружений сопровождалась таким ростом темпов военного производства, что в отдельные месяцы 1936 года Германия не только не отставала в темпах от Японии, промышленная продукция которой за последний год возросла только на 3%, но даже шла впереди нее. Но в дальнейшем эти темпы роста стали замедляться. Между тем в ряде нефашистских стран происходит обратное явление: Англия, Швеция, Норвегия, Дания обогнали Германию в результате циклического хода развития кризиса.

Специфический характер германской промышленной конъюнктуры наглядно показывает, что политика германского фашизма, сконцентрировавшего все силы на подготовке к войне, создает дополнительные трудности для экономического развития страны.

В Англии, Швеции, Норвегии и Дании наблюдается некоторое улучшение жизненного уровня населения в сравнении с периодом бурного развития кризиса; в Германии же при росте промышленной продукции жизненный уровень населения, как мы увидим ниже, резко снизился и массы вынуждены приносить все большие жертвы Молоху войны.

По данным Германского конъюнктурного института, индекс производства германской тяжелой промышленности составил в III квартале 1936 г. 118,5 (1928 год = 100), а индекс производства предметов потребления — 94,0. Согласно официальной статистике, за четыре года фашистского режима число рабочих в тяжелой промышленности возросло на 120%, а в легкой промышленности — всего на 29%.

* * *

В связи с ростом вооружений Германия ощущает острый недостаток в металле. Темпы вооружений Германии сделают недостаток металла еще более острым в 1937 году.

Осуществление военной программы германского фашизма резко изменило всю структуру германского импорта. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о ввозе в Германию стратегического и текстильного сырья и продовольствия:

Ввоз стратегического сырья

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Каучук	43	52	58	60	66
Медная руда	213	219	273	357	443
Цинковая руда	54	72	113	103	110
Жесть	47	43	48	48	66
Нефть	—	—	263	455	508

Ввоз текстильного сырья

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

Хлопок	346	391	330	315	257
Шерсть	114	127	117	100	34
Лен	15	18	30	22	10

Ввоз продовольствия

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

Пшеница и рожь	—	—	700	380	93
Ячмень	—	—	552	158	58
Маслянистые семена	—	2 080	1 213	1 572	1 490
Жмыхи	—	—	122	298	59

Картина была бы неполной, если не учесть запасов, имевшихся на складах в момент прихода фашистов к власти и служивших за эти годы дополнительными ресурсами.

Запасы

	1934 г.	1935 г.*	1936 г.
Рожь (в миллионах тонн)	5,2	5,6	4,8
Пшеница (в миллионах тонн)	3,1	3,9	3,1
Ржаная мука на мельницах (в тысячах тонн)	101	77	57
Пшеничная мука на мельницах (в тысячах тонн)	134	145	92
Хлопок (в тысячах кип)	463	215	195
Шерсть (в тысячах тонн)	5,3	3,2	1,7

Одной из задач второй гитлеровской «четырёхлетки» является обеспечение страны различного рода запасами для войны. Хотя Геринг говорил 28 октября 1936 года в программной речи по случаю назначения его главным-уполномоченным по «четырёхлетке»: «Через полгода мы почувствуем практические результаты ряда проведенных нами мероприятий», — но совершенно очевидно, что через полгода строящиеся предприятия для производства заменителей сырья еще не вступят в эксплуатацию. Следовательно, Геринг имеет в виду новые передвижки в области внешней торговли, дальнейшее, еще более резкое сокращение импорта продовольствия при увеличении ввоза стратегического сырья. Итак, германскому народу предстоит испытать еще большие лишения. Ведь заявил же Гесс, что главным лозунгом «четырёхлетки» остается лозунг «Пушки вместо масла!» Фашисты рассчитывают на долготерпение масс. Но терпение германского народа не бесконечно. Прошло всего несколько месяцев после объявления новой «четырёхлетки», а недовольство в стране на почве недостатка продовольственных товаров и других товаров широкого потребления усиливается.

Для разрешения проблемы широкого производства заменителей намечена постройка ряда новых гигантских промышленных предприятий. Иностранная печать называет огромные суммы (до 10 миллиардов марок), которые фашистское правительство Германии намерено вложить в эти предприятия. Не подлежит сомнению, что военное строительство будет сопровождаться значительным увеличением налогов, дальнейшим сокращением частного строительства, прежде всего жилищного, и усиленным импортом сырья. Гитлеровская «четырёхлетка» крайне отягощает финансовое хозяйство страны.

Начиная с 1935 года бюджет Германии не публикуется. Однако орган английских банковских кругов «Бэнкер» (февраль 1937 года) приводит на основании подсчетов, произведенных авторитетными английскими специалистами, следующие данные о расходах Германии на вооружения в течение первой гитлеровской «четырёхлетки» (бюджетный год в Германии исчисляется с 1 апреля):

Годы	Общие расходы (в миллионах марок)	Расходы на вооружения
1933/34	9 700	3 000
1934/35	12 200	5 500
1935/36	16 700	10 000
1936/37 (предварительная оценка)	18 800	12 600
Итого	57 400	31 100

Таким образом, за четыре года израсходовано на вооружения 31,1 миллиарда марок при общих бюджетных расходах в 57,4 миллиарда марок.

Откуда фашисты черпают средства для покрытия этих небывалых в Германии бюджетных расходов? Эти расходы оплачивают трудящиеся массы и мелкая буржуазия Германии¹.

По последним данным, продолжительность рабочего дня еще более возросла. Во многих отраслях строительной промышленности рабочие фактически уже работают 10 часов.

«В среднем, — отмечает журнал «Дейче фолксвиртшафт» (№ 4 за февраль 1937 года), — германский рабочий работает теперь на три четверти часа больше чем до прихода Гитлера к власти».

Все приведенные данные лишь в очень слабой степени отражают гигантские экономические приготовления Германии к войне. Фашисты превратили страну в буквальном смысле слова в военный лагерь. Что можно сказать о хозяйственной системе «третьей империи», если уже в мирное время ею руководит военно-экономический генеральный штаб?

Фашистское «тотальное» государство превращается в государство с всецело военизированным хозяйством. К услугам этого военизированного хозяйства предоставлены все финансовые ресурсы страны. Созданы громадные новые предприятия, работающие исключительно на войну; многие из них сейчас законсервированы и вступят в строй в момент начала военных действий. Старые предприятия коренным образом реорганизуются. Транспорт, связь, дорожное строительство подчинены интересам военной подготовки. Массовая работа фашистской партии целиком приспособлена к потребностям военизированного хозяйства и подготовке к войне. Это выражается в усиленной идеологической обработке и муштровке молодежи, которой предстоит идти в армию. Чтобы замаскировать сплошную милитаризацию предприятий, фашисты всячески усиливают социальную демагогию, стремясь изобразить устанавливаемый для рабочих военно-каторжный режим как торжество «немецкого социализма». На «трудовой фронт» возложена задача — проводить требуемую генеральным штабом милитаризацию предприятий, со всей энергией подавлять сопротивление рабочих. Короче говоря, силы государственного аппарата и фашистской партии целиком направлены на то, чтобы любой ценой в кратчайший срок повысить военный потенциал Германии, подготовить страну к «большой войне».

¹ В «Большевике» уже указывалось (№ 20 за 1936 год), в статье тов. Варга «Экономические противоречия в фашистской Германии», что при господстве фашизма норма эксплуатации германского рабочего класса, масса выжатой из него прибавочной стоимости возросла, по крайней мере, на 50% посредством удлинения рабочего времени и усиления интенсификации труда.

Составной частью общей подготовки фашистской Германии к войне является внешняя политика, проводимая Гитлером. Германский фашизм с момента прихода к власти начал лихорадочно искать союзников, стараясь сколотить под своим руководством фашистский блок государств.

Организацию этого блока германский фашизм проводит под знаком звериной антисоветской травли, стремясь всячески запугать те страны, которые видят в Советском союзе прочную опору всеобщего мира. Германо-японский и германо-итальянский союзы, а также соглашения, заключенные гитлеровским правительством с Польшей, Австрией, Венгрией, Болгарией, направлены на то, чтобы разрушить систему коллективной безопасности и обеспечить агрессорам полную свободу действий.

С особой настойчивостью фашистская дипломатия добивается разрыва пактов о взаимной помощи, заключенных между СССР и Францией, а также между СССР и Чехословакией. Фон Риббентроп, германский посол в Лондоне, сосредоточивает свои усилия в этом направлении, встречая сочувствие некоторых наиболее реакционных групп английской буржуазии.

Германия продолжает саботировать переговоры о заключении нового, так называемого западного пакта вместо локарнского, который Германия разорвала 7 марта 1936 года одновременно с вводом войск в Рейнскую демилитаризованную зону. Как сообщает печать, Гитлер снова поручил Риббентропу заявить Идену, что Германия отказывается обсуждать вопрос о заключении западного пакта в рамках Лиги наций, а также возражает против франко-советского договора.

Фашистская интервенция в Испании, попытка расколоть Малую Антанту, усиленный нажим на Чехословакию, развертывание подрывной работы во всех странах, намечаемых Германией в качестве будущих плацдармов войны, колониальный шантаж — все это служит средством для осуществления главной цели: улучшить шансы Германии в начавшейся борьбе за новый передел мира.

Германский план войны предусматривает ликвидацию Малой Антанты и превращение Франции во второстепенное государство. Он намечает уничтожение самостоятельности ряда стран. Дунайские и балканские государства, скандинавские и прибалтийские страны и даже Швейцария, Бельгия, Голландия и Польша должны, по замыслу фашистов, войти в состав будущей германской империи.

Процесс антисоветского троцкистского центра наглядно показал, как велики вожделения германского фашизма в отношении захватов советских земель. В основе фашистского плана войны лежит стремление к разгрому СССР, к разделу советской территории. Перед троцкистскими агентами фашистской буржуазии была поставлена задача — своей шпионской, диверсионной и вредительской деятельностью способствовать поражению СССР изнутри.

Фашистская Германия хочет получить свои старые колонии и приобрести новые. Экономическая литература «третьей империи» усиленно доказывает, что прежние германские колонии никогда не были особенно рентабельны и что Германия предпочла бы получить более рентабельные владения. Борьба за колонии, естественно, обостряет противоречия между Германией и Великобританией. Показательно, однако, что на данном этапе германский фашизм всеми силами старается нейтрализовать Англию, не без успеха спекулируя на традиционном стремлении Британии держать в своих руках «равновесие сил» в Европе. Германский фашизм никогда не отважился бы послать флот к берегам Испании и высаживать там войска, если бы не был уверен, что это не вызовет решительного противодействия со стороны Англии.

В связи с увеличением программы британских вооружений тон герман-

ской печати по адресу Великобритании стал значительно более резким. Все чаще в гитлеровской прессе проскальзывают нотки, знакомые со времен войны, когда германская печать на все лады склоняла лозунг кайзеровских генералов «Боже, покарай Англию!»

Магнаты рейнско-вестфальской тяжелой промышленности и прусские юнкера — эти две основные силы, способствовавшие приходу фашизма к власти, — по мере роста германских вооружений становятся во все более враждебную по отношению к Англии позицию. Магнаты рейнско-вестфальской тяжелой промышленности и прусские юнкера были и перед войной главными проводниками антибританского курса в германской внешней политике. Ныне германская тяжелая промышленность, в особенности военная, снова сталкивается с английской военной промышленностью на различных рынках и прежде всего на Балканах и на Ближнем Востоке. Требования, которыми Иден обусловил оказание Германии кредитной помощи, были прямо направлены против интересов этих групп. Иден требовал отказа Германии от автаркии, а также приостановления или по крайней мере сокращения темпов вооружения.

Последняя декларация Гитлера в рейхстаге 30 января 1937 года особенно отчетливо отразила политическую подготовку Германии к осуществлению ее завоевательных планов.

Гитлер впервые официально заявил, что Германия берет на себя роль «протектора» по отношению к немецкому меньшинству в Чехословакии. Это было своего рода заявкой на право германского фашизма организовать интервенцию в Чехословакии. По данным «Морнинг пост», германский посол в Лондоне фон Риббентроп в переговорах с временным заместителем Идена — Галифаксом — также указал, что Германия рассматривает себя как «защитника прав немецкого меньшинства в Чехословакии». Таким образом, германское правительство нагло, на глазах у всего мира ведет дипломатическую подготовку агрессии в отношении Чехословакии.

«Гарантия» нейтралитета Бельгии и Голландии, которую предложил Гитлер в этой же декларации, означает попытку еще сильнее изолировать Францию и нейтрализовать западные границы Германии на случай военных выступлений Германии на востоке и юговостоке Европы. Столь же недвусмысленно и заявление Гитлера о том, что между Германией и Францией «нет никаких спорных территориальных вопросов». Под этим подразумевается, что Франция должна устраниваться от всего, что не затрагивает непосредственно франко-германскую границу. Другими словами, подготавливаемая Германией интервенция в Чехословакии не должна повести, по мнению Гитлера, ни к какому вмешательству со стороны Франции.

В свете этой дипломатической подготовки нового агрессивного акта в Европе особый смысл приобретает широко развернутая германским фашизмом во всех странах кампания против Чехословакии.

Германский фашизм рассматривает всех немцев, проживающих на чужой территории, как свои резервы. Лозунг Гитлера о «великом 100-миллионном германском народе, рассеянном по всему свету», характеризует планы германского генерального штаба, согласно которым для ведения «большой войны» нужно овладеть «большими хозяйственными пространствами» на юговостоке Европы, чтобы обеспечить приток оттуда необходимого сырья, продовольствия и людских резервов. Создание в германском министерстве иностранных дел специального департамента «по делам зарубежных немцев», возглавляемого начальником отдела заграничных организаций фашистской партии — Боле, показывает, что подготовка этих «кадров» в тылу противника ставится на одно из первых мест.

Не будем приводить многочисленные примеры сотрудничества Германии с другими агрессорами в целях срыва борьбы за организацию коллективной

безопасности и развязывания сил войны. Это составная часть германского плана организации войны.

Планом организации войны объясняются вся внешняя политика фашизма, наглое нарушение договоров, грубое вмешательство во внутренние дела других стран, военная интервенция в Испании, подготовка агрессии против Чехословакии, подрывная работа с целью дезорганизации обороны будущих противников, натравливание друг на друга стран и правительств.

* * *

Как отражается форсированная подготовка войны — экономическая и внешнеполитическая — на развитии внутренних процессов в стране, на настроениях различных слоев населения в фашистской Германии?

Сплошная военизация хозяйства и всей жизни страны сопровождается беспощадным ограблением германских трудящихся масс и мелкой буржуазии. Первая гитлеровская «четырёхлетка» приблизила доходы пушечных королей к уровню военного времени. Но к этому же уровню приближаются нужда и лишения германского народа. Введены карточки на жиры, ощущается острый недостаток мяса, яиц, овощей и ряда других продуктов. Трудящиеся вынуждены все больше ограничивать себя не только в питании, но и в одежде, жилище, в удовлетворении культурных потребностей. Следствием всего этого может быть лишь физическое вырождение, которое по мере развертывания второй «четырёхлетки» еще более усилится.

Войны еще нет, но германский народ уже испытывает все тяготы, сопряженные с подготовкой новой войны. Руководители «третьей империи» рассчитывали, что Германия вступит в войну, готовая тотчас же в полной мере использовать всю свою промышленность и людские резервы; но трудовой народ уже теперь вынужден недоедасть, и ясно, что к моменту вступления в войну население Германии будет изнурено голодом и нищетой.

Германский народ не хочет войны. О политических настроениях трудящихся говорят проведенные на многих предприятиях сборы в пользу испанских борцов против фашизма, против итало-германских интервентов, хотя подобные сборы преследуются как государственная измена. В рабочем классе и среди трудящихся масс города и деревни усиливается брожение на почве недовольства мероприятиями, направленными к ускорению темпов военизации страны.

Именно поэтому Геринг в своей речи 28 октября 1936 года, разъясняя задачи второй «четырёхлетки», особенно подчеркивал, что рабочие должны работать безотказно и что «социальный мир» на предприятиях должен быть обеспечен во что бы то ни стало. «Я буду бороться, — заявил Геринг, — против всех разрушительных сил, против всего, что может нарушить доверие между предпринимателями и рабочими, против всего, что может способствовать возрождению старых марксистских навыков».

Эти «марксистские навыки», повидимому, дают себя чувствовать, если борьба против них ставится в порядок дня. Концентрация отборных частей чернорубашечников (охранные отряды) в крупнейших промышленных районах явно показывает, что фашисты опасаются рабочих волнений.

Выходящий в Чехословакии орган германской социал-демократии «Нейер форвертс» (от 14 февраля 1937 года) излагает секретную инструкцию, полученную охранными отрядами в Дюссельдорфе. Согласно этой инструкции, должна быть усилена слежка за рабочими и приняты особые меры к подавлению беспорядков. «Необходимо считаться с тем, — говорится в инструкции, — что при осуществлении «четырёхлетки» могут наступить беспокойные времена». Охранным отрядам предписывается минировать те части города, которые могут стать центрами сосредоточения рабочих; «Беспощадность в подавлении первых попыток выступлений является лучшим средством предупредить повторные и более расширенные выступления».

В Дюссельдорфе, Кельне, Бонне и ряде других городов Рейнской области за последние недели проводилось специальное обучение охранных и штурмовых отрядов и репетировались уличные бои. В Мюнхене для чернорубашечников организованы особые курсы, подготовляющие инструкторов для руководства планомерными операциями против рабочих в обстановке гражданской войны.

Усиление недовольства в рабочем классе заставило фашистское правительство вторично отложить выборы в так называемые «советы доверенных», созданные на предприятиях взамен ликвидированных фабрично-заводских комитетов. Первые и единственные выборы в «советы доверенных» состоялись в 1935 году. И тогда, несмотря на террор, несмотря на различные трюки организаторов выборов, свыше 40% рабочих голосовало против фашистских кандидатов.

«Советы доверенных» являются совещательным органом при «вожде предприятия» (так в «третьей империи» именуют предпринимателя). Они комплектуются из рабочих и служащих, кандидатуры которых выдвигаются предпринимателем и утверждаются «трудовым фронтом». Главная задача «советов доверенных» — обеспечить «социальный мир» на предприятиях, улаживать возникающие конфликты, добиваясь примирения и сотрудничества между рабочими и предпринимателями.

Однако на практике в ряде случаев «советы доверенных» под давлением рабочих сделались выразителями их настроений и требований. Так называемые имперские уполномоченные по труду (государственные чиновники, которым поручен разбор трудовых конфликтов) неоднократно обращались в «трудовой фронт», указывая, что «советы доверенных» продолжают традиции фабзавкомов и рассматривают себя как выразителей интересов рабочих, в то время как закон требует от них содействия и помощи предпринимателю и обеспечения доверия к предпринимателю со стороны рабочих.

Весной 1936 года фашисты начали было готовить выборы в «советы доверенных», однако кампания быстро прекратилась, когда им стало ясно, что вследствие роста недовольства рабочих на почве снижения реальной заработной платы, роста продовольственных затруднений и дороговизны результаты выборов могут оказаться еще более неудовлетворительными для фашистов чем в 1935 году.

С угрозами по адресу рабочих недавно выступил военный министр Бломберг. В речи, произнесенной в конце февраля в «Спорт-паласе», в Берлине, Бломберг, между прочим, заявил: «Как военный министр и главнокомандующий всеми вооруженными силами, я требую от группы обороны трудового фронта (то есть от всех рабочих, занятых в военной промышленности. — К. Г.) беспрекословного подчинения по отношению к руководителям предприятий и другим начальникам».

Совершенно очевидно, что в такой обстановке проводить пере выборы в «советы доверенных» было для фашистов рискованной задачей и они предпочли продлить полномочия нынешних «советов доверенных» до 1938 года.

Военные приготовления усиливают деградацию сельского хозяйства и ускоряют процесс дифференциации в деревне. Система принудительной продажи сельскохозяйственной продукции центральным закупочным организациями по твердым ценам восстанавливает широкие массы мелкого и среднего крестьянства против фашистского режима. В последнее время недовольство крестьянства правительственными мероприятиями выражается в выступлениях против политики твердых цен, в требовании дешевых кормов и в задержке хлебопоставок. Власти вынуждены принимать все более крутые меры, чтобы добиться выполнения плана хлебопоставок. Вот что

пишет по этому поводу орган тяжелой промышленности «Бергверксцейтунг» (от 12 января 1937 года):

«Чтобы проверить, нет ли среди крестьян невыполнивших своих обязательств, местным общинам предписано создавать комиссии экспертов, которые должны обойти крестьянские дворы и установить на месте, почему тот или иной крестьянин не выполнил план. В случае необходимости комиссия должна принять меры к тому, чтобы заставить крестьянина выполнить установленный для него объем поставок».

Нехватка продовольствия и сырья, дороговизна отражаются на всем укладе жизни в стране. Все чаще можно наблюдать картины, напоминающие годы войны. Вот несколько корреспонденций с мест, приводимых «Нейер форвертс»:

«Из Франкфурта на Майне нам пишут, что купить здесь свинину и колбасу почти невозможно. Домохозяйки с 6 часов утра выстраиваются в очереди перед мясными лавками. Мясник, который раньше получал 400 килограммов мяса в день для продажи населению, ныне получает лишь 100 килограммов. К полудню все мясо распродается. Ряд мясников, критиковавших создавшиеся условия, отправлен в концентрационные лагеря».

Та же газета приводит сообщение из Рейнской промышленной области: «Установлены «мясные дни» (вторник и пятница). В эти дни перед мясными лавками в рабочих кварталах с раннего утра можно наблюдать длинные очереди».

Растет нужда в южных крестьянских районах Германии.

«Нужда среди крестьян в Гунсрюке (Пфальц), — говорится в одной из корреспонденций, — достигла таких размеров, что благотворительные организации вынуждены были придти на помощь...

В округе Нейштадт Гардт (Пфальц) снят с должностей и привлечен к ответственности ряд местных руководителей фашистских крестьянских организаций за то, что они сделали рупором недовольства крестьянских масс и обратились к вышестоящему начальству с требованием пересмотра политики цен».

* * *

Осуществление программы подготовки к войне наталкивается не только на растущее сопротивление со стороны рабочего класса, крестьянства и широких слоев мелкой буржуазии: обострилась борьба различных групп и в лагере крупной буржуазии. Проводимые военно-экономические мероприятия приносят огромные прибыли наиболее агрессивным, наиболее реакционным элементам германской буржуазии, в первую очередь пушечным королям, а также прусским и ост-эльбским юнкерам; зато эти мероприятия подчас сильно бьют по интересам других капиталистических групп. В погоне за своей долей прибыли представители тех отраслей германской промышленности, которые десятилетиями работали на экспорт, требуют ослабления автаркистского курса и усиления связи с мировым рынком.

Не случайно Гитлер в своей декларации в рейхстаге 30 января обрушился на «неисправимых догматиков», противопоставляющих фашистской «четырёхлетке» программу развития связей с мировым хозяйством. За спорами, возникающими вокруг отдельных правительственных мероприятий, проводимых в плане подготовки «большой войны», несомненно, кроется недовольство отдельных прослоек буржуазии общим правительственным курсом.

Хорошо осведомленная в германских делах базельская «Националь цейтунг» (от 4 марта 1937 года) утверждает, что мощный химический

концерн «И. Г. Фарбениндустри», электроконцерны, вся обрабатывающая промышленность и ряд крупных банков всячески добиваются изменения экономической политики в сторону большего приспособления к интересам внешней торговли.

Один видный германский специалист, занимавший большой пост в финансовом ведомстве и отказавшийся от него после того, как отчаялся повлиять в «разумном» смысле на финансовую политику «третьей империи», опубликовал в венском журнале («Винер виртшафтсвохе» от 11 ноября 1936 года) статью, где указывает, что в связи с беспрецедентными расходами на вооружения внутренний долг Германии к концу 1937 года достигнет рекордной суммы в 50 миллиардов марок.

Террор и демагогия не в состоянии надолго подавить растущее недовольство трудящихся крестьян, ремесленников и мелких торговцев, вызываемое усилением нужды и неуверенностью в завтрашнем дне.

Эти настроения учитываются и церковниками. Среди среднего и низшего католического и протестантского духовенства имеются антифашистские, демократически настроенные элементы. Рост недовольства католических рабочих и мелкой буржуазии укрепляет оппозиционные настроения и среди духовенства.

Реорганизация системы управления протестантской церкви, постоянное нарушение конкордата с Ватиканом, особенно в вопросах, касающихся воспитания католической молодежи, заставляют и князей церкви выступать время от времени против фашистского правительства. Последнее папское послание кардинала Фаульгабера, полемика мюнстерского епископа Клеменса Августа против книги Розенберга «Миф XX столетия» свидетельствуют о новом обострении отношений между правительством и церковниками.

Усиление темпов подготовки «третьей империи» к войне обостряет все противоречия германского фашизма. Германский народ, как и другие народы, жаждет мира. В широких слоях населения растет недовольство мероприятиями, направленными к военизации страны.

Однако фашистский террор и проводившаяся годами политика реакционных вождей германской социал-демократии, сковывавшая рабочий класс и расчистившая фашизму путь к власти, еще продолжают сказываться. Нерешительность и попустительство, проявляемые правительствами некоторых демократических стран Западной Европы по отношению к агрессивным действиям германского фашизма, также облегчают фашистам их националистическую демагогию.

Но внутри страны все расширяются объективные предпосылки для создания широкого народного фронта. В городе и в деревне непрерывно увеличивается число людей, разоряемых правительственными мероприятиями в связи с подготовкой к войне. Повседневная действительность неизбежно толкает их на борьбу. Наблюдающееся сейчас брожение среди трудящихся масс, среди мелкой буржуазии, однако, еще не носит характера открытой антифашистской борьбы; еще не всегда недовольство теми или иными мероприятиями фашистского правительства направляется против режима в целом. Вся обстановка в гитлеровской Германии толкает германский народ на создание широкого фронта борьбы против фашизма, на координацию сил всех антифашистских, демократических элементов, продолжающих пока действовать разрозненно. Народный фронт объединит всех, кто готов бороться за мир, за хлеб, за свободу, против фашизма, против войны.

К. ГОФИАН.

„Процесс антисоветского троцкистского центра“

Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра, рассмотренному Военной коллегией Верховного суда Союза ССР 23—30 января 1937 года. Отчет составлен по тексту газет «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и «Правда» со включением материалов судебно-технической экспертизы.

Юридическое издательство. 1937, 258 стр. 4 р. 25 к.

Выпущенный Юридическим издательством судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра представляет собой сокращенную стенограмму судебного процесса, опубликованную в газетах «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и «Правда», со включением всех материалов судебно-технической экспертизы. В судебном отчете полностью помещены речь государственного обвинителя прокурора Союза ССР тов. Вышинского А. Я. и приговор Военной коллегии Верховного суда СССР.

Издание этого документа, несомненно, имеет огромное значение. Суд над антисоветским троцкистским центром осветил гнусную, подрывную деятельность наиболее оголтелых врагов пролетарской революции, агентов фашистской буржуазии, заклятых врагов большевистской партии, врагов социализма, врагов советского народа и всего передового и прогрессивного человечества.

В течение семи дней Военная коллегия Верховного суда СССР, осуществляя правосудие великого советского народа, в открытом судебном заседании (в зале суда, как известно, присутствовали также корреспонденты крупнейших буржуазных газет, целый ряд буржуазных общественных деятелей и писателей), перед лицом всей нашей родины и всего мира, шаг за шагом кропотливо разматывала и распутывала смрадный клубок неслыханных злодеяний, на протяжении ряда лет творившихся троцкистской бандой под непосредственным руководством трижды презренного врага народа — Троцкого — и его подручных, заплочных дел мастеров: Пятакова, Серебрякова, Радека, Сокольников, Лившица, Муралова и им подобных.

Вредительство и диверсии были одним из основных злодейских средств борьбы врагов народа — троцкистов — против социалистической страны. Троцкистские вредители, организуя и совершая на протяжении ряда лет диверсионно-вредительские акты на предприятиях нашей тяжелой промышленности и на транспорте, нанесли немалый ущерб нашему народному хозяйству.

Вредительство, диверсии, шпионаж троцкистских агентов фашизма направлялись прежде всего на подрыв химической и угольной промышленности, на срыв работы железнодорожного транспорта, паровозного и путевого хозяйства, на нарушение безопасности движения поездов. Троцкистские агенты фашистских охранок сосредоточивали свои предательские удары именно на этих отраслях промышленности и на железнодорожном транспорте, потому что эти отрасли народного хозяйства имеют решающее значение для обороны страны.

Процесс антисоветского троцкистского центра показал всему миру подлинных поджигателей новой кровавой бойни и их гнусных троцкистских пособников. На процессе было документально установлено, кто стоял за спиной троцкистских шпионов, вредителей и диверсантов. Германские и японские фашисты пытались отвертеться от изобличающих и неопровержимых улик. Но все же несмотря на строжайшую цензуру руководящие органы печати этих стран, одержимые приступами антисоветского бешенства, выболтали то, что так тщательно скрывалось.

Орган японского министерства иностранных дел «Джапан таймс» 28 января 1937 года писал в передовой статье:

«То, что обе страны, Германия и Япония, естественно стремятся получить всякую информацию о СССР, могущую иметь военную ценность, должно быть принято как факт».

А поскольку дело обстоит так, делала вывод газета, «ни Япония, ни Германия не приобретут ничего особенно хорошего от того, если будут обижаться на показания, данные перед Военной коллегией Верховного суда СССР».

Это признание руководящей японской газеты весьма ценно: поджигатели войны, прижатые к стене неумолимыми фактами, вынуждены были подтвердить подлинность установленных советским судом фактов: они признали, что троцкистские бандиты действовали по поручению Берлина и Токио.

Известная буржуазная токийская газета «Мияко» поместила в номере от 20 февраля 1937 года информацию о секретном заседании пленума бюджетной комиссии японской нижней палаты. Согласно этой информации, Асида — депутат парламента от партии Сейюкай — обратился к военному министру, генералу Сугияма, с запросом: «Известна ли армии провозоспособность сибирской железной дороги?» На этот вопрос Сугияма ответил положительно. Затем Асида спросил военного министра, каким образом ему стало известно о провозоспособности сибирской железной дороги. «В России, — ответил генерал Сугияма, — имеются элементы, находящиеся в оппозиции к нынешнему правительству, и именно через них мы и знаем».

Смысл этих заявлений настолько ясен, что не нуждается в комментариях.

* * *

Суд с исключительной точностью и четкостью доказал преступления и вину каждого троцкистского бандита в отдельности и всей бандитской шайки в целом. Эти реставраторы капитализма, главари антисоветского троцкистского центра, оптом и в розницу продавали врагам страну победившего социализма. Они заключали сделки с представителями фашистских агрессоров, стараясь ускорить нападение на Советский союз и подготовить поражение нашей родины. В союзе с германским и японским фашизмом, действуя по указаниям фашистских правительств, они взрывали наши шахты, поджигали заводы, разрушали транспорт, чтобы уменьшить обороноспособность нашей страны и ослабить нашу государственную мощь. Стремясь спровоцировать озлобление против советского правительства и великой, героической коммунистической партии, они посылали на гибель десятки лучших рабочих и доблестных красноармейцев, сагазовывали шахты, спускали под откос поезда и т. д.

В зловонной яме троцкистско-зиновьевского подполья бандиты готовили убийства наших вождей, под руководством которых социализм победил в нашей стране и создана счастливая, радостная, свободная жизнь для трудящихся.

Их руки обагрены кровью пламенного борца за социализм, народного трибуна — Сергея Мироновича Кирова. Троцкистская свора двурушников, изменников, гнусных реставраторов капитализма несет ответ за то, что они во многом ускорили смерть любимца партии и рабочего класса, нашего родного Серго Орджоникидзе. Троцкистские бандиты готовились его физически уничтожить. Им это не удалось: враги были пойманы. Однако вся гнусная, двурушническая работа самого крупного вредителя промышленности — Пятакова — и его подручных повлияла на здоровье товарища Серго, ускорила роковую развязку.

Советский суд на гласном процессе навеки заклеил верного цепного пса фашизма — Иуду-Троцкого — и всех заправил антисоветского троцкистского центра клеймом врагов народа.

Процесс антисоветского троцкистского центра с исключительной наглядностью показал пропасть, разделяющую два мира: мир победившего социализма, развивающегося, цветущего, окруженного горячими симпатиями всего человечества, и черный, омерзительный мир разлагающегося капитализма, кровавого фашизма и его троцкистских наемников и лакеев.

На августовском процессе 1936 года троцкистско-зиновьевские бандиты отрицали наличие у них политической программы; они утверждали, что ими руководила лишь голая жажда власти. Но уже тогда было со всей очевидностью доказано, что это натлая ложь, что на скамье подсудимых сидят настоящие, подлинные реставраторы капитализма. На судебном процессе в январе 1937 года неумолимые факты и доказательства окончательно сорвали с них маску, показали омерзительное существо их реставраторской программы.

Программа троцкистских бандитов сводилась к капиталистической реставрации в СССР, к разрушению всего того, что завоевано рабочим классом и трудящимися массами нашей страны за 19 лет пролетарской революции, к уничтожению всего того, что завоевано кровью миллионов и закреплено Сталинской Конституцией социализма.

Троцкистские изменники, стовариваясь с фашизмом, понимали, что будет при этом хозяйном положении. Это соответствовало их реставраторской программе. Враг народа Радек на процессе прямо говорил: «Хозяйном положения... будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм другой — дальневосточной — страны»¹.

Враг народа Троцкий договаривался с Гессом, правой рукой Гитлера, о распродаже нашей родины.

Иуда-Троцкий писал бандиту Радеку: «...Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто» (стр. 59—60).

В области внешней политики программа троцкистских бандитов предусматривала прямой раздел Советской страны: «Германия намечено отдать Украину; Приморье и Приамурье — Японии» (стр. 60).

Японии обещали не только отдать «сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными штатами Америки» (стр. 61).

Помимо территориальных уступок японо-немецко-троцкистские агенты

¹ Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра, стр. 60. (В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.)

обещали экономические уступки фашистским агрессорам. Враг народа Радек заявил на суде:

«...Были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем... известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны» (стр. 60).

История знает много примеров предательства, но самые ужасающие из них бледнеют перед теми злодеяниями, которые совершали и готовили троцкистские наемники фашизма.

Свое фашистское нутро озверелые враги социализма прикрывали гнусным и изощренным двурушничеством, лицемерием и чудовищным обманом партии и рабочего класса.

Еще на XV съезде партии товарищ Сталин вскрыл корни подлого двурушничества троцкистско-зиновьевского блока:

«У оппозиции два лица: одно — фарисейски-ласковое, другое — меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии свое фарисейски-ласковое лицо, когда партия нажимает на нее и требует от нее отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает свое меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда она берется апеллировать к непролетарским силам, когда она берется апеллировать к улице против партии, против советской власти... Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие? Ясно, что нельзя терпеть больше ни одной минуты»¹.

Судебный процесс антисоветского троцкистского центра показал, как подручные Иуды-Троцкого — враг народа Пятаков и другие главари троцкистской шайки — осуществляли на практике двурушничество.

Троцкистские бандиты блокировались, вступали в союз и объединяли вокруг себя все враждебные, антисоветские силы, все антиобщественные и преступные элементы. Шантаж, угрозы, убийство из-за угла, грабеж — вот арсенал троцкистских бандитов. Заведомые вредители, бандиты, шпионы, воры, агенты иностранных разведок, убийцы, авантюристы — вот их «кадры». Не случайно их друзьями оказались разведчики фашистской охраны: Штейн, Берг, Флесса и другие. В их рядах оказались такие авантюристы, как Арнольд, шпионы, как Граше, профессиональные убийцы, как Черепухин, грабители, как Шестов, и им подобные.

Полностью прав был государственный обвинитель тов. Вышинский, говоря, что троцкистские контрреволюционеры — не политическая партия, а банда преступников, верных псов и агентов фашистских разведок.

Троцкистская сволочь не только в Советском союзе, но и в других странах выполняет прямые задания своих хозяев — фашистских охранок.

В Испании, во Франции и в других странах троцкистские предатели плетут гнусную сеть измен, провокаций, двурушничества. В Испании троцкисты, действуя по прямым указаниям отъявленного бандита Троцкого, по прямым директивам его хозяина — германской тайной полиции — Гестапо, стремятся внести раскол в ряды народного фронта, предают героический испанский народ, борющийся за свою свободу. Троцкисты — лучшие союзники Франко; это кадры «пятой колонны».

Во Франции троцкисты, выполняя задания гитлеровского Гестапо, не останавливаются ни перед какой гнусностью и клеветой на Советский союз, добиваясь разрыва франко-советского пакта взаимопомощи. Связь французских троцкистских негодяев — Дорио и других — с Гестапо уже давно установлена.

Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра дает

¹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Т. I, стр. 360.

богатый материал для выяснения контрреволюционной, изменнической и предательской деятельности правых: Бухарина, Рыкова, Томского и др. Еще на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года расстрелянные по приговору советского суда главарь банды: Каменев, Зиновьев, Рейнгольд и др. — показали, что правые поддерживали с ними тесную связь.

На процессе антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года враги народа: Пятаков, Радек, Сокольников и др. — показали, что правые отщепенцы были осведомлены о переходе троцкистско-зиновьевских злодеев, наемников капитала, к методам террора, шпионажа, диверсий, вредительства и что правые разделяли изменническую платформу реставрации капитализма.

Читая судебный отчет и показания врагов народа: Пятакова, Радека, Сокольникова и др. — о деятельности их пособников из правых отщепенцев, мы должны вспомнить, что вся борьба правых против партии была и есть борьба за кулацкую, реставраторскую программу, что правые, так же как и троцкисты, перестали быть политическим течением и превратились в оголтелую банду врагов народа, непримиримо враждебных марксизму-ленинизму, готовых на все и всяческие преступления против нашей родины.

Таков позорный путь правых двурушников и предателей, совершивших тяжчайшие измены делу социализма, делу рабочего класса, сблизившихся с злейшими врагами народа — троцкистами и зиновьевцами. Таков позорный, изменнический путь предателей и двурушников Бухарина и Рыкова, в настоящее время постановлением Пленума ЦК ВКП(б) выброшенных за антипартийную деятельность из рядов ВКП(б).

Извлекая уроки из судебного процесса антисоветского троцкистского центра, необходимо себе уяснить и то, что троцкизм, так же как и правые отщепенцы, не имеет никакой почвы внутри нашей страны. В нашей стране ликвидированы капиталистические классы, в первую очередь питавшие реставраторские чаяния этих врагов социализма. Теперь корни и почва для троцкизма и правых отщепенцев не в нашей стране, а в капиталистическом окружении, и в первую голову в фашистских странах, которые поддерживают и будут использовать этих врагов народа как свою агентуру, как своих верных слуг в своей кровавой, фашистской борьбе против социализма.

Органы Наркомвнудела, руководимые тов. Н. Ежовым, разоблачили злодейские замыслы врага народа — Троцкого — и его подручных, разрушили козни передового отряда — международной контрреволюции, агентов фашистской буржуазии, какими являются троцкисты.

Но процесс антисоветского троцкистского центра еще и еще раз напоминает каждому честному гражданину нашей родины, что каждая наша победа, каждый шаг вперед происходят в условиях классовой борьбы, при ожесточеннейшем сопротивлении классовых врагов. Процесс показал, что вокруг нас еще есть скрытые, затаившиеся враги, готовые в любой момент продать и предать интересы нашей социалистической родины.

Надо твердо помнить слова товарища Сталина:

«Чтобы разглядеть такого ловкого врага и не поддаться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага и показать... его действительное, контр-революционное лицо»¹.

Овладение большевизмом, усиление агитационной и пропагандистской работы нашей партии — неслучайное условие повышения революционной бдительности.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 522.

Ознакомление с судебным отчетом поможет каждому честному труженику уяснить, как надлежит действовать для того, чтобы в самое ближайшее время уничтожить все последствия вредительства, какие надлежит принять меры, чтобы вредительство на наших предприятиях было невозможно, чтобы уметь разоблачать врага, какую бы маску он на себя ни надевал.

Каждый изучающий уроки процесса антисоветского троцкистского центра должен со всей ясностью понять разницу в обстановке, в которой происходило вредительство «шахтинцев» и вредительство троцкистов. «Шахтинские» вредители и диверсанты, совершая свои злодеяния, использовали свое тогдашнее техническое превосходство и лучшее знание техники. Это давало «шахтинцам» возможность обманывать наши к тому времени еще слабо технически подготовленные хозяйственные кадры.

Иное дело сейчас. Предатели, враги народа: Ратайчак, Норкин, Шестов и другие, — в смысле знания техники значительно уступали тысячам советских хозяйственников, инженеров, прекрасно овладевших техникой. Техническая, деловая квалификация основной массы наших хозяйственников значительно выше, чем была деловая и техническая квалификация этих вредителей, диверсантов и шпионов. И если троцкистским негодяям удавалось осуществлять свои вредительские замыслы, то это явилось результатом отнюдь не их технического превосходства или особых технических знаний. Это явилось следствием политической близорукости, политической слепоты ряда наших хозяйственников, что дало возможность троцкистским вредителям путем подхалимства, двурушничества, лицемерия втереться в доверие и совершать свое подлое, кровавое дело фашистских агентов.

Понимание этого обстоятельства должно явиться одним из основных уроков судебного процесса антисоветского троцкистского центра.

Читая судебный отчет, видишь, что не были должным образом восприняты требования товарища Сталина о действительной большевистской бдительности, о действительной политической прозорливости — этих необходимых и верных средствах предотвращения преступлений врага.

Имели место отсутствие большевистской бдительности, самоуспокоенность, обывательское благодушие, «либеральное» отношение к недостаткам в работе, слабое развитие критики и самокритики, слабая борьба с бракоделством, авариями, крушениями, что использовали враги народа — троцкистские контрреволюционеры.

Революционная бдительность особенно необходима теперь.

Смотреть в оба, смотреть глубже, быть бдительными не на словах, а на деле! Шире развернуть большевистскую самокритику, невзирая на лица, как учит партия, ибо самокритика — могучее оружие для борьбы с врагом, для выявления врага, для проверки людей. Туда, где нет самокритики, где она слаба, где господствуют подхалимство, зазнайство, барская пренебрежительность к сигналам, идущим снизу, — туда легче всего пробраться, там легче всего орудовать врагу.

Подрывной работе троцкистских шпионов, вредителей и диверсантов, способствовало кроме того еще не определенное до конца пренебрежительное отношение отдельных хозяйственников, отдельных руководителей наших предприятий к советскому закону, к государственной дисциплине. Нарушение советских законов, государственной дисциплины, нарушение технических инструкций и приказов наряду с крайне недостаточной проверкой исполнения облегчало преступную деятельность троцкистско-фашистских бандитов.

В отчетном докладе XVII съезду партии товарищ Сталин говорил

о таких работниках, которые еще у нас имеются и которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе:

«Один тип работников это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины»¹.

Советское общество — общественный строй победившего социализма — самое организованное из всех существовавших в истории человеческих обществ. Государственная дисциплина есть основа организованности. Строгое и неуклонное соблюдение государственной дисциплины является непременным условием успешного разрешения ответственных задач, стоящих перед нашей страной. Расхлябанность, пренебрежительное отношение к государственной дисциплине ослабляют бдительность, ослабляют организованность, а следовательно, облегчают классовым врагам их борьбу против социализма.

Из процесса троцкистских агентов фашизма необходимо сделать все выводы. Один из важнейших выводов заключается в том, что во всей нашей работе необходимо соблюдать железный порядок, организованность, строжайшую государственную дисциплину и законность.

Как показала на процессе судебно-техническая экспертиза, на ряде предприятий грубо нарушались правила по технике безопасности, то есть те правила, которые должны являться незыблемым законом. Если на шахтах плохо действует вентиляция, это должно служить сигналом тревоги для управляющего шахтой, для горнотехнического надзора, для партийной организации, для профсоюзных работников и т. д., но, как показал процесс, к этим сигналам многие хозяйственники относились по-бытоватски. Это благодушие, эта самоуспокоенность, это пренебрежение к государственной дисциплине, к техническим законам создавали ширму для троцкистских вредителей, диверсантов, давая им возможность вызывать взрывы и убивать рабочих.

Нельзя проходить благодушно мимо дела, которое не ладится. В нашей стране, где труд превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин), где на каждом шагу люди проявляют невиданный в мире героизм, все должно ладиться. Если работа тормозится, срывается, надо докопаться до самых глубоких причин этих неполадок: не проходить спокойно мимо аварий (организация аварий — один из основных видов преступлений троцкистских диверсантов), а вскрывать причины, докопаться до корней этих аварий, выяснять все до конца, доделывать все до конца, памятуя, что недоделки были одним из сильнейших орудий в арсенале троцкистских негодяев!

Весь советский народ должен учесть уроки процесса. Каждый честный труженик нашей великой родины должен всеми силами помочь возможно быстрее ликвидировать вред, нанесенный социалистическому хозяйству действиями троцкистских бандитов, этих верных слуг фашизма.

На заводах и в рудниках, в химической промышленности, на строящихся предприятиях, на железных дорогах — там, где троцкистским негодьям удалось навредить, напасть на нас, — трудящиеся советской родины выкорчуют последствия вредительства.

Каждый честный труженик нашей великой родины, извлекая для себя уроки из этого процесса, должен усвоить, что основная заповедь — быть всегда на-чеку, быть бдительным, учиться большевизму, чтобы уметь разо-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 592.

блачать врага, какую бы маску он ни надевал на себя. Каждый должен помнить, читая этот судебный отчет, что основная задача заключается в том, чтобы до конца выкорчевать троцкистских негодяев.

Это особенно важно сейчас, когда фашизм, готовя войну, ищет и будет искать всевозможных путей и способов для создания в СССР шпионско-вредительских, диверсионных организаций, используя для этого в первую очередь троцкистов, ставших его наемной агентурой.

* * *

Кадрам рабочих, инженерам, техникам и хозяйственникам тяжелой промышленности, железнодорожного транспорта и всех других отраслей народного хозяйства эта книга поможет извлечь необходимые уроки из вредительской, диверсионной и шпионской работы троцкистских бандитов, поможет быстрее ликвидировать последствия их злодеяний. Учтя уроки процесса, трудящиеся нашей страны, все более сплачиваясь вокруг партии и советской власти, с еще большей энергией возьмутся за разрешение дальнейших задач социалистического строительства.

Г. РОГИНСКИЙ

Журнал „Новый мир“ за 1936 год

Большинство наших литературно-художественных журналов не стоит на должной высоте. В лучшем случае это сборники разнокалиберных художественных материалов и случайных критических статей. В журналах не чувствуется любви к делу, нет объединяющей руки, настойчивой заботы об интересах читателя и о пользе литературы. А некоторые из литературно-художественных журналов подчас приносят прямой вред литературе, вместо того чтобы способствовать ее развитию.

«Новый мир» находится в особо благоприятных условиях: у него большой тираж, многие известные писатели охотно дают свои произведения в этот журнал.

«Новый мир» является, однако, самым плохим из наших «толстых» журналов: никакой журнал не насчитывает столько позорных политических провалов, ни один журнал не проявил столько невежества и безвкусицы.

Редактор «Нового мира» И. Гронский охотно предоставлял страницы журнала врагам рабочего класса.

Расстрелянный троцкистско-фашистский бандит Р. Пикель, бездарный писака, в 1936 году был постоянным «теоретиком» «Нового мира». Его статьи напечатаны в 4, 5, 6, 7-й книгах.

Статьи троцкистского бандита Пикеля, ничтожные по своим литературным достоинствам, писались с целью окопаться в литературе, с целью маскировки, двурушничества, предательства. Они ориентировали литературу в ложном направлении. Редактор «Нового мира» оказал медвежью услугу драматургу А. Афиногенову, напечатав в 5-й книге за 1936 год восторженный отзыв Пикеля на пьесу «Далекое», свидетельствующую о незнании драматургом советских людей и советской действительности.

Элементарное литературно-политическое чутье должно было бы оттолкнуть редактора от вызывающих отвращение своей бездарностью и подхалимством статей Р. Пикеля. Но редактор упорно печатал его двурушнические статьи, упорно помогал врагу народа напивать на себя личину «критика».

«Новый мир» организовал бесстыдную рекламу Павлу Васильеву, хулигану и контрреволюционеру. Журнал многократно преувеличивал одаренность Васильева, буквально пресмыкался перед ним и всячески защищал его от критики.

Великий пролетарский писатель Максим Горький предупреждал литературную среду, что расстояние от хулиганства Павла Васильева до фашизма короче воробьиного носа. В том, что П. Васильев так долго мог пользоваться литературой как защитительной маской для своей контрреволюционной работы, большая доля вины «Нового мира». «Новый мир» до самого последнего времени продолжал печатать издевательские стихи Васильева и его бездарные вирши, сочиненные с целью маскировки. Казалось бы, самый элементарный вкус должен был подсказать, что стихо-

творение, озаглавленное «из Патриотической поэмы» (книга 6-я за 1936 год), является халтурой. Искренность, пафос и литературная старательность обнаруживаются в этом стихотворении только в песне белогвардейских офицеров. Там же, где речь идет о победах революции, Павел Васильев пишет такие безграмотные стихи:

«Но мы,

Сохранившие пыл революций,

Его заковали в тугую броню...» (стр. 70).

Какое мнение должно было быть у самого Павла Васильева о политическом лице и грамотности редактора, ежели он мог беззастенчиво подсунуть ему эти строчки о «пыле революций», закованном в «тугую броню»!

О пулеметах Красной армии в стихотворении говорится:

«Мы их приручили для случая, если

Считать бы, положим,

Врагов нам пришлось...» (там же).

В этих строках не только нет поэзии, но не соблюдены даже правила русской речи.

Надо раз и навсегда понять, что поэзия и фальшь несовместимы. В наше время поэзия может вдохновиться только идеями и чувствами честных борцов за социализм.

В книгах 7, 8, 9-й, следовательно, уже после августовского процесса троцкистско-зиновьевских предателей, «Новый мир» печатает явно контрреволюционный роман Ивана Макарова «Миша Курбатов».

Иван Макаров также маскирует свое истинное лицо контрреволюционера. В качестве метода маскировки он избрал стилизацию «под Достоевского». Стилизация эта бездарна и безвкусна.

Если бы редактор «Нового мира» обладал художественным вкусом, он не напечатал бы «произведения» Макарова. Но редактор «Нового мира» предоставил трибуну контрреволюционеру Макарову, в романе которого за мнимой сложностью формы скрывается контрреволюционная клевета, дискредитация социалистического строительства. Контрреволюционные, клеветнические выпады против партии и советской власти имеются чуть ли не на каждой странице романа: партия, мол, делает «пустые возгласы», самоубийцы оставляют записки, возлагая вину за свою смерть на партию и советскую власть, на невыносимые условия, произвол и голод, якобы царящие в Советской стране, и т. д.

Можно ли сказать, что редактор «Нового мира» напечатал этот роман по незнанию, по неопытности, не разглядев его контрреволюционного содержания? Ни в коем случае.

Роман И. Макарова вышел также отдельным изданием, что не делает чести Гослитиздату. При этом Гослитиздат полностью сохранил фашистские выпады Макарова против социалистического строительства, которое основано на «железной системе принуждения», на системе, «искусственного возбуждения энтузиазма масс» и т. д.

При сопоставлении текста отдельного издания романа и текста, напечатанного в «Новом мире», обнаруживается, что редактор «Нового мира» вычеркнул эти абзацы, очевидно, убоявшись, что по ним легче может быть обнаружена контрреволюционная суть романа.

На примере этого романа мы снова видим, что искусство в Советской стране может развиваться только честно служа социализму. Ненависть к рабочему классу, клевета, двурушничество, измена и предательство, презрение к человеку и к правилам социалистического общежития создают ядовитую атмосферу, в которой не может родиться подлинно художественное слово.

«Новый мир» не хочет вынести для себя никаких уроков из борьбы партии с врагами советской власти. Он не хочет сделать выводов из разоблачения двурушничества троцкистско-зиновьевских бандитов. А ведь «Новый мир» много раз критиковали на страницах печати, критиковали на литературных собраниях. Редактор «Нового мира» И. Гронский имеет партийные взыскания за политические провалы в журнале; Комиссия партийного контроля вынесла ему выговор, опубликованный в свое время в «Правде», за грубое искажение истории партии в романе Р. Азарх, напечатанном в журнале. Но вместо того, чтобы по-большевистски исправить свои грубейшие политические ошибки, редакция «Нового мира» занимается жалкими оговорками и увертками.

В редакционной статье, озаглавленной «Принципиальная полемика или беспринципная групповая борьба?», написано:

«Прежде всего всякому ясно, что, печатая статьи Пикеля, не содержавшие в себе контрреволюционных взглядов, редакция «Нового мира» не знала о контрреволюционной деятельности двурушника Пикеля» (книга 10-я, стр. 162).

Редакция извивается ужом, ссылается на ошибки других журналов и пытается спрятаться за литературную склоку.

Редакция «Нового мира» привыкла печатать произведения, в которых безвкусица сочетается с клеветой на советскую действительность, особенно если это одобрено сальностями.

В 1936 году «Новый мир» напечатал повесть Николая Зарудина «В народном лесу» (книги 1-я и 2-я), где говорится о деревне до коллективизации и о процессе коллективизации. Зарудин мрачными красками рисует деревню и крестьян. Все крестьяне изображаются дикими изуверами. Непонятно, почему они пошли в колхоз. Благополучный, «советский» конец повести приклеен искусственно. У читателя создается впечатление, что повесть написана не ради изображения коллективизации, а ради изображения крестьян как людей диких, невежественных, оторванных от культуры.

К числу больших провалов «Нового мира» следует отнести пьесу Г. Санникова «Правила равенства» (книга 2-я за 1936 год). В этой пьесе, написанной слабыми стихами, извращенно рисуется коллективизация в туркменской деревне. Классовая борьба подменена ни больше, ни меньше, как борьбой... между мужчинами и женщинами: организовавшиеся женщины в порядке борьбы за колхоз исключили из колхоза всех мужчин.

Редактор «Нового мира» не раз хвастался, что он держит курс на «большую литературу», что он-де не печатает плохих вещей. Эти многократные декларации редактора «Нового мира» на деле означали только некритическое пресмыкательство перед «большими именами» и пренебрежительное отношение ко всякому начинающему автору. Одно время «Новый мир» принципиально не печатал произведений начинающих писателей. Только в последнее время, под давлением критики, и то крайне редко, «Новый мир» стал допускать на свои страницы отдельных молодых писателей.

У редакции нет чувства ответственности перед читателями, нет подлинного понимания воспитательной роли литературы. Редакция лишена вкуса и требовательности: она готова напечатать все, что угодно, лишь бы на обложке стояло известное имя.

Этим и объясняется появление в «Новом мире» романа С. Беляева и Б. Пильняка «Мясо» (книги 2, 3, 4-я за 1936 год). Пильняк вместе со своим соавтором написал очерки о мясе, о военном деле до революции и после революции. Очерки сырые, необработанные, плохие. Они не дают представления о мясообрабатывающей промышленности, а запутывают

читателя в хаотическом калейдоскопе сведений, наспех надерганных из различных справочников и энциклопедий.

Для пущей важности очерки названы «романом». А чтобы доказать, что это — высокохудожественное произведение, материал изложен претенциозно и непонятно.

Некритический подбор первых попавшихся сведений, в какой-либо степени ассоциирующихся со словом «мясо», приводит к тому, что авторы повторяют поклеп на русский народ, сочиненный националистически настроенными иностранцами:

«Что касается тухлого мяса, то Бернгард-Леопольд-Франциск Таниэр, сопровождая польское посольство князя Чарторыйского к царю Федору в 1678 году, видел в Москве, на Мясницкой улице, на углу с Евлонкой, то-есть между Никольских и Ильинских ворот, сбоку от Лубяного рынка, как россияне покупали тухлое мясо и поедали его на месте сырым, запивая водкой» (книга 2-я, стр. 15).

Роман «Мясо» — результат недобросовестного отношения к литературе. Критика предупреждала редактора «Нового мира» Гронского, как только появились первые главы «романа» «Мясо», что подобную скоро-спелую стряпню печатать нельзя. Но, как обычно, Гронский оказался глух к критике.

К слову сказать, тема очерков «Мясо» — законная тема. Добросовестно разработанная, она могла бы обогатить читателя полезными сведениями, популяризируя работу большого отряда работников пищевой индустрии. Но «роман» «Мясо» является плодом неправильно сложившихся, гнилых литературных нравов, большая доля вины за которые падает и на «Новый мир».

Роман «Мясо» С. Беляева и Б. Пильняка — случай вопиющий, но вовсе не единственный. Роман И. Евдокимова «Жар-птица» (книги 2, 3, 4-я за 1936 год) о рабочем быте до революции также носит на себе следы извращения действительности. Быт русского пролетариата изображен в нем сугубо натуралистически. Как и всякое натуралистическое произведение, роман «Жар-птица» И. Евдокимова обильно уснащен описанием «физиологических сцен».

Редакция, по-настоящему заботящаяся об интересах читателя, о художественном уровне печатаемых произведений, предложила бы Евдокимову переработать роман, разъяснив отрицательные стороны натуралистического подхода к действительности. Но редакция «Нового мира» оказалась неспособной сделать это. В результате советские деньги и советская бумага потрачены зря.

Работать с писателями, вести редакционную работу, в точном смысле этого слова, редакция «Нового мира» не желает. Автор, нуждающийся в совете и помощи, ничего этого от редакции получить не может.

«Новый мир» счел своим долгом «включиться» в подготовку к 100-летию юбилею Пушкина; при этом журнал грубо вульгаризировал исторические факты и наше отношение к Пушкину. В «Новом мире» (книги 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 12-я за 1936 год) напечатана длинная биография Пушкина, написанная Г. Чулковым. Насколько разбирается Чулков в биографии Пушкина, видно из следующего факта. С полного согласия редакции «Нового мира» Чулков пишет: «Ода «Вольность» вовсе не была пьесой революционной». В этом знаменитом произведении «поэт предостерегает властителей от превышения власти...» (книга 6-я, стр. 249). В другом месте Чулков доказывает, что Пушкину не нравился Пестель (книга 8-я, стр. 257).

О литературном обществе «Зеленая лампа», через которое декабристы пытались воздействовать на литературу и на более широкие круги тогдашнего общества, Г. Чулков отзывался так: «Пушкин не брезговал «Зеленой лампой», как он не брезговал и сомнительными альковами» (книга 6-я, стр. 251).

«Сомнительным альковам» уделено непомерно большое место.

Пушкин под пером Чулкова превращается в какого-то Дон-Жуана. Остается непонятным, когда же Пушкин успел усвоить передовые идеи своей эпохи, когда он успевал политически осмысливать современную ему действительность, когда он писал свои гениальные произведения.

Работу Чулкова критиковали, но, по мнению редакции «Нового мира», критика является только результатом «злокозненного недоброжелательства». Прислушиваться к голосу критики «Новый мир», ни при каких обстоятельствах не хочет. Защищаясь от критики, отставная взгляд на Пушкина, как на великого Дон-Жуана, а не как на великого поэта, «Новый мир» ссылается даже... на партийное руководство!

В 9-й книге, на стр. 300, с одобрения редакции напечатан следующий постскрипtum Георгия Чулкова:

«Гримировать Пушкина под добродетельного буржуа так же неразумно, как гримировать его под «лакея» и «предателя». Партийное руководство ударило по рукам этих примеров».

Характерно стремление редакции «Нового мира» прикрывать свои политические преступления, свои ошибки и провалы ссылками на партийное руководство!

Цель этих ссылок — снять с себя ответственность за ошибки в журнале. Литературная общественность сумела, однако, распознать всю недобросовестность подобных попыток. Литературная среда настолько выросла, что хлестаковскими приемами ее обмануть нельзя.

В книге 1-й за 1937 год «Новый мир» снова весьма странно «чествует» память Пушкина: журнал печатает несусветную галиматью М. Тарловского, в которой Пушкин сравнивается с «человеком-оркестром», одновременно играющим «на семи инструментах, работая всеми конечностями, локтем, коленом и головой» (стр. 33).

В той же книге, в статье Г. Георгиевского «Пушкин в Ленинской библиотеке», доказывается, что спасителями литературного наследия поэта, его рукописей и бумаг были... Николай I и Дуббельт. Года два назад некоторые «исследователи» «проблем пушкинской поры» заявляли, что в споре с Пушкиным был прав Булгарин. Теперь хранителем наследия великого поэта провозглашается Николай I. Пора прекратить это бесстыдство! Надо же пикинушим о Пушкине и редакторам знать, что Жуковский спасал литературное наследие Пушкина от Николая I и Бенкендорфа.

Критический отдел «Нового мира» стоит на ложных политических позициях, непринципиален, неконкретен, заполнен мелочами, литературными дрязгами; мелкобуржуазное злопыхательство по адресу советских писателей и критиков — все это характерно для критического отдела журнала. Главную роль в отделе критики играет в «Новом мире» П. Рожков. Но в его критических статьях нет разбора конкретных произведений: статьи эти длинные, заполнены схоластическими бреднями. Излюбленный прием Рожкова — самореклама; он постоянно отсылает читателя к длинному списку своих предшествующих статей, столь же унылых, как и очередное писание.

П. Рожков недопустимо сваливает в одну кучу критиков-марксистов, которых почему-то не взлюбил, с троцкистско-зиновьевскими бандитами,

проникшими в литературу. Такая «критика» наруку только врагам нашей партии.

В статьях критического отдела «Нового мира» также обнаруживается не только практическое, но и «теоретическое» пристрастие редакции к натурализму. Вывод, который сделала редакция «Нового мира» из известных статей «Правды» о натурализме и формализме, сводится к тому, что натурализм является будто бы подготовительной ступенью к социалистическому реализму.

В статье А. Михайлова «О советской живописи» (книга 3-я за 1936 год) прямо говорится:

«Натурализм в своих исходных позициях не противостоит реализму, а (в этих исходных моментах) сам является реализмом, но только наивным, неразвитым, упрощенным» (стр. 261).

По мнению «Нового мира», чтобы перейти к социалистическому реализму, необходимо только развить натурализм! Редакция «Нового мира» не понимает, что такое социалистический реализм, не понимает, что социалистический реализм растет в борьбе не только с формализмом, но и с натурализмом. Отсюда пристрастие «Нового мира» к натуралистическим писаниям вроде произведений Н. Зарудина, И. Евдокимова, Г. Чулкова и др. При этом, чтобы обосновать свои ошибочные взгляды в области искусства, «Новый мир», ничтоже сумяшсея, превращает великих мыслителей Фейербаха и Чернышевского, людей, которые боролись за реализм в искусстве, против идеализма и против натурализма, в основоположников натурализма.

Без литературной критики нельзя руководить художественной литературой, нельзя правильно вести литературно-художественный журнал. «Новый мир» сделал все, чтобы своей деятельностью дискредитировать советскую литературную критику!

И. Гронский и П. Рожков как главные руководители журнала показывали, что они неспособны ни в малейшей мере выполнять столь ответственное дело, как руководство крупным литературно-художественным журналом.

* * *

Сказанного достаточно. Налицо прямое потворство классовому врагу, систематическое покровительство халтуре, безвкусица, невежество, ориентировка литературы в сторону от социалистического реализма.

«Новый мир» окончательно упал в мнении советских писателей и во мнении читателей.

В. КИРПОТНН

Уполномоченный Главлита № Б—10064

Тираж 650 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 8 печ. лист.

Изд. № 274

Редакция

{ А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 14/III—37 г. Подписан к печати 17/III—37 г. Зак. № 433.

Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

КНИГИ ОБ ИСПАНИИ

Вышли из печати и поступили в продажу:

М. ЭРКОЛИ — Об особенностях испанской революции. 22 стр. 20 коп.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ (ПАЦИОНАРИЯ) — Фашисты не пройдут! Речи и статьи. 131 стр. 1 руб.

ЛИНА ОДЕНА — героиня испанского народа. 30 стр. 20 коп.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСПАНИЯ. 77 стр. 50 коп.

ИСПАНИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА — Сборник статей и материалов. 202 стр. 1 руб.

Г. НАБЛЮДАТЕЛЬ — Мадрид будет могилой фашизма. 64 стр. 30 коп.

ИСПАНИЯ В ЦИФРАХ (Краткий экономико-географический справочник). 174 стр. 1 р. 75 к.

«ФАШИСТЫ НЕ ПРОЙДУТ» (Иллюстрированная карта-плакат). 1 р. 50 к.

Печатается:

МАРКС и ЭНГЕЛЬС — Революция в Испании.

СОЮЗГИЗ
КОГИЗ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1937 год

НА ЖУРНАЛЫ

КНИГА и ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

12 номеров в год.

Журнал является основным источником информации о всей выходящей литературе для широкого партийного, советского и хозяйственного актива, преподавателей общественных дисциплин и т. д.

ПОДПИСНАЯ | на 12 мес. — 24 руб.
» 6 мес. — 12 руб.
ЦЕНА: | » 3 мес. — 6 руб.

Цена отдельного номера — 2 руб.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрархива СССР и РСФСР.

6 номеров в год.

Журнал рассчитан на науки, библиотеки, научных работников, исторические и краеведческие общества, педагогов, газетных работников и др.

ПОДПИСНАЯ | на год — 18 руб.
» 6 мес. — 9 руб.

ЦЕНА: |
Цена отдельного номера — 3 руб.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Орган Института экономики Академии наук СССР.

6 номеров в год.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов, вузовцев, партийный актив, руководящих работников экономических органов и т. д.

ПОДПИСНАЯ | на 12 мес. — 15 руб.
» 6 мес. — 7 р. 50 к.

ЦЕНА: |
Цена отдельного номера — 2 р. 50 к.

ТИХИЙ ОКЕАН

Орган тихоокеанского кабинета Института мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР.

4 номера в год.

Журнал рассчитан на научных работников, журналистов, вузовцев восточных факультетов, руководителей кружков, пропагандистов и т. д.

ПОДПИСНАЯ | на год — 14 руб.
» 6 мес. — 7 руб.
» 3 мес. — 3 р. 50 к.

ЦЕНА: |
Цена отдельного номера — 3 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗ, «Союзпечатью» и всюду на почте, а также в Главной конторе КОГИЗ: Москва, Маросейка, 7.

ОТКРЫТ ПРИЕМ СЛУШАТЕЛЕЙ В ИНСТИТУТ АД'ЮНКТОВ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА

АКАДЕМИИ РККА имени ТОЛМАЧЕВА

НА ОТДЕЛЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЕ и
ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

Институт ад'юнктов prepares преподавателей академий РККА по социально-экономическим дисциплинам и работает по учебным планам Института красной профессуры.

СРОК ОБУЧЕНИЯ—ТРИ ГОДА

Принимаются члены ВКП(б), окончившие Военно-политическую академию РККА имени Толмачева, коммуниверситеты, социально-экономические вузы, по возрасту не старше 35 лет, с партстажем не менее 6 лет для поступления на отделение истории СССР; для историко-партийного отделения требуется партстаж в 8 лет и наличие опыта партийно-политической руководящей работы не менее 3 лет.

Поступающие представляют на имя начальника Института:

а) заявление о приеме с указанием, на какое отделение Института желает поступить подающий заявление;

б) рекомендацию обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий;

в) заверенную автобиографию по форме Института, высылаемой по требованию поступающих;

г) партхарактеристику;

д) документ об окончании высшего учебного заведения;

е) свидетельство о состоянии здоровья;

ж) заверенную копию воинского документа;

з) две фотокарточки размером 9×12 см (текущего года), с заверенной на них собственноручной подписью.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ со всеми документами производится до 1 июня 1937 г.

Лица, не получившие согласия парторганizations на поступление в Институт ад'юнктов, кандидатами не зачисляются.

Вступительные экзамены проводятся с 1 по 20 августа по русскому языку, литературе, математике (арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии), истории народов СССР и географии в объеме полной средней школы по программам и учебникам Наркомпроса; по политэкономии, истории ВКП(б) и философии в объеме литературы, перечень которой высылается Институт по требованию поступающих.

Отпуском—для подготовки к экзаменам Институт ад'юнктов не обеспечивает.

Выезд на экзамены—только с вызова командования Академии. Проезд—за личные средства кандидата.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА—с 1 СЕНТЯБРЯ.

Принятые в Институт ад'юнктов зачисляются, по утверждению их ПУРККА, в кадры РККА и удовлетворяются обмундированием, денежным содержанием и квартирой для совместного проживания с семьей.

Заявления адресовать: Ленинград, 116, Васильевский остров, Тучкова набережная, д. 2-б, начальнику Института ад'юнктов.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА в Институт ад'юнктов для кандидатов-военнослужащих объявлены в центральном органе НКО «Красная звезда» от 16 января текущего года, за № 13.

Начальник Академии армейский
комиссар 2-го ранга ИИПО.